

СВЯЗЬ: СЕРТИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА

ВЕК

КАЧЕСТВА

4

2022

ЖУРНАЛ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, МЕНЕДЖЕРОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ

НИИ экономики связи и информатики «Интерэккомс»

ВЕК КАЧЕСТВА

Электронное научное издание

2022, №4

Журнал выпускается с 2000 года

<http://www.agequal.ru>

Все статьи, опубликованные в журнале, размещаются в базе
данных Российского индекса научного цитирования

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-38906 от 17 февраля 2010 г.

Адрес редакции: 123103, Москва, проспект Маршала Жукова, д. 78, корп. 2, офис Интерэккомс, каб. 8

Телефоны: +7 (495) 504-24-72

E-mail: info@agequal.ru Сайт: www.agequal.ru

Главный редактор

Мхитарян Юрий Иванович – доктор экономических наук, info@agequal.ru

Заместители главного редактора

Казакова Наталья Евгеньевна – кандидат психологических наук, info@agequal.ru

Тимохина Ольга Владимировна, info@agequal.ru

Web-редактор

Ларин Александр Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдийский Владимир Иванович	доктор юридических наук, профессор
Аджемов Артем Сергеевич	доктор технических наук, профессор
Алиев Тигран Тигранович	доктор юридических наук, профессор
Аслаханов Асламбек Ахмедович	доктор юридических наук, профессор
Басин Ефим Владимирович	доктор экономических наук
Богдан Варвара Владимировна	доктор юридических наук, профессор
Булгак Владимир Борисович	доктор экономических наук, кандидат технических наук
Викторов Михаил Юрьевич	доктор экономических наук, профессор
Вронец Александр Петрович	кандидат экономических наук
Голомолзин Анатолий Николаевич	кандидат технических наук
Гольдштейн Борис Соломонович	доктор технических наук, профессор
Гущин Василий Васильевич	доктор юридических наук, профессор
Дворкович Александр Викторович	доктор технических наук, член-корреспондент РАН, профессор РАН
Дерюгина Татьяна Викторовна	доктор юридических наук, профессор
Долинская Владимира Владимировна	доктор юридических наук, профессор
Иванов Олег Анатольевич	доктор военных наук
Иващенко Наталия Павловна	доктор экономических наук, профессор
Илюшина Марина Николаевна	доктор юридических наук, профессор
Капинус Николай Иванович	доктор юридических наук, профессор
Колотов Юрий Олегович	доктор экономических наук, профессор
Крупнов Александр Евгеньевич	кандидат технических наук
Кузовкова Татьяна Алексеевна	доктор экономических наук, профессор
Макаров Владимир Васильевич	доктор экономических наук, профессор
Могилевский Станислав Дмитриевич	доктор юридических наук, профессор
Морозов Сергей Юрьевич	доктор юридических наук, профессор
Мухитдинов Нурудин Насретдинович	кандидат экономических наук
Мхитарян Александр Юрьевич	кандидат экономических наук
Окрепилов Владимир Валентинович	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Пинчук Виктор Николаевич	доктор экономических наук
Пономаренко Борис Федосеевич	доктор технических наук
Романовская Ольга Валентиновна	доктор юридических наук, профессор
Руденко Галина Георгиевна	доктор экономических наук
Сагдуллаев Юрий Сагдуллаевич	доктор технических наук, профессор
Салютина Татьяна Юрьевна	доктор экономических наук, доцент
Сатдикова Роза Иосифовна	доктор юридических наук, профессор
Стегниенко Любовь Константиновна	кандидат экономических наук, доцент
Тверская Ирина Владимировна	кандидат экономических наук, доцент
Тимошенко Любовь Степановна	кандидат экономических наук
Туляков Юрий Михайлович	доктор технических наук

Подробные сведения о членах редакционной коллегии размещена на сайте журнала: www.agequal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕМИЯ «ПРОМЕТЕЙ»	9
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	
Мхитарян Ю.И. Конституционное и гражданско-правовое регулирование экономических отношений постнеолиберализма в России.....	11
Мхитарян А.Ю. Совершенствование методологических принципов государственного регулирования в телекоммуникациях.....	30
ТОРГОВЛЯ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Якушев Н.О. Оценка российского «зеленого» экспорта в АСЕАН и направления для его развития.....	45
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ	
Нанакина Ю.С., Рябова О.Н. Многофакторный анализ моделирования потребительского поведения: теоретическое обоснование и практика реализации.....	56
ЭКОНОМИКА БИЗНЕСА	
Бабаева Т.Б. Пилотный проект «Таганрогский трамвай» как фактор модернизации туристической инфраструктуры города.....	72
РЫНОК ТРУДА. ЗАНЯТОСТЬ	
Реброва Т.А. Занятость на рынке труда в Оренбургской области.....	87
ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА	
Рахманина Н.В. Статус индивидуальных предпринимателей при оказании финансовых услуг.....	98
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ	
Таран О.Л., Таран И.Л., Вирабова М.Р. Некоторые вопросы повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг.....	109
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА	
Газарова С.А. Заключение органа государственной власти или органа местного самоуправления в арбитражном процессе.....	125
Шумилова В.В. К вопросу о соотношении понятий «деньги» и «денежные средства».....	132
ПОДГОТОВКА КАДРОВ	
Кизеев В.М. Оценка перспектив стартапов как способа коммерциализации университетских технологий.....	142
Ситак Л.А, Ярлыкова О.В., Верниенко Л.В. Формирование профессиональных компетенций в области здоровьесберегающих технологий в организации.....	173

Summary&References

«PROMETHEUS» AWARD

Information on the Russian Award in the field of quality, innovation activity, sustainable development of the telecommunications market – «Prometheus»

STATE REGULATION

Mkhitaryan Yu.I. Constitutional and civil regulation economic relations of post-neoliberalism in Russia

The policy of neoliberalism in Russia in the economy did not lead to the creation of a mechanism of socio-economic growth. The result of the implementation of the ideas of neoliberalism was stagnation, the creation of a system of state-oligarchic capitalism, which limited the development of the free market, the equality of subjects of civil law regulation, competition, which reduced the protection of humans, consumers, conscientious producers, the self-organization of society, the development of science and the influence of other factors for the growth of competitiveness of the national economy.

The author believes that the restriction of economic growth in one of the richest countries in the world was the result of the consolidation of the ideas of neoliberalism at the legislative level. The norms of law in the Constitution of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation are the main regulators of economic relations, determine the system of values and patterns of social development. Making significant changes to the constitutional, civil and legal regulation of economic relations can become the basis for achieving socio-economic growth.

The purpose of this article is to justify the need to move away from the ideas of neoliberalism, enshrined at the legislative level, and make changes that determine the legal model for regulating economic relations. The formation of legal mechanisms that guarantee the improvement of the efficiency of the national economy, the support of fair competition, the protection of consumers, bona fide producers, becomes an important strategic task in the changed geopolitical conditions.

Keywords: constitutional principles; rules of law; the main principles of civil law; legislative regulation of relations between persons engaged in business activities; collective consciousness; national interests of the Russian Federation; "the trap of neoliberalism"; legislative initiative.

Mkhitaryan A.Yu. Improvement of methodological principles state regulation in telecommunications

State regulation in telecommunications is aimed at realizing national interests in the creation of an information society.

Methods of state regulation of the market economy are not limited to fiscal policy, administrative methods, formation and implementation of state programs. The improvement of the mechanism of state regulation in telecommunications has received great attention over the past decades. However, the methodological principles for improving state regulation are in constant development.

The purpose of this article is to propose a conceptual approach to the formation of state regulation in modern conditions, to submit proposals for improving the methodological principles of state regulation, taking into account the principles of a market economy and global trends in the development of a market economy.

Keywords: increase of consumer satisfaction, economic efficiency, competitiveness, innovation activity of economic entities, assessment and stimulation of sustainable innovative development, technical regulation, standardization, certification, principles of market economy, development of competition, information openness.

TRADE. ECONOMIC RELATIONS

Yakushev N.O. Assessment of Russian "green" exports to ASEAN and directions for its development

The article discusses the key studies affecting the development of "green" exports. An approach to classifying the structure of "green" exports taking into account the non-resource sector of the

economy is presented. At the same time, the methodology of the approach determines the objects of statistics, the calculation of indicators, as well as the principles of forming an analytical assessment in non-raw exports, due to the adopted export accounting system. The trends of Russian "green" exports are analyzed with the allocation of key directions to the ASEAN region (Association of Southeast Asian Nations). The purpose of the study is to identify and classify the key sectors of "green" exports in Russia for the development of the territory. In conclusion, a list of measures aimed at improving the conditions for the development of "green" exports in Russia is proposed. The theoretical and methodological basis of the article was the works of leading scientists on this problem, as well as information and statistical data of customs statistics of the International Trade Center (a division of the United Nations), analytical materials. The work uses systematic, synergetic and project approaches, as well as modern research methods: economic and statistical, multidimensional comparative analysis, logical tabular. The originality of the study lies in identifying specific areas of specialization of Russian competitive "green" exports to the ASEAN region, as well as the main elements of domestic export-oriented production to stimulate the non-resource sector of the economy.

Keywords: Russian exports, ASEAN, "green" exports, non-primary exports, non-primary sector, assessment, specialization, structure, region.

ECONOMIC SITUATION

Nanakina Yu.S., Ryabova O.N. Multivariate analysis of consumer behavior modeling: theoretical justification and implementation practice

Today, consumers are an active economic subject of the macroeconomic relations model, and household consumption expenditures can amount to $\frac{1}{2}$ of the country's GDP, so even the slightest change in dynamics is reflected in a serious macroeconomic recession or recovery. At all times, the volume of savings was considered an important indicator of the country's economic growth, determining the capital intensity of the national potential of the state and the general level of well-being and "economic satisfaction" of the population. Considering the nano-level of economic circulation, we can also talk about the development of the planning function and the development of welfare (quality of life). In general, the level of employment, the volume of sales of goods, the pace of regional growth and the national economy will depend on some synergistic effect of consumer decisions, their level and quality of investment strategies and savings. Therefore, in order to determine a number of regularities in the development of effective consumer demand, and at the same time an increase in the growth of national income, it is necessary to conduct a theoretical analysis of approaches and points of view on the system of factors for making multi-tasking consumer decisions and savings strategies in modern limited socio-economic conditions.

Keywords: "absolute income", "asymmetry of behavior", income model of consumption, savings model of consumption, credit model of consumption, theory of intertemporal substitution, heterogeneous agents.

BUSINESS ECONOMY

Babaeva T.B. Pilot project "Taganrog trams" as a factor of modernization of the tourist infrastructure of the city

The article discusses the problem of domestic tourism in regions that are not sufficiently developed for these purposes. The new format of the Russian tourism market shifts the vector of development from outbound to domestic and inbound tourism. This is largely facilitated by various projects included in the state program "Tourism Development", designed for a decade.

The most important component of the tourism infrastructure is urban transport, the modernization of which is urgently needed by the southern coastal cities. As an example of the successful solution of the task set, the experience of implementing the pilot project "Taganrog Tram" in the city of Taganrog on the coast of the Sea of Azov is considered. The concession agreement signed in autumn 2021 by the administration of Taganrog completed with Sinara-City Transport Solutions

Taganrog LLC on the modernization of the entire tram infrastructure of the city on time and brought both socio-economic and image preferences to the city. Comfortable, reliable, affordable public transport has significantly improved the quality of life of the population and made it possible to form a trusting attitude of the public towards this project as a factor in the modernization of the tourist infrastructure of Taganrog.

The city with such a rich historical and cultural heritage, with the support of a modern modernized city tram network, has every opportunity to become a tourist center for the South of Russia for a large number of vacationers in the Sea of Azov. Improving the transport infrastructure of the city on the example of the implementation of the Taganrog Tram pilot project, attracting investments of any level and creating a significant number of jobs, is of paramount importance for the development of the domestic tourism industry throughout the country. A set of efforts aimed at its development can bring and already partly brings the planned results: an increase in the flow of tourists, bringing economic and cultural development to the city.

Keywords: domestic tourism, transformation of the tourism business, tourism infrastructure, public and entrepreneurial initiatives, cultural and historical heritage, landmark, intercultural dialogue, modernization of city tram networks, revival of tram traffic, public comfortable environment, economic and cultural development.

LABOUR MARKET. EMPLOYMENT

Rebrova T.A. Employment in the labor market in the Orenburg region

The presented research paper examines the concept of employment and its role in the Russian economic sector. The problems and ways of solving the provision of jobs are noted. Employment and unemployment is one of the most important characteristics of the socio-economic problems of the Orenburg region. The state program on assistance and support of personnel is considered, the current results of this national project are considered.

Keywords: economic sector, employment, labor market, personnel support.

FINANCIAL SYSTEM

Rakhmanina N.V. The status of individual entrepreneurs in the provision of financial services

The article discusses the legal status of individual entrepreneurs in the course of their provision of financial services. The procedure for obtaining the status of an individual entrepreneur is analyzed: the provision of the necessary package of documents to the Federal Tax Service of Russia, the terms of registration, etc. The types of financial services that can be provided are studied - banking services, insurance services, services in the securities market, services under a leasing agreement and others. The list of entities that have the right to provide such services is considered - these are financial organizations. The main part of these organizations are registered in the form of business companies (credit organizations, professional participants in the securities market, trade organizers, clearing organizations, etc.), while some of them are non-profit organizations - consumer credit cooperatives, mutual insurance companies and non-state pension funds.

The author concludes that only insurance services can be provided by individuals with the status of individual entrepreneurs: insurance agents and brokers. A comparative analysis of the legal status of these subjects is carried out.

The purpose of the article: to explore the legal status of individual entrepreneurs in the provision of financial services - insurance agents and brokers.

Keywords: individual entrepreneur; entrepreneurial activity; financial services; financial organizations; insurance agents; insurance brokers.

ENTERPRISE ECONOMY

Taran O.L., Taran I.L., Virabova M.R. Some issues of improving the efficiency of economic activities at service sector enterprises

The article presents the results of a study devoted to the issues of improving the efficiency of economic activity in service sector enterprises based on ensuring the quality of accounting information by means of monitoring accounting (financial) statements. Within the framework of the scientific article, proposals are presented on the quality criteria for the formation of accounting (financial) statements of an economic entity in the service sector. The study concludes that the developed proposals within the framework of the organizational and methodological assurance of the quality of the accounting process in their practical application will help improve the quality of accounting information, as well as help improve the efficiency of economic activity at service enterprises.

Keywords: service sector; efficiency of economic activity; quality of accounting information; organization of the service sector.

LAW PROBLEMS

Gazarova S.A. Conclusion of a state authority or a local self-government body in the arbitration process

The article analyzes the conclusion of a public authority and a local self-government body in the arbitration process. This institution, although not provided for by the norms of the Agro-industrial Complex of the Russian Federation, was proposed by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the order of the intersectoral analogy of the civil procedure law. The consolidation of this provision is considered by the author as a manifestation of the unification of civil procedural and arbitration procedural legislation. The issue of providing innovations with the necessary correlates of the procedural law is discussed, as well as ways to improve it are proposed.

Keywords: conclusion of state authorities, conclusion of local self-government bodies, appeal to the arbitration court in defense of other people's rights, protection of public interests, ensuring legality, involvement in the arbitration process, analogy of procedural law.

Shumilova V.V. On the question of the relationship between the concepts of «money» and «cash»

The article raises the problem of the relationship between the concepts of "money" and "cash" in its legal content. Based on a systematic analysis of the use of these concepts, there is a lack of their uniform interpretation in legislation, doctrine and judicial practice. Based on the results of the study, the author substantiates the thesis about the inexpediency of distinguishing between the concepts under consideration.

Keywords: money, funds, electronic money, means of payment, object of civil rights, correlation of concepts.

PERSONNEL TRAINING

Kizeev V.M. Assessing the prospects of startups as a way to commercialize university technologies

Purpose: to determine what role startups play in the commercialization of university technologies, as well as what are the advantages and challenges of launching university startups.

Scientific novelty: the article analyzes for the first time the currently used tools for the commercialization of university technologies.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used by those responsible for the commercialization of university technologies, founders of startups, as well as investors who consider universities as a source of startups for investment.

Keywords: start-ups, technological entrepreneurship, university technology commercialization methods, technology transfer, venture capital market.

Sitak L.A., Yarlikova O.V., Verniyenko L.V. Formation of professional competencies in the field of health-preserving technologies in the organization

The article considers the professionogram associated with the formation of the main components of health-saving competence, which affects the professional career of future specialists in the organization. The competence-based approach determines professional readiness to form a health-saving strategy.

Keywords: competence approach; professional competence, professionogram, formation of health-saving competence, professional career.

ПРЕМИЯ «ПРОМЕТЕЙ»

Премия России в области качества, инновационной активности, устойчивого развития рынка телекоммуникаций - «Прометей»

В целях развития информационного общества, укрепления национальной экономики, поддержки эффективности деятельности, конкурентоспособности хозяйствующих субъектов приглашаем принять участие в масштабном социально значимом некоммерческом проекте.

Премия России в области качества, инновационной активности, устойчивого развития рынка телекоммуникаций - «Прометей» присуждается ежегодно на конкурсной основе за внедрение высокоэффективных методов устойчивого, инновационного развития.

Цель этого масштабного некоммерческого проекта – содействие повышению инновационной активности, устойчивому развитию хозяйствующих субъектов. Участники некоммерческого проекта получают информационную, консультативную, образовательную, методическую, экспертную помощь в целях стимулирования инновационной активности, расширения применения лучших практик. Это повысит эффективность деятельности организации.

Участники некоммерческого проекта смогут продемонстрировать достижения результатов деятельности, провести самооценку деятельности организаций, филиалов, подразделений, получить заключение Экспертного совета, объективную оценку деятельности организации и ее подразделений, оценку «сильных» и «слабых» сторон своей деятельности, рекомендации ведущих экспертов; смогут определить резервы роста организации, принять меры по совершенствованию стратегии деятельности, организации производственных и бизнес-процессов, повысить активность своих коллективов.

Масштабный некоммерческий проект, имеющий четко выраженную публичную, общественную направленность, информационную открытость, направлен на получение независимой оценки и измеримости результатов деятельности организаций.

Комплекс взаимосвязанных мероприятий некоммерческого проекта, критерии и методы оценки деятельности хозяйствующих субъектов позволят организациям-участникам получить дополнительные преимущества.

Для участников некоммерческого проекта предусмотрены льготные ставки оплаты участия по категориям предприятий (малые, средние, крупные).

Победителям и лауреатам конкурса будут вручены призы и дипломы. Они получат право указывать в рекламных проспектах, информационных письмах сведения о том, что являются победителями или лауреатами Конкурса России, смогут активизировать инновационную, маркетинговую политику, повысить репутацию, имидж компании.

Премию присуждает Совет по присуждению Премии России в области качества, инновационной активности, устойчивого развития рынка телекоммуникаций - «Прометей» на основе материалов по результатам экспертизы, рейтинговой оценки, проведенной Экспертным советом.

Совет по присуждению Премии обращается к органам власти, местного самоуправления, ко всем организациям, индивидуальным предпринимателям – участникам рынка телекоммуникаций оказать поддержку в проведении масштабного общероссийского проекта.

Организации-участники некоммерческого проекта, желающие повысить эффективность своей деятельности и оказать содействие укреплению национальной экономики, направляют [Заявку на участие в Конкурсе](#).

С информацией о порядке проведения Конкурса, условиях участия можно ознакомиться в Положении об организации Конкурса, размещенном на сайте: <https://prometey.naqrt.com>.

Технический секретариат:

Время работы: пн-пт, с 9-00 до 18-00

Тел: 8-495-504-24-72,

e-mail: account@interecoms.ru, info@interecoms.ru

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Конституционное и гражданско-правовое регулирование экономических отношений постнеолиберализма в России // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 11-29. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.24

Конституционное и гражданско-правовое регулирование экономических отношений постнеолиберализма в России

*Мхитарян Юрий Иванович,
доктор экономических наук,
Заслуженный работник связи и информации Российской
Федерации, Председатель Совета МОО «Федерация
содействия саморегулированию,
безопасности и качеству работ»*

Политика неолиберализма в России в экономике не привела к созданию механизма социально-экономического роста. Результатом воплощения идей неолиберализма стала стагнация, создание системы государственно-олигархического капитализма, ограничившего развитие свободного рынка, равенство субъектов гражданско-правового регулирования, конкуренцию, снизившую защиту человека, потребителя, добросовестного производителя, самоорганизацию общества, развитие науки и влияние других факторов роста конкурентоспособности национальной экономики.

Автор считает, что ограничение экономического роста одной из богатейших стран мира стало следствием закрепления идей неолиберализма на законодательном уровне. Нормы права в Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе РФ – основные регуляторы экономических отношений, определяют систему ценностей, закономерности общественного развития.

Внесение предлагаемых изменений в конституционное, гражданско-правовое регулирование экономических отношений может стать одним из необходимых условий для достижения социально-экономического роста, повышения качества жизни граждан, отвечает национальным интересам и национальной безопасности Российской Федерации.

Цель данной статьи – обосновать необходимость отхода от идей неолиберализма, закрепленных на законодательном уровне, и внесения изменений, определяющих правовую модель регулирования экономических отношений **согласно установленным основам конституционного строя.**

Формирование правовых механизмов, гарантирующих повышение эффективности национальной экономики, поддержку добросовестной конкуренции, защиту потребителей, добросовестных производителей, становится важной стратегической задачей в изменившихся геополитических условиях.

Ключевые слова: конституционные принципы; нормы права; основные начала гражданского законодательства; законодательное регулирование отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность; коллективное сознание; правовой механизм поддержки добросовестной конкуренции, **институт социально ориентированных саморегулируемых организаций**; национальные интересы Российской Федерации; «ловушка неолиберализма»; законодательная инициатива.

Стратегией социально-экономического развития до 2020 года была провозглашена новая модель роста, новая социальная политика. Экспертная группа, состоящая из ведущих ученых-экономистов страны, под руководством двух ректоров Владимира Мау и Ярослава Кузьмина определила пути и способы обеспечения динамичного развития экономики, укрепления позиции России в глобальной конкуренции, повышения благосостояния российских граждан [1].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р, был заложен ежегодный рост ВВП на 6,5%, радикальное сокращение бедности, увеличение инвестиций в человеческий капитал и т.д. [2].

Как показывает сравнительный анализ развития экономик Европы, США, развивающихся стран, предложенная модель роста в Российской Федерации не состоялась. *«За 30 лет ВВП в Европе вырос в 1,5 раза, в США – в 2 раза, в постсоциалистических странах – в 2,5, в Китае – в 7 раз, в развивающихся странах – в 3-5 раз, а в России только на 15%»* [3].

Академик РАН Абел Аганбегян отмечает, что, несмотря на то что *«стратегия развития до 2020 года создавалась скрупулёзно, ... прогнозам не*

суждено было сбыться. С 2013 года инвестиций – ноль, промышленность – ноль». И это несмотря на то, что «наши предприятия с 2010-го по 2013-й заняли 270 миллиардов долларов» [3].

Ведущие ученые-экономисты считают возможным оценивать ежегодный рост ВВП около 4% к 2040 г.[4]. Конечно, рост экономики зависит от действия многих геополитических, правовых, экономических факторов, но определяющими отрицательными факторами, ограничивающими развитие российской экономики, важно рассматривать идеи неолиберализма.

Экс-премьер Правительства РФ Евгений Примаков еще в 2014 г. резко критиковал идеи неолиберализма и результаты их реализации в нашей стране, отмечая, что экономический спад в России обусловлен внутренними причинами, и необходимо противодействовать политике неолиберализма в России [5].

Анализ экономического, социального развития экономики за 30 лет показывает – должна быть новая модель развития экономики, которая ориентирована на человека, защиту и создание условий его жизни, повышение ответственности за достижение социальных, экономических результатов деятельности, расширение прав ассоциаций (союзов), обеспечение национальной безопасности.

Определенные нормы права, закрепленные в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе РФ, несмотря на процесс совершенствования законодательства, постоянно воспроизводят экономические отношения, ограничивающие, с одной стороны, возможности рыночной экономики, с другой - государственной политики, устанавливающей стратегические цели, направленные на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Серьезные недостатки конституционного, гражданско-правового регулирования - следствие неолиберальных идей, зафиксированных в нормах

права, существенно изменивших за 30 лет регулирование экономических отношений, общественное сознание, которые наносят экономический, политический, репутационный ущерб Российской Федерации. Правовые условия должны стать механизмом роста социально-экономического развития.

Отсутствие такого правового механизма приводит к тому, что установленные основными началами гражданского законодательства нормы, определяющие возможности роста экономики, признание равенства участников регулируемых отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебную защиту, добросовестную деятельность, не стали мощными факторами социально-экономического развития.

Российская Федерация обладает колоссальными природными, человеческими, интеллектуальными ресурсами, но нормы права, определяющие основы конституционного строя Российской Федерации, не гарантируют эффективность государственного регулирования, повышение эффективности экономики, производительности труда, совершенствование систем управления экономикой, управления предприятиями, совершенствование законодательства. **Отсутствие гарантий эффективного государственного регулирования, правового механизма, стимулирующего социально-экономическое развитие, ослабляет возможность достижения установленных стратегических целей, усилия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц.**

Например, в основе произошедших в Китае коренных перемен, выразившихся в семикратном росте экономики, лежит правовой механизм. Одно из фундаментальных положений Конституции КНР: государство неуклонно повышает производительность труда и эффективность экономики,

развивает производительные силы общества путем повышения активности и технического уровня трудящихся, распространения достижений науки и техники, совершенствования систем управления экономикой и управления предприятиями, осуществления различных форм социальной ответственности [6].

Идеи неолиберализма в России снизили ответственность, ослабили нравственные начала в гражданско-правовом регулировании. В Конституции Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, но не гарантируется эффективность государственного регулирования экономики, защита потребителя, добросовестной деятельности производителя, свобода договора.

Системой законодательных норм закреплено, что достижение финансовых целей субъектов экономических отношений выше нравственных ценностей. Это ограничивает роль Российской Федерации как социального государства, государственная политика которого направлена на создание условий жизни и деятельности человека, как основы конституционного строя.

На законодательном уровне деятельность субъектов экономических отношений ориентирована на систематическое получение прибыли. Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (абзац 3, часть 1 ст. 2 ГК РФ¹).

Прибыль и доходы – важные финансовые показатели для деятельности отдельно взятой компании. Но даже на уровне управления отдельной

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

компанией прибыль и доход не всегда могут рассматриваться в качестве основной цели деятельности. В системе показателей, отражающих предпринимательскую деятельность, важное место могут занимать показатели ликвидности, себестоимости, финансовой, деловой активности, нематериальные активы, немонетарные активы, включающие в себя, в том числе, объекты интеллектуальной собственности, деловую репутацию и т.д.

Тем более, прибыль не может рассматриваться в качестве основной цели предпринимательской деятельности при регулировании общественных отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Исходя из содержания и смысла «Основных начал гражданского законодательства» (ст. 1 ГК РФ), основное требование к предпринимательской деятельности состоит в следующем: предпринимательская деятельность должна осуществляться добросовестно с учетом социальных норм, норм закона.

Частями 3 и 4 ст. 1 ГК РФ определено, что «при осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения»².

Частью 2 ст. 1 ГК РФ установлено, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, не противореча законодательству, условиям договора, т.е. добросовестно. Однако прибыль может быть получена, в том числе, незаконным путем или в результате недобросовестного поведения. Сохранение существующей нормы (абзац 3 ч.1 ст. 2 ГК РФ) противоречит основным началам гражданского законодательства, нравственным ценностям,

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 20.12.2022 г.).

создает негативные тенденции в развитии общества, ставит получение прибыли над нравственными ценностями.

Согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации³, нравственные ценности должны занять определяющее место в регулировании предпринимательских отношений. Ст. 2 ГК РФ должна полностью соответствовать требованиям основных начал гражданского законодательства. Гражданское законодательство должно регулировать отношения между лицами, исходя из положения, что граждане (физические лица) и юридические лица должны действовать добросовестно, с учетом социальных норм, норм закона.

В Указах Президента Российской Федерации важное место отводится осуществлению добросовестной деятельности, добросовестной конкуренции, защите потребителя, развитию добросовестных практик [7, 8]. Нормы права - основной регулятор экономических отношений. С помощью правовых норм, нормативно-правового регулирования можно создать закономерность общественного развития на достижение стратегических целей или создать условия, не способствующие их достижению, а приводящие к торможению развития, разрушению социально-экономической системы. Нормы определяют общественное, коллективное сознание, нравственные ценности, общественную культуру и результаты управления обществом, экономикой.

Нормы права, регулирующие отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую (экономическую) деятельность, обладают мультипликативным воздействием на коллективное сознание. С помощью действующей ст. 2 ГК РФ обществу было навязано искаженное представление о нравственных ценностях предпринимательской деятельности.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12176781/> (дата обращения 20.12.2022 г.).

Провозглашение систематического получения прибыли основной целью предпринимательской деятельности привело к избыточной коммерциализации общественных отношений.

Обогащение стало главной ценностью экономической деятельности, что привело к изменению общественных отношений и ограничило возможности социально-экономического развития экономики. Нормы права – социальные мультипликаторы, по силе воздействия оказывают наиболее существенное влияние на общественные отношения, создают закономерности общественного развития, определяют успешность развития экономики.

Исходя из смысла и содержания основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), основной целью предпринимательской деятельности важно рассматривать добросовестную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей потребителя, общества, государства, что вполне согласуется со ст. 2 Конституции Российской Федерации, определившей высшей ценностью права и свободы человека, гражданина, обязанностью государства - признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина⁴.

На основе вышеизложенного, важно добиться внесения изменений в абзац 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ в следующей редакции: *«Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием, исходя из того, что предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск добросовестная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей потребителя, общества, государства».*

Предлагаемые изменения вносят принципиальные изменения в структуру норм права, определяющих регулирование общественного развития.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

Реализацию данного положения важно рассматривать в числе первоочередных мер, направленных на отход от идей неолиберализма, не обеспечивающих социально-экономическое развитие экономики страны в интересах всего общества.

Принцип добросовестной деятельности как основополагающий нравственный принцип регулирования экономических отношений должен занять приоритетное место в системе конституционных принципов, определяющих конституционный строй Российской Федерации, регулирование экономических отношений в социальном государстве (ст. 8 Конституции РФ).

Для реализации принципов добросовестной деятельности, добросовестной конкуренции, повышения эффективности регулирования предпринимательских отношений, укрепления нравственных начал гражданско-правового регулирования, повышения гражданско-правовой ответственности участников экономических отношений важно создать правовой механизм, обеспечивающий поддержку добросовестной деятельности, добросовестной конкуренции. Таким правовым механизмом мог бы стать институт социального предпринимательства, функции которого направлены на разработку правил и требований предпринимательской деятельности, контроля за их исполнением, защиту потребителя, защиту субъектов экономических отношений.

Согласно нормам Федерального закона от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» **такие функции должны выполняться саморегулируемыми организациями**⁵. Закон определяет основные функции саморегулируемых организаций: разрабатывает и устанавливает требования к предпринимательской профессиональной деятельности и контроль за их

⁵ О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

исполнением, условия членства в саморегулируемой организации; принимает меры дисциплинарного воздействия; осуществляет анализ деятельности своих членов; представляет их интересы в отношениях с органами власти, органами местного самоуправления; организует профессиональное обучение, аттестацию работников, сертификацию; обеспечивает информационную открытость деятельности своих членов; ведет реестр своих членов.

Саморегулирование – основной принцип регулирования рыночной экономики, предпринимательских, экономических отношений развивается в Российской Федерации как правовое средство защиты потребителя с 1995 г.⁶. Саморегулируемые организации - корпоративные юридические лица⁷, стимулирование и приоритетное развитие которых определено документами стратегического планирования [2, 8].

Результаты развития этого направления государственного регулирования за четверть века были оценены на Парламентских слушаниях в Государственной Думе Российской Федерации 14 апреля 2021 г. на тему «Развитие саморегулирования предпринимательской деятельности как эффективной формы взаимодействия бизнеса и государства» [9].

На парламентских слушаниях среди ключевых проблем в развитии института саморегулируемых организаций было обозначено хаотичное, бессистемное внесение изменений в законодательстве о саморегулировании, слабость их влияния на регулирование предпринимательских отношений, важность определения ключевых правовых проблем, которые приводят к дискредитации самой идеи саморегулирования.

Итог: за 30 лет рыночной экономики в России так и не были созданы правовые условия для приоритетного развития института саморегулируемых организаций, которые должны разрабатывать

⁶ О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 20.12.2022 г.).

требования, правила предпринимательской деятельности, осуществлять контроль за их исполнением, защищать потребителей, добросовестных производителей. В результате саморегулируемых организаций в экономике меньше 1000, что составляет 0,4% от общего количества некоммерческих организаций.

Правовые условия определяют возможность развития социально-экономических, правовых явлений. Как пример, за это же время в Российской Федерации было создано более 30 тысяч храмов! Рост количества храмов в стране наглядно демонстрирует, как могут благоприятные правовые условия влиять на результат деятельности⁸.

Идеи неолиберальной экономики, закрепленные в нормах права отдельных федеральных законов, ограничили развитие правовых, экономических, социальных процессов, направленных на защиту человека, потребителя, организацию добросовестной деятельности, защиту общества, достижение национальных интересов Российской Федерации, повышение конкурентоспособности экономики.

Ключевые правовые проблемы в развитии института саморегулирования, не обеспечили приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике Российской Федерации:

- несоответствие норм федерального законодательства, регулирующего отношения участников саморегулирования основам конституционного строя, нормам Гражданского кодекса Российской Федерации ограничили развитие саморегулируемых организаций, не обеспечили выполнения стратегических целей социально-экономического развития;

⁸ «По три храма в день»: через 30 лет количество церквей в России удвоится» [Электронный ресурс] // РИА Новости. 25.12.2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/20171225/1511652528.html?ysclid=lbxo77p9z8736278018> (дата обращения: 20.12.2022 г.).

- руководящей идеей, целью совершенствования правового механизма саморегулирования не рассматривается приоритетное развитие саморегулируемых организаций в форме добровольного и обязательного членства для укрепления нравственных начал в предпринимательской деятельности, реализации принципа добровольной деятельности, повышения ответственности участников предпринимательского оборота.

Руководящей идеей действующей Концепции совершенствования механизмов саморегулирования⁹ рассматривается переход от обязательного членства в саморегулируемых организациях к добровольному членству, что полностью противоречит нормам Конституции РФ, ГК РФ, Указам Президента РФ [7, 8].

Федеральным законодательством не раскрывается содержание фундаментальных правовых категорий: саморегулирование, саморегулируемые организации, предмет саморегулирования, деятельность саморегулируемых организаций и др.

Исходя из содержания и смысла основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), *предметом деятельности саморегулируемых организаций важно рассматривать добросовестную деятельность* членов саморегулируемых организаций, защиту потребителей, защиту деятельности членов саморегулируемых организаций в их взаимодействии с органами власти, органами местного самоуправления.

Саморегулирование - правовой механизм, позволяющий субъектам права самостоятельно или в установленных законом случаях объединяться в саморегулируемые организации, осуществлять разработку, установление требований, стандартов, правил добросовестной предпринимательской,

⁹ О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192057/77976ab86cce9d4ec34cd354924ebbc180cf61de/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

профессиональной деятельности, осуществлять контроль за их исполнением, регулировать предпринимательскую деятельность, защищать потребителя и иных лиц, достигать социальные цели общества, представлять и защищать интересы своих членов в органах власти и органах местного самоуправления.

Саморегулируемая организация – ассоциация (союз), объединяющая субъектов права для разработки, установления требований, стандартов, правил добросовестной предпринимательской или профессиональной деятельности, контроля за их исполнением, регулирования предпринимательских отношений, защиты потребителя и иных лиц, достижения социальных целей общества, представления и защиты интересов своих членов в органах власти и органах местного самоуправления.

Нормы права федерального законодательства (ФЗ от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ, ГрК РФ и др.), регулирующие отношения участников саморегулирования, **не содействуют развитию института саморегулируемых организаций, а ограничивают права, интересы саморегулируемых организаций,** имеющих организационно-правовую форму ассоциация (союз), деятельность которых защищена Конституцией Российской Федерации, международной Конвенцией № 87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» [10], Гражданским кодексом Российской Федерации.

Избыточное администрирование, введенное нормами права, ограничивает возможность регулирования рыночной экономики, снижает защиту национальной безопасности, конкурентоспособность экономики Российской Федерации.

Саморегулируемые организации – некоммерческие организации. Согласно нормам права ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁰, **некоммерческие организации, осуществляющие общественно полезную**

¹⁰ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция). - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

деятельность, получают статус социально ориентированных некоммерческих организаций и соответствующую поддержку от органов власти и органов местного самоуправления.

Саморегулируемые организации, осуществляющие общественно полезную деятельность, защищающие интересы потребителя, своих членов, содействующие организации добросовестной деятельности, не могут получить статус социально ориентированных саморегулируемых организаций и поддержку со стороны органов власти, органов местного самоуправления. **В стране нет ни одной социально ориентированной саморегулируемой организации, которой органы власти, органы местного самоуправления оказали бы поддержку!**

По выполняемым задачам, функциям саморегулируемые организации – системообразующие организации, которые могут оказать существенное влияние на укрепление нравственных начал в предпринимательских отношениях, упорядочение экономических отношений между субъектами права, между членами саморегулируемых организаций и органами власти, органами местного самоуправления. Саморегулируемые организации - правовой способ коллективного регулирования субъектами права предпринимательских отношений для повышения устойчивого развития российской экономики.

Идеи неолиберальной экономики, закрепленные в нормах права отдельных федеральных законов, системно ограничивают развитие правовых, экономических, социальных процессов, направленных на защиту человека, потребителя, организацию добросовестной деятельности, защиту общества, возможности повышения эффективности национальной экономики.

Устранить идеи неолиберализма, закрепленные в нормах права сложившимися методами совершенствования законодательства, в ближайшие

десятилетия не представляется возможным. Но нормы права, основные регуляторы экономических отношений, должны меняться.

Единственным выходом из созданной ловушки неолиберализма представляется предоставление некоммерческим организациям, ассоциациям (союзам), саморегулируемым организациям для защиты деятельности своих членов, основ конституционного строя права законодательной инициативы, права внесения законопроектов в законодательные органы для обязательного их рассмотрения и принятия решения.

Выводы

1. Идеи неолиберализма, закрепленные в нормах права Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, изменили систему ценностей, условия регулирования экономических отношений, снизили ответственность за эффективность экономики, обеспечение национальной безопасности, постоянно воспроизводят экономические отношения, ограничивающие государственную политику, наносят экономический, политический, репутационный ущерб Российской Федерации.

2. Правовые условия должны стать механизмом роста социально-экономического развития Российской Федерации. Основы конституционного строя Российской Федерации (глава 1 Конституции РФ) должны быть дополнены следующей статьей: *«В Российской Федерации гарантируется эффективность государственного регулирования, правового механизма, стимулирующего социально-экономическое развитие, повышение эффективности экономики, защиту потребителя, добросовестного производителя, свободу договора».*

3. Добросовестная деятельность должна стать приоритетным принципом регулирования отношений между субъектами права. Предлагается ч. 1 ст. 8

Конституции Российской Федерации рассматривать в следующей редакции:
«В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка добросовестной деятельности, конкуренции, саморегулируемость организаций, ассоциаций (союзов), свобода экономической деятельности».

4. Прибыль не может рассматриваться высшей нравственной ценностью в регулировании экономических отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Предлагается следующая редакция абзаца 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ: *«Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием, исходя из того, что предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск добросовестная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей потребителя, общества, государства».*

5. Правовым механизмом, обеспечивающим поддержку добросовестной деятельности, добросовестной конкуренции важно рассматривать:

- **приоритетное развитие системы социально ориентированных саморегулируемых организаций в экономике;**
- **предоставление права законодательной инициативы некоммерческим организациям, ассоциациям (союзам), саморегулируемым организациям для защиты деятельности своих членов, защиты основ конституционного строя.**

Список литературы

1. Стратегия 2020. Новая модель роста - новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020

- года. Кн. 1 / Под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. - М.: Издательский дом «Дело РАНХиГС», 2013. - 430 с.
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).
 3. Абел Аганбегян: система государственно-олигархического капитализма – это экономика, у которой нет мотора // Бизнес online, 16 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/563718?ysclid=lbvzw1eiw5752454265> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
 4. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз: Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. – М.: Артик Принт, 2022. – 296 с. – (Научный доклад ИНП РАН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2022/07/potentsialnye-vozmozhnosti-rosta-rossijskoj-ekonomiki-analiz-i-prognoz.pdf> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
 5. Евгений Примаков об угрозе неолиберализма для развития российской экономики. Выступление 13 января 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/18521/?ysclid=lbvxrfj4rv14353709> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
 6. Конституция КНР (в редакции 2018 г) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).
8. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285796/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).
9. Парламентские слушания на тему «Развитие саморегулирования предпринимательской деятельности как эффективной формы взаимодействия бизнеса и государства». 14.04.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/60992/> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
10. Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию: Конвенция № 87 Международной организации труда (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-й сессии Генеральной конференции МОТ). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121088/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

Constitutional and civil regulation economic relations of post-neoliberalism in Russia

Mkhitaryan Yury Ivanovich,

Doctor of Economics,

Honored Worker of Communications and Information of the Russian Federation,

Chairman of the Council of the Ministry of Public Administration

"Federation for the Promotion of Self-Regulation, safety and quality of works "

The policy of neoliberalism in Russia in the economy did not lead to the creation of a mechanism of socio-economic growth. The result of the implementation of the ideas of neoliberalism was stagnation, the creation of a system of state-oligarchic capitalism, which limited the development of the free market, the equality of subjects of civil law regulation, competition, which reduced the protection of humans, consumers, conscientious producers, the self-organization of society, the development of science and the influence of other factors for the growth of competitiveness of the national economy.

The proposed amendments to the constitutional, civil and legal regulation of economic relations may become one of the necessary conditions for achieving socio-economic growth, improving the quality of life of citizens, meets the national interests and national security of the Russian Federation.

The purpose of this article is to justify the need to move away from the ideas of neoliberalism, enshrined at the legislative level, and make changes that determine the legal model for regulating economic relations according to the established foundations of the constitutional system. The formation of legal mechanisms that guarantee the improvement of the efficiency of the national economy, the support of fair competition, the protection of consumers, bona fide producers, becomes an important strategic task in the changed geopolitical conditions.

Keywords: constitutional principles; rules of law; the main principles of civil law; legislative regulation of relations between persons engaged in business activities; collective consciousness; a legal mechanism for supporting fair competition, the institution of socially oriented self-regulatory organizations; national interests of the Russian Federation; "the trap of neoliberalism"; legislative initiative.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян А.Ю. Совершенствование методологических принципов государственного регулирования в телекоммуникациях // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 30-44. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 33.338

Совершенствование методологических принципов государственного регулирования в телекоммуникациях

*Мхитарян Александр Юрьевич,
кандидат экономических наук,
ведущий эксперт Центра сертификации
систем качества «Интерэкомс»
ma@qs.ru*

Государственное регулирование в телекоммуникациях направлено на реализацию общенациональных интересов при создании информационного общества.

Методы государственного регулирования рыночной экономики не ограничиваются бюджетно-налоговой (фискальной) политикой, административными методами, формированием и реализацией государственных программ. Совершенствованию механизма государственного регулирования в телекоммуникациях на протяжении последних десятилетий уделялось большое внимание. Однако методические принципы совершенствования государственного регулирования находятся в постоянном развитии.

Цель данной статьи заключается в предложении концептуального подхода к формированию государственного регулирования в современных условиях, представлении предложений по совершенствованию методологических принципов государственного регулирования с учетом принципов рыночной экономики и глобальных трендов развития рыночной экономики.

Ключевые слова: повышение удовлетворенности потребителей, экономической эффективности, конкурентоспособности, инновационной активности хозяйствующих субъектов, оценка и стимулирование устойчивого инновационного развития, техническое регулирование, стандартизация, сертификация, принципы рыночной экономики, развитие конкуренции, информационная открытость.

Информационное общество создает новый уклад экономической жизни. В условиях информационного общества телекоммуникационный сектор экономики становится особо важным направлением экономического развития, от регулирования деятельности которого зависит создание благоприятных условий жизни и деятельности человека. Высокие темпы роста услуг связи, информационных технологий, значимость их в организации производственных, экономических, социальных сферах способствуют росту актуальности повышения эффективности, конкурентоспособности деятельности организаций связи, информационных технологий.

Применительно к новому этапу развития постиндустриального общества ООН сформулировала задачи обеспечения устойчивого развития экономики для удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений и предложила систему ценностей, которая позволила бы устранить или сгладить противоречия между экономической деятельностью отдельного субъекта и интересами общества, потребителя, органов власти, окружающей среды [1].

Глобальный договор ООН, цели устойчивого развития стали важным инструментарием в продвижении концепции устойчивого развития. ООН рекомендовала компаниям привести свои стратегии и деятельность в соответствие с социальными целями устойчивого развития, использовать новую модель ведения бизнеса.

В этих условиях принципиальное значение имеет теоретическое осмысление роли государства в рыночной экономике с учетом новых трендов социально-экономического развития, во-первых, для понимания роли органов власти в достижении экономического, социального, технологического развития, во-вторых, для выработки методологических принципов совершенствования государственного регулирования, форм и

методов государственного регулирования, в-третьих, для оказания поддержки хозяйствующим субъектам, осуществляющим свою деятельность.

Цели государственного регулирования в телекоммуникациях направлены на создание условий для оказания услуг связи, защиты интересов пользователей услуг и хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в области связи, информационных технологий, обеспечения эффективности и добросовестной конкуренции, развития российской инфраструктуры связи, обеспечения национальной безопасности.

Эффективное государственное регулирование в телекоммуникациях имеет существенное значение для защиты интересов потребителей, наименее защищенных слоев населения, будущих поколений, производителей, соблюдения интересов общества в целом, государства, повышения эффективности национальной экономики. Государственное регулирование в телекоммуникациях должно осуществляться с учетом принципов рыночной экономики: свободы предпринимательства; многообразия форм собственности на средства производства; свободы ценообразования и установления договорных отношений между хозяйствующими субъектами; ограничения вмешательства органов власти и органов местного самоуправления в хозяйственную деятельность организаций, производящих продукцию в области связи, информационных технологий.

В условиях рыночной экономики хозяйствующий субъект самостоятельно определяет корпоративную политику. Государство же не может ограничить свое влияние только воздействием на государственный (публичный) сектор экономики, развивающийся на основе государственной и муниципальной собственности. Государству необходимо расширять применение методов прямого и косвенного регулирования, способов воздействия на хозяйствующих субъектов для достижения целей развития

информационного общества, защиты национальных интересов, реализации закономерностей развития современного общества.

В этих условиях важно обратить особое внимание на регулирование предпринимательского сектора, развитие которого в значительной степени способствует росту экономики, и на необходимость комплексного подхода к совершенствованию государственного регулирования. Содержание государственного регулирования рыночной экономики в изменённых условиях уже не может рассматриваться только как, например, комплекс мер, действий, применяемых государством для коррекции и установления основных экономических процессов [2], или как форма участия государства в экономике, направленная на реализацию общенациональных интересов, определяющая ориентиры и механизмы социально-экономического движения общества [3], или как воздействие государства в лице государственных органов на экономические объекты и процессы, участвующих в них лиц [4].

Государственное регулирование все больше становится целенаправленной деятельностью, осуществляемой органами власти во взаимодействии с некоммерческими организациями, хозяйствующими субъектами посредством применения методов прямого и косвенного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов для достижения социальных, экономических целей в интересах всего общества. Роль государства в применении многообразных форм и методов государственного регулирования экономики, предпринимательской деятельности не уменьшается, она меняется, но ее значение только растет. Государство уходит от избыточного регулирования, ограничивающего свободу деятельности, переходит к новым формам государственного регулирования.

В условиях рыночной экономики, глобальных перемен, изменения структуры социальных, экономических, технологических целей государство

посредством государственного регулирования экономической (предпринимательской) деятельности должно усиливать свое воздействие на факторы, объекты, методы, влияющие на достижение целей социально-экономического развития, способствующие устойчивому социальному экономическому росту.

Первоочередная задача совершенствования методологических принципов государственного регулирования в современных условиях – направить действия участников рынка на понимание того, что достижение максимальной прибыли - не основная цель экономической (предпринимательской) деятельности, а одно из средств, обеспечивающих экономическую деятельность. Ориентиры на достижение финансовых результатов – важное, но недостаточное условие организации экономической деятельности. Государство заинтересовано в комплексном развитии хозяйствующих субъектов с учетом удовлетворения потребностей потребителей, инновационного, технологического развития.

В связи с этим, повышение эффективности государственного регулирования на основе консолидации усилий власти и некоммерческих организаций должно быть направлено как на изучение удовлетворенности потребителя, так и на изучение потребностей субъектов экономических отношений в реализации задач устойчивого, инновационного развития.

Совершенствование методологических принципов государственного регулирования должно способствовать повышению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, ориентировать их на потребителя, планирование целей в области качества продукции, инновационного устойчивого роста, улучшение деятельности организации, управление ресурсами, персоналом.

Соблюдение принципов рыночной экономической деятельности, ограничение вмешательства органов власти и органов местного

самоуправления в деятельность хозяйствующих субъектов, совершенствование методологических принципов государственного управления способствуют консолидации усилий органов власти и некоммерческих организаций на таких направлениях, как техническое регулирование, стандартизация, повышение устойчивого инновационного развития, саморегулирование, развитие механизмов конкурсов, самооценки, развития лучших практик и т.д.

Эти направления государственного регулирования могут в наибольшей мере способствовать повышению эффективности, конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, достижению стратегических целей развития. Совершенствование методологических принципов государственного регулирования в телекоммуникациях должно полностью согласовываться с программными документами ООН, Указами Президента РФ, направленными на создание новых закономерностей управления экономическими системами и изменение роли государственного регулирования в современном обществе, обеспечение конкуренции, развитие лучших практик, устойчивое развитие социально-экономических систем.

Совершенствование методологических принципов государственного регулирования в телекоммуникациях предполагает изменение места и роли технического регулирования в системе государственного регулирования в телекоммуникациях. В условиях рыночной экономики в информационном обществе существенно меняется роль методов технического регулирования. Рыночная экономика и информационное общество повышают неустойчивость социально-экономических систем. Рыночная экономика снижает защиту потребителя, в то время как методы технического регулирования позволяют повышать устойчивость социально-экономических систем, защиту потребителя.

В настоящее время техническое регулирование рассматривается как правовое регулирование отношений в области применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия.

Важно рассматривать техническое регулирование как способ регулирования экономических отношений на основе установления и исполнения обязательных и добровольных требований к продукции (услугам, товарам, работам, процессам их создания, эксплуатации, утилизации), организации деятельности предприятий, оценки соответствия установленным требованиям и принятия комплексных мер по повышению их роли в защите потребителя и поддержки организации добросовестной конкуренции [5].

Предлагаемый подход расширяет основные цели технического регулирования в условиях рыночной экономики. Одним из направлений технического регулирования становится установление требований к деятельности организаций, экономических систем, методам государственного регулирования.

В системе основных целей технического регулирования, определяемых в настоящее время как защита жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение

приобретателей, в том числе потребителей; обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения, предлагается рассматривать организацию добросовестной конкуренции.

Важнейшим направлением совершенствования методологических принципов государственного регулирования в телекоммуникациях является повышение инновационной активности субъектов экономической деятельности. Инновационная деятельность – одно из важнейших направлений, обеспечивающих повышение устойчивости деятельности организаций в достижении установленных стратегических целей.

При развитии этого направления важно учитывать опыт создания национальных инновационных систем в других странах. В частности, активная инновационная политика Правительства США ускоряет инновационную активность в сфере частного бизнеса, государственно-частичного партнерства, бизнеса, создавая условия, стимулирующие передачу инновационных технологий, разработанных в научно-исследовательских институтах [6]. Система стимулирующих мер по разработке и применению инноваций создает условия скоростного движения идеи от момента ее создания до реализации, что позволяет рассматривать государственное регулирование инновациями как важное направление совершенствования рыночной экономики.

О необходимых масштабах инновационной деятельности в Российской Федерации свидетельствуют принятые национальные цели, установленные до 2024 года, среди которых выделено «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа»¹. Следует отметить, что чем больше количество организаций,

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/?ysclid=lbxacl40iv402619333> (дата обращения: 20.12.2022 г.).

осуществляющих технологические инновации, тем выше скорость движения идеи от момента ее создания до реализации. В Германии почти 70% промышленных организаций осуществляют технологические инновации.

Программы инновационного развития организаций должны быть направлены на решение системных вопросов, позволяющих существенно повысить инновационную активность организаций. К таким системным вопросам относятся: существенное улучшение удовлетворенности потребностей потребителя, потребительских свойств, производимой продукции; повышение производительности труда; снижение эксплуатационных расходов и т.д. [7].

Одно из условий развития национальной инновационной системы экономики России – совершенствование управлением стандартизацией. Стандартизация как инструмент ускорения трансфера инноваций может быть эффективной при условии стимулирования развития стандартизации, установления требований, обязательных к исполнению участниками рынка. Требования – объект экономического, правового, технического, социального, информационного регулирования, они определяют поведение хозяйствующих субъектов. Они могут устанавливаться в рамках развития национальной стандартизации, стандартов предприятий, саморегулируемых организаций.

Оценка соответствия установленным требованиям может осуществляться в рамках обязательной, добровольной сертификации услуг, контрольных проверок саморегулируемыми организациями. В настоящее время услуги (в том числе услуги телекоммуникаций) выведены из законодательного нормирования как объекты, не представляющие риска, и к ним не предъявляются требования поведения обязательной сертификации. Как показано в работе [8], общество и государство должны предпринимать необходимые меры для защиты потребителя, добросовестного

производителя, нормативного обеспечения обязательной сертификации услуг. Это обусловлено как стратегическими задачами в развитии информационного общества, так и важностью решения задач для обеспечения безопасности, качества, инновационного развития.

Предложенные нормативно-правовые основы обязательной сертификации услуг и работ, обоснование необходимости ввода обязательной сертификации услуг связи [8] в полной мере соответствуют рекомендациям Генеральной Ассамблеи ООН правительствам стран поощрять и обеспечивать наличие возможностей для проверки выдачи свидетельств о безопасности, качестве, технических характеристиках основных потребительских товаров и услуг.

Это также определяется требованием к процессам оценки и участникам процесса оценки, методологический подход к обязательной оценке работ (услуг) определяется требованиями Европейского стандарта EN 450011. Согласно п. 2.1. Европейского стандарта EN 450011, сертификация соответствия - *«действие третьей стороны, доказывающее, что обеспечивается необходимая уверенность в том, что должным образом идентифицированная продукция, процесс или услуга соответствует конкретному стандарту или другому нормативному документу»* [9].

Содержание деятельности по сертификации, установление доказательной базы, обеспечивающей уверенность, что исследуемая определенным образом идентифицированная продукция, процесс, работа или услуга соответствуют установленным требованиям, определяют ответственность третьей стороны за процедуру доказательств, подтверждающих соответствие требованиям, предложенным общим порядком проведения обязательной оценки соответствия (сертификации) работ, услуг с учетом предложенных схем обязательной сертификации, принципов обязательной сертификации работ (услуг).

Вот почему в целях совершенствования методологии оценки вместо существующего основного определения «сертификация», данного в ст. 2 Федерального закона «О техническом регулировании»², и рассматривающего сертификацию как *«форму осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям договоров»*, предлагается использовать основное определение согласно норме европейского стандарта EN 450011.

Выводы

1. Программные документы ООН, Указы Президента РФ направлены на изменение закономерностей управления экономическими системами, повышение ответственности государства за обеспечение устойчивого развития экономических, социальных систем, приводят к существенным изменениям государственного регулирования экономики. В свете этих изменений государственное регулирование рыночной экономики важно рассматривать как целенаправленную деятельность органов власти во взаимодействии с некоммерческими организациями, хозяйствующими субъектами посредством применения методов прямого и косвенного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов для достижения социальных, экономических интересов всего общества.

2. В условиях информационного общества более высокие темпы роста услуг связи и информационных технологий повышают значимость совершенствования методических принципов государственного регулирования организаций, осуществляющих деятельность в телекоммуникационной сфере.

² О техническом регулировании: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

3. Рыночная экономика снижает защиту потребителя, ограничивает добросовестную конкуренцию. Совершенствование методологических принципов государственного регулирования в телекоммуникациях должно быть направлено на поддержку добросовестной конкуренции, защиту потребителя, применение более эффективных методов управления хозяйствующими субъектами.

4. В условиях информационного общества повышается значимость продукции (услуг, товаров, работ) и деятельность хозяйствующих субъектов в телекоммуникационной сфере. Установление обязательных и добровольных требований к продукции, процессам, организации деятельности субъектов экономических отношений, оценка их соответствия – неотъемлемая часть комплекса мер, повышающих возможность организации добросовестной конкуренции и защиту потребителя.

5. Рыночная экономика влияет на инновационное развитие организаций при принятии надлежащих мер поддержки на государственном и корпоративном уровне, стимулирующих инновационную деятельность. Совершенствование управления стандартизацией на государственном и корпоративном уровне может стать эффективным средством продвижения инновационных решений.

6. Совершенствование нормативно-правовых основ обязательной сертификации создает необходимые условия для установления и исполнения обязательных требований к продукции, процессам, организации деятельности. В качестве критерия, определяющего необходимость ввода обязательной сертификации, важно рассматривать возможный риск причинения вреда человеку, гражданину, имуществу физических и юридических лиц, окружающей среде, животному, растительному миру.

7. Совершенствование нормативно-правовых основ обязательной сертификации создает необходимые условия для установления и исполнения

обязательных требований к продукции, процессам, организации деятельности.

Список литературы

1. Мхитарян А.Ю. Управление устойчивым развитием организаций в информационном обществе // Электронный научный журнал «Век качества». – 2021. - № 4. – С. 47-62. - Режим доступа: http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_4_2021.pdf.
2. Государственное регулирование экономики [Электронный ресурс] // Википедия. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственное_регулирование_экономики.
3. Государственное регулирование экономики / С.А. Хавина // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / Гл. ред. Ю.С. Осипов. - М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
4. Государственное регулирование [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/tech-library/economy/147096-gosudarstvennoe-regulirovanie-ekonomiki/>.
5. Мхитарян А.Ю. Информационное общество, изменение роли организаций связи и методов технического регулирования // Электронный научный журнал «Век качества». - 2021. - № 3. - С. 64-75. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321004.pdf>.
6. Петровский А.В. и др. Национальная инновационная система США: характеристики, особенности, пути развития [Электронный ресурс] // Научные ведомости. - 2018. - Т. 45. - № 2. - С. 343-352. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-innovatsionnaya-sistema-ssha-harakteristiki-osobennosti-puti-razvitiya/viewer>.
7. Мхитарян А.Ю. Проблемы разработки и реализации программ инновационного развития в организациях Российской Федерации //

- Электронный научный журнал «Век качества». - 2020. - № 2. - С. 35-44. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/220003.pdf>.
8. Мхитарян А.Ю. Методологические принципы организации обязательной сертификации услуг, работ и аспекты совершенствования государственного регулирования // Электронный научный журнал «Век качества». - 2019. - № 4. - С. 21-50. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/419002.pdf>.
9. EN 450011 «Общие критерии для органов по сертификации, проводящих сертификацию продукции». - Режим доступа: <https://standards.cen.eu/dyn/www/f?p=CENWEB:105::RESET> (дата обращения 20.12.2022 г.).

Improvement of methodological principles state regulation in telecommunications

*Mkhitaryan Alexander Yuryevich,
Candidate of Economic Sciences,
Lead expert of the Quality Systems Certification Center "Interecoms"
ma@qs.ru*

State regulation in telecommunications is aimed at realizing national interests in the creation of an information society.

Methods of state regulation of the market economy are not limited to fiscal policy, administrative methods, formation and implementation of state programs. The improvement of the mechanism of state regulation in telecommunications has received great attention over the past decades. However, the methodological principles for improving state regulation are in constant development.

The purpose of this article is to propose a conceptual approach to the formation of state regulation in modern conditions, to submit proposals for improving the methodological principles of state regulation, taking into account the principles of a market economy and global trends in the development of a market economy.

Keywords: increase of consumer satisfaction, economic efficiency, competitiveness, innovation activity of economic entities, assessment and stimulation of sustainable innovative development, technical regulation, standardization, certification, principles of market economy, development of competition, information openness.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Якушев Н.О. Оценка российского «зеленого» экспорта в АСЕАН и направления для его развития // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 45-55. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422003.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 339.564

Оценка российского «зеленого» экспорта в АСЕАН и направления для его развития*

*Якушев Николай Олегович,
научный сотрудник ФГБУН «Вологодский научный центр
Российской академии наук»,
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
yakushev.n.o@gmail.com*

В статье рассматриваются ключевые исследования, затрагивающие вопросы развития «зеленого» экспорта. Представлен подход к классификации структуры «зеленого» экспорта, учитывающий несырьевой сектор экономики. При этом методология подхода определяет объекты статистики, расчет показателей, а также принципы формирования аналитической оценки в несырьевом экспорте, обусловленные принятой системой учета экспорта. Проанализированы тенденции российского «зеленого» экспорта в регион АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) с выделением ключевых направлений. Целью исследования является выявление и классификация ключевых секторов «зеленого» экспорта в России для развития территории. В заключение предлагается перечень мер, направленных на улучшение условий развития «зеленого» экспорта в России. Теоретической и методологической основой в статье послужили труды ведущих ученых по данной проблеме, а также информационно-статистические данные таможенной статистики Международного торгового центра (подразделение Организации Объединённых Наций), аналитические материалы. В работе используются системный, синергетический и проектный подходы, а также современные методы исследований: экономико-статистический, многомерный сравнительный анализ, логический табличный. Оригинальность исследования заключается в определении конкретных направлений формирования специализации российского конкурентоспособного «зеленого» экспорта в

*Статья подготовлена в рамках государственного задания № FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

регион АСЕАН, а также основных элементов отечественного экспортоориентированного производства для стимулирования несырьевого сектора экономики.

Ключевые слова: российский экспорт, АСЕАН, «зеленый» экспорт, несырьевой экспорт, несырьевой сектор, оценка, специализация, структура, регион.

Введение

В условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры и возникающей турбулентности в мировой торговле, вызванной санкциями в отношении российского экспорта, возникает потребность в освоении новых рынков и расширении ассортимента товаров. Укрепление конкурентоспособной позиции страны по экспорту необходимо для осуществления диверсификации экономики [1; 2], поскольку развитие глобального рынка нацелено на экспортные сектора, которые могут быть более технологичными, безопасными для окружающей среды и способствовать созданию новых высокотехнологичных рабочих мест. По мере изменения технологий страны все шире используют свои сильные стороны в области развития «зеленой» экономики.

Повестка дня на период до 2030 года, согласно Целям в области устойчивого развития (Sustainable Development Goals), ставит национальные экономики стран на путь устойчивого развития и отводит международной торговле «зелёной» продукцией ключевую роль как двигателю экономического роста территории, что способствует открытию значительных экспортных возможностей для любого государства [3; 4]. В целом переход стран к «зеленой» экономике вносит большой вклад в устойчивое развитие за счет экспортных поступлений, создания рабочих мест, экономической диверсификации [5; 6; 7].

Для России решение основных внутриэкономических задач, в том числе в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт»,

направленных на развитие внешней торговли «зелёной» продукцией, крайне затруднено, т.к. нет полноценного обеспечения в качестве разработанной экспортной стратегии страны, имеющей содержательное наполнение, которая включает диверсификацию и применение комплексного подхода в экспортной деятельности с учетом «зеленой» экономики [8; 16].

Целью исследования является выявление и классификация ключевых секторов «зеленого» экспорта в России для развития территории. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: уточнить теоретически аспект исследования, выделить подход к структуре «зеленого» экспорта, провести анализ и классификацию российского «зеленого» экспорта в АСЕАН с выделением в нем ключевых особенностей, разработать перечень мероприятий, необходимых для развития «зеленого» экспорта в России.

Методы

В качестве методологической базы исследования использовались принципы системного подхода, структурного анализа. Для обеспечения проработки основных аспектов задач исследования проведён обзор ключевых принципов и характеристик «зеленого» экспорта, несырьевого сектора экономики, специализации структуры экспорта затрагивающей проблематику исследования, в том числе в контексте отраслевой экономики. В статье применяется методология кластерного анализа, инструментарий графической интерпретации функциональных зависимостей, приёмы и методы для сравнения.

Результаты

В научных исследованиях и экономической практике подходы, описывающие и характеризующие структуру экспорта «зеленой» продукции, различаются. В некоторых подходах указывается на то, что фирмам необходимо обладать ресурсами и возможностями для улучшения

конкурентоспособности на основе «зеленых» стратегий, что вызывает большой интерес как у потребителей, так и у потенциальных зарубежных партнеров [6; 9]. В научном труде J. Varney рассматривается, как стратегические ресурсы в общей структуре экспорта страны по-разному распределяются между фирмами на рынке для достижения устойчивого конкурентного преимущества конкретной территории [10]. Эту точку зрения расширяют в своей работе R. Daft и S. Hart, подчёркивая важность развития новых ресурсов и компетенций для экспортеров, а также акцентируя внимание на важности господдержки, направленной на стимулирование компании заниматься производством «зеленой» продукции с поставками на зарубежный рынок, что в итоге позволит диверсифицировать товарную структуру экспорта с выходом на новые рынки [11; 12; 16]. В качестве положительной стороны подхода отметим фокус на стратегическую направленность диверсификации структуры экспорта. В качестве отрицательной – отсутствие структурных различий в экспорте «зеленой» продукции.

Однако имеется подход, в рамках которого детализируется структура экспорта «зеленой» продукции, применяемый Международным торговым центром (подразделение ООН) к секторам экспорта, включая товары (продукцию) и технологии, относящиеся к «зеленой» экономике [13]. В Международном торговом центре поставки «зеленой» продукции, которые позволяют экспортерам адаптироваться к изменению климата и стремиться к более широкому использованию «зеленых» технологий, классифицируются как экологический экспорт. При этом состав структуры «зеленого» экспорта (экологического) классифицируется по следующим направлениям:

- 1) органические продукты (товары и продукция агропродовольственной сферы);
- 2) продукты биоразнообразия (товары и материалы с применением схем зеленой добровольной сертификации; эко-продукция);

- 3) товары, которые предоставляют информацию об углеродном следе продуктов;
- 4) высокотехнологичные товары для выработки «зелёной» энергии; «зеленые» технологии.

В целом применяемый Международным торговым центром подход к пониманию экологического экспорта позволяет выделить структурные группы товаров «зеленой» продукции в поставках на зарубежные рынки для России, согласно таможенной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, что отражено в таблице.

Таблица

Тенденции и структура российского «зеленого» экспорта с долей на рынке в регион АСЕАН, 2015-2021 гг. [14; 16]*

Структура экспорта	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2021 г.	Измен. 2021 г. к 2015 г.
Объем в млн. долл. США						%
Органические продукты (продукция агропродовольственной сферы)	95,1	171,2	659,6	1178,7	394,1	в 4,1 раза
Эко-продукция (продукция деревообработки и целлюлозно-бумажные изделия)	77,8	85,6	93,9	139,8	128,4	165
Высокотехнологичные товары (товары для выработки «зелёной» энергии)	0,4	0,1	0,4	0,9	1,2	в 3 раза
Доля России в объемах импорта АСЕАН, %						Абс.
Органические продукты (продукция агропродовольственной сферы)	0,6	1,1	3,8	6,0	2,1	1,5
Эко-продукция (продукция деревообработки и целлюлозно-бумажные изделия)	7,7	8,4	7,6	9,9	8,3	0,6
Высокотехнологичные товары (товары для выработки «зелёной» энергии)	0,01	0,002	0,01	0,02	0,02	0,01

*Составлено автором

Анализ российского «зеленого» экспорта позволяет выделить следующие его особенности, в т.ч. в части структуры.

1. Стоимостные объемы экспорта в целом увеличились в 2021 г. по сравнению с 2015 г. по всем группам в структуре российских поставок «зеленой» продукции на рынок АСЕАН и, в частности, за счет агропродовольственной сферы и эко-продукции, где преобладают в основном продукты первичной переработки и товары с низкой степенью переработки.

2. Доля российского экспорта «зеленой» продукции в объемах рынка АСЕАН в 2021 г. в сравнении с 2015 г. увеличилась в большей степени по органическим продуктам и высокотехнологичным товарам. При этом значительную часть в группе высокотехнологичных товаров составляют поставки солнечных батарей (3,4% – доля на 2021 г.) в то время, как доля оборудования для ветроэнергетики достигла в 2021 г. только 0,03% мировых объемов поставок.

На экспортную деятельность российских регионов влияют разнообразные факторы. При этом процессы глобализации требуют от экономики страны соответствующего уровня конкурентоспособности, который во многом обуславливается неоднородностью экономического пространства и зависит от эффективности социально-экономического развития территорий и деятельности представителей регионов на внешних рынках. Одновременно с этим ключевым является и аналитическая оценка экспорта. Так, таможенная статистика дает достаточно полное, объективное и достоверное представление об экспортно-импортных операциях и прочих стратегически важных аспектах внешнеэкономической деятельности страны [13, 16]. При этом методология определяет объекты статистики, правила учета, расчет показателей, а также общие принципы формирования таможенной статистики, обусловленные принятой системой учета экспорта и импорта в стране [16].

Для обеспечения роста экономики необходима сильная экспортная политика с четко определенными приоритетами развития, которая позволит

привлекать инвестиции в конкретные проекты и именно в те отрасли, которые в них нуждаются больше всего [15; 17].

В связи с этим в России необходимо укреплять и наращивать экспортный потенциал для обеспечения производства и поставок на зарубежные рынки продуктов (товаров) для «зеленой» экономики. Для создания благоприятных условий развития производства и «зеленого» экспорта при должной заинтересованности органам власти и управления на федеральном и региональном уровне целесообразно учитывать перечень следующих направлений [12, 15, 16].

Во-первых, необходимо оценить возможности национального производства «зелёной» продукции на основе выделенных приоритетов «зелёной» продукции, а также проанализировать основные страновые требования и риски, которые могут возникнуть при экспорте «зелёной» продукции.

Во-вторых, необходимо выделить приоритеты в отраслевых секторах обрабатывающей промышленности для производства и экспорта «зелёной» продукции.

В-третьих, нужно наращивать региональный производственный и экспортный потенциал в направлении «зелёной» продукции за счет стимулирования сектора малого и среднего предпринимательства и дальнейшего повышения уровня государственно-частного партнёрства в части производства устойчивых и экологически чистых продуктов (товаров) для развития «зеленой» экономики.

Заключение

Оригинальность исследования заключается в определении конкретных направлений формирования конкурентоспособной специализации российского «зеленого» экспорта в регион АСЕАН, а также основных элементов

отечественного экспортоориентированного производства для стимулирования несырьевого сектора экономики.

В результате в исследовании основное внимание уделяется ключевым секторам экономики, которые, имеют высокий потенциал для создания экспортных возможностей, одновременно способствуя переходу к зеленой экономике. При этом крайне важно определять эти экспортные возможности вместе с направлениями экономического развития страны.

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в теорию экономического развития и мирохозяйственных связей в части уточнения подхода к типу экспорта и его аналитической классификации по товарным группам. Этот подход будет полезен научным работникам, преподавателями высших учебных заведений, сотрудниками предприятий, представителями органов власти и управления, осуществляющих свою деятельность в вопросах внешнеэкономической сферы и оценки экспорта.

Список литературы

1. Гулин К.А., Якушев Н.О., Мазилев Е.А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 57-70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.
2. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-28.
3. Проблемы экономического роста территории: монография / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. - 170 с.
4. Fostering Green Exports through Voluntary Sustainability Standards in Developing Countries. - URL: <https://unctad.org/project/fostering-green-exports-through-voluntary-sustainability-standards-developing-countries> (date of access: 24.10.2022).

5. Yakushev N.O. Improving the tools for assessing and managing export activities of SMEs in the region // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020. Vol. 13. No. 3. Pp. 143–157. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.10.

6. Chen J., Sousa C. M., He X. The determinants of export performance: a review of the literature 2006-2014 // *International Marketing Review*. 2016. Vol. 33. No. 5. Pp. 626-670.

7. Supporting Member States in developing and launching sustainable product export strategies through National Sustainable Product Export Reviews. [Electronic resource]. – Access mode: <https://unctad.org/project/supporting-member-states-developing-and-launching-sustainable-product-export-strategies> (date of access: 25.10.2022).

8. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).

9. Sarkis J., Gonzalez-Torre P., Adenso-Diaz B. Stakeholder pressure and the adoption of environmental practices: the mediating effect of training // *Journal of Operations Management*. 2010. Vol. 28, No. 2. Pp. 163-176.

10. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage // *Journal of Management*. 1991. Vol. 17. No. 1. Pp. 99-120.

11. Daft R. *Organization Theory and Design*. - Boston: Cengage Learning, 2015. 688 p.

12. Hart S.L. A natural-resource-based view of the firm // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20. No. 4. Pp. 986-1014.

13. Environmental exports [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.intracen.org/itc/sectors/environmental-exports/> (date of access: 26.10.2022).

14. Trade statistics for international business development // *International Trade Centre* [Electronic resource]. – Access mode:

https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1
(date of access: 30.10.2022).

15. Никонова А.А. Модели технологичного роста российской экономики: проблемы и решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 3. С. 427-451.

16. Якушев Н.О. "Green" экспорт России: мероприятия для его развития / Н.О. Якушев // Крымский научный вестник. 2020. № 4 (29). С. 13-17.

17. Исайченкова В.В., Новикова А.В. Управленческие и технологические инновации в повышении конкурентоспособности производственных предприятий в условиях санкций // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. № 3. С. 57-72. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/322003.pdf>.

Assessment of Russian "green" exports to ASEAN and directions for its development

*Yakushev Nikolay Olegovich,
researcher*

*Vologda Research Center, RAS,
56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia
yakushev.n.o@gmail.com*

The article discusses the key studies affecting the development of "green" exports. An approach to classifying the structure of "green" exports taking into account the non-resource sector of the economy is presented. At the same time, the methodology of the approach determines the objects of statistics, the calculation of indicators, as well as the principles of forming an analytical assessment in non-raw exports, due to the adopted export accounting system. The trends of Russian "green" exports are analyzed with the allocation of key directions to the ASEAN region (Association of Southeast Asian Nations). The purpose of the study is to identify and classify the key sectors of "green" exports in Russia for the development of the territory. In conclusion, a list of measures aimed at improving the conditions for the development of "green" exports in Russia is proposed. The theoretical and methodological basis of the article was the works of leading scientists on this problem, as well as information and statistical data of customs statistics of the International Trade Center (a division of the United Nations), analytical materials. The work uses systematic, synergetic and project approaches, as well as modern research methods: economic and statistical, multidimensional comparative analysis, logical tabular. The originality of the study lies in identifying specific areas of specialization of Russian competitive "green" exports to the ASEAN region, as well as the main elements of domestic export-oriented production to stimulate the non-resource sector of the economy.

Keywords: Russian exports, ASEAN, "green" exports, non-primary exports, non-primary sector, assessment, specialization, structure, region.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нанакина Ю.С., Рябова О.Н. Многофакторный анализ моделирования потребительского поведения: теоретическое обоснование и практика реализации // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 56-71. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422004.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.1

Многофакторный анализ моделирования потребительского поведения: теоретическое обоснование и практика реализации

Нанакина Ю.С.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры технологии, экономики и сервиса

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» Шуйский филиал

155908, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, д. 24

Рябова О.Н.,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры технологии, экономики и сервиса

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» Шуйский филиал

155908, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, д. 24

[*artoper@mail.ru*](mailto:artoper@mail.ru)

Сегодня потребители являются активным экономическим субъектом макромоделей хозяйственных отношений, а расходы потребления домашних хозяйств могут составлять $\frac{1}{2}$ ВВП страны, поэтому даже малейшие изменения в динамике отражаются серьезным макроэкономическим спадом или подъемом. Во все времена объемы сбережений населения считались важным индикатором экономического роста страны, определяя капиталоемкость национального потенциала государства, общий уровень благосостояния и «экономическую удовлетворенность» домашних хозяйств. При рассмотрении микроуровня экономического кругооборота можно говорить о развитии функций макроэкономического планирования и оценки благосостояния (качества жизни) населения страны. В целом уровень занятости, объемы реализации товаров, темпы регионального роста и национальной экономики будут зависеть от некоторого синергетического эффекта принимаемых потребительских решений, их уровня и качества инвестиционных стратегий, а также от объемов сбережений. Поэтому для определения ряда закономерностей развития эффективного потребительского спроса, а вместе с тем и увеличения прироста национального дохода необходимо провести теоретический анализ подходов и

точек зрения на систему факторов и моделей принятия многозадачных потребительских решений и сберегательных стратегий в современных ограниченных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: «абсолютный доход», «асимметрия поведения», подоходная модель потребления, сберегательная модель потребления, кредитная модель потребления, теория межвременного замещения, гетерогенные агенты сферы потребления.

Теоретический анализ подходов микро- и макроэкономической науки необходимо начать с фундаментальных моделей сферы потребления. Дж.М. Кейнс рассматривал «абсолютный доход» (располагаемый доход) как главную движущую потребительскую силу [8, с. 90], которая обладает психологическими причинно-следственными связями в совокупности с уровнем потребительско-сберегательных расходов. Из этого можно заключить следующее: если доходная часть бюджета домохозяйства ниже среднего (рассчитанного на данный период) уровня, то на практике члены домохозяйства направляют ее только на потребительские расходы, не планируя сбережений.

На психологическом уровне потребитель демонстрирует ряд привычек к определенному стилю и уровню потребления в таком случае и при появлении дополнительных доходов не сразу понимает, куда направить освободившийся поток средств. Если «новый» приток денежных средств сохраняет свой уровень в краткосрочном периоде, то скорость и объемы потребления могут увеличиваться, но непропорционально объемам полученных доходов. Тенденция сохраняется и в обратном направлении – снижения доходов, в связи с чем, сокращая сбережения, потребители стараются сохранить текущий уровень жизни. Здесь необходимо говорить о действии и психологических законов, которые определяют функциональную зависимость между уровнем дохода и накопительными возможностями домохозяйств. Анализ данных показателей в совокупности с предельной склонностью к потреблению (MPC - *англ.* Marginal Propensity to Consume) и сбережению (MPS – *англ.*

Marginal Propensity Saving) позволяет определять тенденции в потребительском поведении будущего периода.

Данный подход исследовался рядом ученых, однако остается некое противоречие: какой уровень доходной части бюджета можно считать устойчивой величиной в функциональной модели потребления. Среди таких моделей можно назвать:

- модель «абсолютного дохода» Дж.М. Кейнса [8];
- модель циклических изменений функции потребления Э. Хансена и Р. Харрода [12, 13];
- модель временного тренда Смитизиса, Ливингстона, Мосака [26];
- модель предшествующего дохода Д. Робертсона [25];
- модель относительного дохода Дж. Дьюзенбритти [17];
- модель пикового дохода Т. Девиса [3];
- модель распределения доходов Н. Калдора [3];
- модель потребительского стандарта Т. Брауна [4];
- модель распределительного лага Л. Клейна [3];
- модель межвременного выбора И.Фишера [18];
- модель «перманентного» дохода М. Фридмана [19];
- модель «жизненного цикла» Модильяни-Андо-Бранберга [24];
- модель «случайного блуждания» Р. Холла [20].

Итак, в экономической науке о потреблении исходными предпосылками неоклассической модели потребительского поведения считаются:

А) *оптимальность* (максимальное получение прибыли, потребительского эффекта, выгоды);

Б) *результативность* (повышение эффективности своей деятельности в формировании и развитии потребления в части доходов);

В) *равная справедливость* (право иметь равную возможность);

Г) *расширение ответственности за собственное поведение в*

формировании доходной и расходной части;

Д) учет рыночных механизмов/законов в развитии экономического поведения агентов потребительских отношений;

Е) учет человеческой природы (изначально человек по сути своей корыстен, осторожен), которая зависит от внешних условий и факторов.

В современных условиях развития экономической науки часто применяются такие модели¹ потребления (на основе анализа макромоделей рынка благ), в которых используются гетерогенные² агенты, методы программирования и динамики, а также закон общего равновесия, что обладает следующими достоинствами: универсальность, мощьность, интерпретируемость.

Особый интерес вызывает модель перекрывающихся поколений в данном подходе моделирования (OLG, Самуэльсон и Даймонд, 1965 г.) [16]. В данной модели можно выделить две группы потребителей - молодежь и пенсионеры, - потребительские стратегии/полезности которых не совпадают. Одни направляют доходную часть бюджета на формирование сберегательных стратегий, что становится потенциальным капиталом в будущих периодах времени. Вторая группа может сократить возможности первых в части потребления, так как тратит только на потребление (если рассуждать в рамках динамического развития рынка), не верно определяя норму сбережений, что приводит к неэффективности потребительских решений и экономики в целом. Изменение в сторону положительной динамики можно достичь за счет активной долговой политики и социального страхования в период текущего потребления, что доказывается в данной модели.

В современных условиях модели потребления дополняются экзогенными

¹ Макроэконометрическая модель - это система уравнений, которая описывает функционирование экономики математическими моделями и методами, которые определяют устойчивые связи между переменными.

² Гетерогенность потребителей обусловлена активами, доходами, образованием, возрастом, полом, семейным положением, здоровьем, предпочтениями, информацией, ожиданиями, культурой и профессиональной квалификацией различных их групп.

и эндогенными факторами развития рынка, среди таких моделей можно назвать:

- модель самострахования Аягари (1994 г.) [14], в основе которой определенным образом основным учетным фактором становится личная неопределенность, которая дает более сильные колебания среднедушевых доходов в потреблении, что мотивирует домашние хозяйства пользоваться «безрисковыми» активами и позволяет увеличивать уровень сбережений с ростом риска трудового дохода;
- модель кредитных рисков Кийотаки-Мура (1997 г.) [22], где эндогенные факторы и ограничения играют значительную роль в распределении доходов. При этом ряд авторов предлагают следующие варианты решения проблемы: залоговые и поручительные механизмы; наличие контрактных/договорных отношений.

Данные варианты будут достаточно актуальны в регионах депрессивного типа, таких как Ивановская область, где трудно потребовать оплатить кредитные долги заемщиков, ничем не подкрепленные в текущем периоде времени;

- модель Круселла-Смита (1998 г.) представляет собой модель с подстраховкой в условиях риска и неопределенности. Предпосылками данной модели являются следующие положения: сбережения частично выполняют роль «буферных запасов», служащих подушкой безопасности в условиях рисков и экономических потрясений; эндогенное распределение «богатства» через потребительские функции. Это часто подвергается критике со стороны ученых, например, Крюгера Д. и Пери Ф. [23], которые на основе эмпирических исследований доказали обратное.

«Парадокс моделей заключается в сочетании «формальной изощренности» с «методологической элементарностью, зарывающей путь к

содержательным обобщениям», - утверждает Б.Е. Бродский [6, с. 197]. Кризисные периоды, санитарно-эпидемиологические условия, опыт различных видов национальных экономик трудно оценивать с точки зрения макроэкономических моделей экономики.

Наша точка зрения близка к позиции Дж. Акелрофа и Р. Шиллера [2, с. 25]. Мы утверждаем, что развитие социально-экономических процессов важно анализировать с учетом социально-психологических особенностей потребительского/человеческого поведения (настроение, мотивы, эмоции). Иррациональное начало любого экономического процесса придает анализу «живую» окраску и практичность, что необходимо учитывать в моделировании. Именно отсюда имеет любое начало кризиса, перестройки мирохозяйственных связей (что лежит в основе поведенческой макроэкономики). При этом стоит учитывать нерациональность экономических субъектов. И тогда матрица поведенческой макроэкономики будет включать в себя «иррациональность реакций», «неэкономические мотивы». Следует заключить, что макроэкономическая действительность невозможна без психологических переменных. Поэтому появление экономической психологии вполне оправдано – это оптимизм, пессимизм, оппортунизм, риски и вирусы в поведении экономических агентов, в том числе потребителей. Это «новое измерение» существующих макроэкономических моделей, которые не должны игнорировать подобные неэкономические категории, что усилит эффективность управления ими.

В современных условиях развития сервиса и потребления меняются характер, объемы, тенденции, инфраструктура потребительских процессов. Потребительская квалификация становится основой рационализации и управления экономической деятельностью субъектов. Возникает новый образ потребителя, основанные не только на положительных, но и на отрицательных моментах (психологические девиации, диссонансы). Например, при усилении

мотивации возникает умственная перегрузка и снижение производительности, что противоречит классической теории экономической мотивации. Для каждого потребителя существует свой нормативный уровень мотивации дающий оптимальную производительность. При этом необходимо помнить, что психологические установки подвержены инерциальному движению, которое невозможно изменить и остановить, из-за чего и возникает «ассиметрия поведения» [10].

Сложность данной модели состоит в том, что ни одна даже динамическая модель не позволит описать весь массив экспериментальных данных, связанных со множеством образцов поведения, но они могут помочь в прогнозе и оценке ряда потребительских закономерностей: «неполные контракты», «неэгоистичное поведение» экономических агентов, «бескорыстие».

Модель потребления домашних хозяйств – это формы экономического поведения субъектов/членов домашнего хозяйства, которые отражают эффективное использование денежных средств через демонстрацию положительной динамики платежеспособного спроса и формирование сбережений. Эта модель строится на прямых факторах (доход, накопления, ставки %) и косвенных факторах (налоговые ставки, инфляция, безработица).

Графически можно показать эту связь на основе модели жизненного цикла домохозяйства можно строить некоторые прогнозы, например, размеры сбережений (см. рисунок).

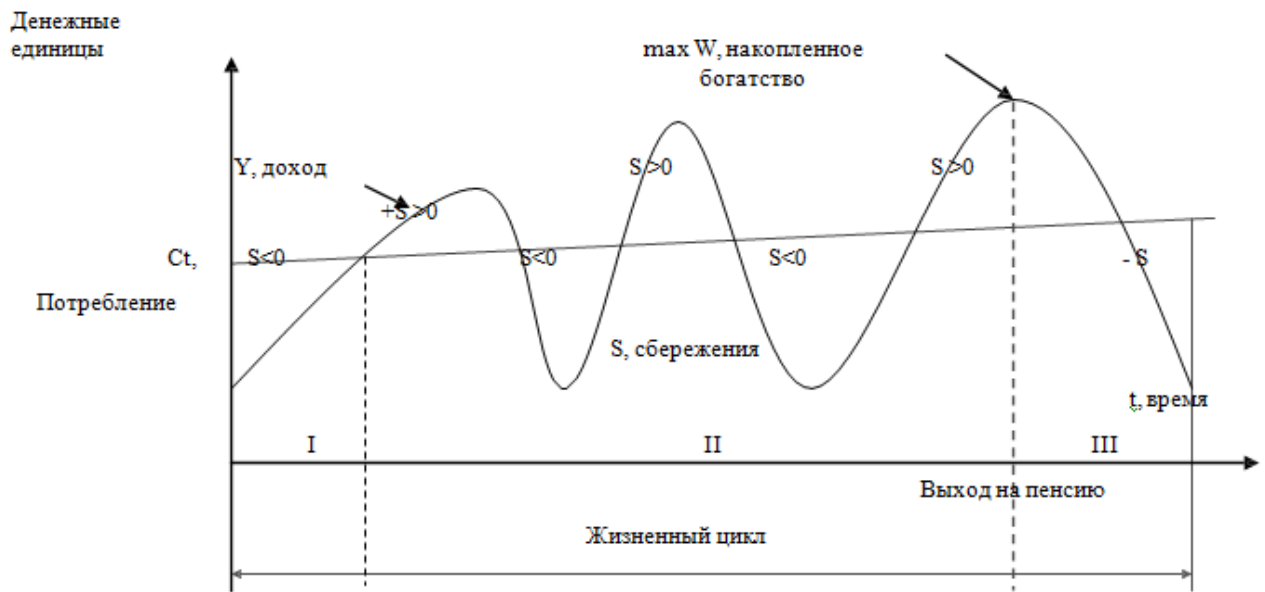

Рис. Изменение дохода, потребления и накоплений во времени

Из рисунка следует, что взаимосвязь доходов, потребления и накопленного богатства прослеживается на всем жизненном пути домохозяйства. Сохранить стабильность потребления на протяжении всего жизненного цикла становится основной стратегией домашних хозяйств. Механизмом выравнивания будут служить сбережения. Ряд экономистов трактуют понятие «сбережения» довольно широко. Например, выплата долга по займу также считается сбережением [7, с. 32]. Итак, мы можем заключить, что ряд домохозяйств для обеспечения нивелирования потребления во времени используют сбережения и займы.

Однако российские домохозяйства довольно часто сталкиваются с неопределенностью доходов, что оказывает значительное влияние на потребление. На основе теории «случайного блуждания» (см. выше) изменения в потреблении также случайны и неопределённые. Исходя из данного заключения, можно определить три модели потребления [1, с. 621]:

- 1) подоходная модель потребления;
- 2) сберегательная модель потребления;
- 3) кредитная модель потребления.

Механизм реализации данных моделей на практике объясняется на

основе теории межвременного замещения, при которой потребители – члены домашнего хозяйства - делают выбор между текущим потреблением и будущим (сбережением), оценивая разные жизненные периоды с точки зрения ожидаемых доходов.

Таким образом, на основе представленных теоретических моделей сформулируем «потребительский портрет» домохозяйств на практике.

«Домохозяйства подоходной модели потребления» достаточно молодые относительно жизненного цикла, поэтому обладают низкой платежеспособной активностью, причем у них отсутствуют дорогостоящие активы, которые позволяли бы им воспользоваться кредитными механизмами возмещения текущего потребления, Следствием таких ограничений, как возраст, недоверие, отсутствие стажа, становится отсутствие мотивации к сберегательным стратегиям в потребительской деятельности. Поэтому для данных потребителей характерна кейнсианская модель потребления. На основе эмпирических исследований Ф. Хаяши ограничения по ликвидности испытывают 20% американских семей, ограничения ликвидности при этом сокращают потребление на 5,5% по сравнению с желаемым уровнем [21].

Однако для российской практики можно определить иные данные. Согласно исследованиям Дж. Сакса и Ф. Ларрена, примерно 1/3 российских домохозяйств сегодня сталкиваются с ограничениями по ликвидности, где потребление зависит от располагаемого дохода, а не от среднего уровня благосостояния в течении жизни (домохозяйства безработных, пенсионеров, студентов, малоимущих и многодетных семей) [11, с. 131]. Для подобного рода семей повышение уровня потребления зависит от социальной политики государства (объема пособий) и реципроктных отношений со старшими поколениями. В данном случае оптимизация потребления осуществляется за счет ориентации на собственные доходы.

«Домохозяйства сберегательной модели потребления» - это такой тип

потребительского поведения домохозяйств, у которых в силу возраста и опыта появляются ценные активы, квалификация, опыт, что позволяет им иметь профицитный семейный бюджет, накопительную часть которого они могут тратить на управление сбережениями. Накопительный эффект ограничивает, конечно, их текущее потребление, но усиливает силу и возможности потребления «будущих периодов».

Однако процессы потребления и сбережения явно взаимосвязаны и могут переходить «друг в друга»: сбережения - это отложенное потребление; повышение уровня качества питания, образования, медицины; приобретение товаров длительного пользования, формирование запасов; сбережения можно рассматривать как дополнительный источник дохода в будущем. В реальной жизни мотивы сбережений различны: мотивированные, сознательные, немотивированные [9].

На практике среди мотивов сбережений можно рассматривать: накопления в течение жизни для усиления благосостояния; межвременное замещение настоящего потребления будущим потреблением; сглаживание потребления; предосторожность; наследство и др.

В широком смысле сбережения находятся в противостоянии с массой денежных средств в обороте. Ведь при увеличении массы денежных средств повышаются и потребности. И сегодня необходимо увеличивать потребность в сбережениях как фактор развития общества в целом. При этом необходимо также обеспечивать рациональность семейного бюджета, свободу потребления, доверие к банковскому сектору - источнику «длинных денег», формировать резервные фонды домохозяйств, их долгосрочные стратегии частного инвестирования и, как следствие, инвестирование в национальную экономику, обеспечение социального страхования и снижения уровня риска.

Сберегательная модель имеет положительные и отрицательные стороны (Табл. 1).

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны модели сберегательной модели
потребления

Уровень экономики	Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
Макроуровень экономики	Увеличение инвестиционных ресурсов Сглаживание колебаний потребления Финансовая мультипликация, снижение ставки процента	Противоречие бережливости Снижение потребительского спроса Рост неорганизованных сбережений Заморозка финансовых средств в валюте, отток капитала
Микроуровень экономики	Повышение благосостояния домохозяйств с ростом финансовых активов Снижение риска снижения дохода	Снижает текущую полезность потребления в текущий момент времени

«Домохозяйства кредитной модели потребления» - это форма потребительского поведения, где текущее потребление выше текущего дохода, а дефицит бюджета покрывается за счет займов и кредитов. Итак, если потребительская стратегия основана на займе, то домохозяйства практически тратят свой будущий доход. Можно отметить, что домашние хозяйства становятся как заемщиками, так и кредиторами (давая в долг). Но в сумме заемных средств в итоге больше, поэтому создается «эффект близорукости».

Среди основных мотивов «близорукого потребительского поведения» можно выделить: желание обладать товарами и услугами в настоящем; сглаживание потребления с риском; повышение статуса (демонстрационный эффект); форс-мажор; двойное кредитование (оплата взятых ранее кредитов). Ж. Бодрийяр интерпретирует кредит, как «дисциплинированный процесс вымогательства сбережений и регулирования спроса» [5, с. 111]. В реальной жизни кредитное поведение домашних хозяйств намного сложнее. Оценим положительные и отрицательные стороны данной модели на практике (Табл. 2).

Таблица 2

Положительные и отрицательные стороны модели сберегательной модели
потребления

Уровень экономики	Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
Макроуровень экономики	Стимулирование потребительского спроса в краткосрочном периоде Усиление кредитной мультипликации	Снижение нормы личных сбережений Недостаточное инвестирование Стимулирование импорта Повышение уровня инфляции
Микроуровень экономики	Повышение уровня благосостояния домохозяйств в области нефинансовых активов Максимизация полезности в текущем периоде Выравнивание колебаний потребления	Закредитованность домашних хозяйств Увеличение долговой нагрузки Чрезмерность потребления в текущем периоде и сокращение объема потребления в будущем Уменьшение свободного времени

Таким образом, кредитная модель поведения домохозяйств может быть как сдерживающим, так и развивающим фактором функционирования национальной экономики, что определяет необходимость в постоянном мониторинге возможностей и обязательств данных экономических агентов. От этого может зависеть уровень благосостояния домохозяйств, а также их финансовая устойчивость и социально-экономическое развитие регионов и страны в целом.

Представленные теоретико-практические модели потребления домохозяйств могут служить основой для построения программ социально-экономического развития регионов различного типа, выстраивания потребительских отношений с муниципальными властями и предпринимательскими структурами, макроэкономических прогнозов структуры и качества потребления, моделей развития потребительских рынков и банковского сектора. Для домохозяйств подобные «портреты» могут служить базовым образцом поведения на различных этапах жизненного цикла, а также основой для формирования потребительских и сберегательных моделей

поведения в ограниченных условиях функционирования экономических отношений с целью рационализации личного потребления, гибкого планирования бюджетов, выстраивания оптимальных кредитных отношений с банковскими структурами.

Список литературы

1. Автономов В. Современные подходы к экономическому моделированию чувства справедливости // Экономический журнал ВШЭ. - 2006 – № 4. - С. 620-635.
2. Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Пер. с англ. Д. Прияткина. - М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – 288 с.
3. Архитектор макроэкономики / Биб-ка эконом. спецкурсов. - Ростов н/Д., 1997. - Вып.1. - С. 168-174.
4. Бодкин Р. Кейнсианские эконометрические концепции: потребительские и инвестиционные функции // Современная экономическая мысль. Серия: "Экономическая мысль Запада" / Ред. Афанасьева В.С. и Энтова Р.М. - М., "Прогресс", 1981. – С. 122-159.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
6. Бродский Б.Е. Макроэкономика: продвинутый уровень. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. – 324 с.
7. Долан Э., Линдсей Д. Макроэкономика / Пер. с англ. В. Лукашевича. – СПб, 1997. - 405 с.
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Гл. 13. - М.: Прогресс, 1978.
9. Мацуляк И.Д. О финансах домашних хозяйств // Финансовая экономика. –

2011. - № 5-6. - С. 5-20.
10. Нанакина Ю.С., Рябова О.Н. Информационные каскады как форма управления потребительским поведением // Век качества. - 2021. - № 4. - С. 73-84.
 11. Сакс Дж, Ларрен Ф. Макроэкономика: глобальный подход. – М.: «Дело», 1996.
 12. Хансен А. Экономические циклы и национальный доход. - М., 1959.
 13. Харрод Р. К теории экономической динамики. - М., 1959.
 14. Aiyagari S.R. Uninsured Idiosyncratic Risk and Aggregate Saving // Quarterly Journal of Economics. - 1994. - Vol. 10. - P. 659-684.
 15. Clower R. The Keynesian Counter-Revolution: A Theoretical Appraisal // The Theory of Interest Rates. - London, 1965.
 16. Diamond P. National Debt in a Neoclassic Growth Model // American Economic Review. - 1965. – Vol. 55. - № 5. - P. 1126-1150.
 17. Duesenberry J.S. Income, Employment and Public Policy. W.W. Norton and Co, 1948; Income, saving and the theory of consumer behavior.- Cambridge, 1949. P. 114-116.
 18. Fisher I. The Nature of Capital and Income. - N.Y, 1932.
 19. Friedman M. A theory of the consumption function. - Princeton, 1957.
 20. Hall K. Stochastic Implications of the Life Cycle-Permanent Income Hypothesis: Theory and Evidence // Journal of Political Economy. – 1978. Vol. 86. - P. 971-987.
 21. Hayashi F. The Permanent Income Hypothesis: Estimation and Testing by Instrumental Variables // Journal of Political Economy. - 1982. – Vol. 90(5). – P. 895-916.
 22. Kiyotaki N., Moore J. Credit Cycles // Journal of Political Economy. 1997. - Vol. 105(2). – P. 211-248.
 23. Krusell P., Smit A. Income and Wealth Heterogeneity in the Macroeconomics //

- Journal of Political Economy. - 1998. - Vol. 106(5). - Pp. 867-896; Krusell P., Smit A. Quantitative macroeconomic model with heterogeneous agents, in Advance in Economics and Econometrics / Theory and Applications, Ninth World Congress, Econometric Society Monographs ed. by R Brundell, W. Newey and T.Persson. - N.Y., 2006.
24. Modigliani F. Life Cycle, Individual Thrift and the Wealth of Nations // American Economic Review. - 1976. - № 6. - P. 297-313.
25. Robertson P.H. Essay in Monetary Theory. – London^ P.S. King and Son. Ltd., 1940.
26. Smithies A., Livingston S., Mosak J. Forecasting Postwar Demand: I, II, and III // Econometrica. - 1945. - №1. - P. 1-37.

Multivariate analysis of consumer behavior modeling: theoretical justification and implementation practice

Nanakina Yu.S.,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Technology, Economics and Service
Shuya Branch of Ivanovo State University
Ivanovo region, Shuya, st. Cooperative, d. 24*

Ryabova O.N.,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Department of Technology, Economics and Service
Shuya Branch of Ivanovo State University
Ivanovo region, Shuya, st. Cooperative, d. 24*

Today, consumers are an active economic subject of the macroeconomic relations model, and household consumption expenditures can amount to $\frac{1}{2}$ of the country's GDP, so even the slightest change in dynamics is reflected in a serious macroeconomic recession or recovery. At all times, the volume of savings was considered an important indicator of the country's economic growth, determining the capital intensity of the national potential of the state and the general level of well-being and "economic satisfaction" of the population. Considering the nano-level of economic circulation, we can also talk about the development of the planning function and the development of welfare (quality of life). In general, the level of employment, the volume of sales of goods, the pace of regional growth and the national economy will depend on some synergistic effect of consumer decisions, their level and quality of investment strategies and savings. Therefore, in order to determine a number of regularities in the development of effective consumer demand, and at the same time an increase in the growth of national income, it is necessary to conduct a theoretical analysis of approaches and points of view on the system of factors for making multi-tasking consumer decisions and savings strategies in modern limited socio-economic conditions.

Keywords: "absolute income", "asymmetry of behavior", income model of consumption, savings model of consumption, credit model of consumption, theory of intertemporal substitution, heterogeneous agents.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бабаева Т.Б. Пилотный проект «Таганрогский трамвай» как фактор модернизации туристической инфраструктуры города // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 72-86. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 379.85
ББК 65.433

Пилотный проект «Таганрогский трамвай» как фактор модернизации туристической инфраструктуры города

***Бабаева Татьяна Борисовна,**
канд.пед.наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ЧОУ ВО Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Российская Федерация
t.babaeva@tmei.ru*

В статье обсуждается проблема внутреннего туризма в регионах, недостаточно развитых для этих целей. Новый формат туристического рынка России переводит вектор развития с выездного на внутренний и въездной туризм. Этому во многом способствуют разнообразные проекты, включенные в государственную программу «Развитие туризма», рассчитанную на десятилетие.

Важнейшим компонентом туристической инфраструктуры является городской транспорт, модернизация которого остро необходима приморским городам на юге России. Как пример успешного решения поставленной задачи рассматривается опыт внедрения пилотного проекта «Таганрогский трамвай» в г. Таганроге на побережье Азовского моря. Подписанное осенью 2021 г. Администрацией Таганрога концессионное соглашение с ООО «Синара-Городские Транспортные Решения Таганрог» о модернизации всей трамвайной инфраструктуры города было выполнено в назначенный срок и принесло городу как социально-экономические, так и имиджевые преференции. Комфортный, надежный, доступный общественный транспорт существенно повысил качество жизни населения и позволил сформировать доверительное отношение общественности к данному проекту как к фактору модернизации туристической инфраструктуры Таганрога.

Город с богатейшим историко-культурным наследием при поддержке современной модернизированной городской трамвайной сети имеет все возможности стать туристическим центром Юга России для большого

количество отдыхающих в Приазовье. Совершенствование транспортной инфраструктуры города на примере внедрения пилотного проекта «Таганрогский трамвай» с привлечением инвестиций любого уровня и созданием значительного количества рабочих мест имеет важнейшее значение для развития внутренней туристической отрасли по всей стране. Комплекс усилий, направленных на его развитие может принести и уже отчасти приносит планируемые результаты: увеличение потока туристов, обеспечивающего городу экономическое и культурное развитие.

Ключевые слова: внутренний туризм, трансформация туристического бизнеса, туристическая инфраструктура, общественные и предпринимательские инициативы, культурно-историческое наследие, достопримечательность, межкультурный диалог, модернизация городских трамвайных сетей, возрождение трамвайного движения, общественная комфортная среда, экономическое и культурное развитие.

Введение

Актуальность. Развитие туризма в Российской Федерации является одним из приоритетов стратегии государственного развития. По оценке UNWTO (Всемирная туристская организация, ЮНВТО) Россия занимает 5 место в мире по природному и культурному туристическому потенциалу, на её территории есть почти все климатические зоны, разнообразная по красоте природа, насыщенная событиями история, воплощенная в уникальных памятниках культуры. В последние годы туристский рынок нашей страны начинает переформатироваться, переводя вектор развития с выездного на внутренний и въездной туризм.

Меры, призванные повысить доступность и привлекательность туризма в России, изложены в государственной программе «Развитие туризма», рассчитанной до 2030 года. Согласно этому документу планируется обеспечить совершенствование и расширение современной туристической инфраструктуры, создание и внедрение системы поддержки общественных и предпринимательских инициатив. Особый акцент сделан на необходимости поддерживать как успешные туристические центры, так и регионы, которые только начинают осваивать сферу путешествий. Это касается побережья

Черного, Каспийского, Азовского и Балтийского морей, а также Приморья [1, с. 6]. Одним из направлений указанной программы Правительства является развитие туризма в Южном федеральном округе, и отдельным пунктом в неё включён город Таганрог, уникальный город на берегу Азовского моря.

С момента вступления в силу программы «Развитие туризма» началась активная модернизация туристской инфраструктуры Таганрога для преобразования города в туристический центр юга России. В этой связи активно стартовали многие проекты, среди которых: «чистое небо» – проект по отказу от воздушных линий и прокладывание их под землёй; строительство системы ливневок, чрезвычайно необходимое городу, стоящему на возвышенности; разработка мобильного приложения региональной геоинформационной системы (ГИС), предоставляющей доступ к информации о достопримечательностях и инфраструктуре города; реставрация и преобразование набережной. Учитывая тот факт, что важнейшим компонентом туристической инфраструктуры является городской транспорт и необходимость его совершенствования, в Таганроге с осени 2021г. был запущен пилотный проект «Таганрогский трамвай».

Изученность проблемы. Правомерность ориентации нашего исследования на проблемы внутреннего туризма подтверждается увеличением количества работ по данной теме. Исследуется текущее состояние и специфика внутреннего туристического рынка Н.В. Кожевниковой [2], Е.А. Джанджугазовой [3], Е.В. Мониц [4]. И.С. Сыркова и Ю.С. Севостьянова констатируют, что становление внутреннего туризма в РФ имеет определенные трудности [5, с. 183]. О направлениях развития внутреннего туризма в регионе пишет Е.Г. Леонидова Е.Г. [6]. О взаимосвязи и взаимозависимости качества оказываемых туристской сферой услуг и уровнем развития инфраструктуры говорится в исследовании Янкиной И.А. и Нови И.Н. [7] В качестве примера для развития отечественной отрасли представлены работы, в которых раскрывается туристическая привлекательность сельских районов разных

стран, например, Франции. Данные, полученные авторами этого эмпирического исследования, свидетельствуют о том, что внутренний туристический спрос в сельских районах Франции, вырос за последние годы, в том числе, благодаря росту популярности так называемого "экологического" и "гастрономического туризма", который привлекает туристов с более высокими доходами [8]. Некоторые исследователи (Dolgireva, A., Valina, T., Levitskaya A.) связывают развитие внутреннего туризма с функционированием медиаобразования [9].

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные трансформациям туристического бизнеса во время пандемии Covid-19. Так, на основе крупномасштабного онлайн-опроса, проведенного в трех европейских странах, было продемонстрировано, что пандемия вызвала "ассортативную социальность, которая отражает как ксенофобию, так и этноцентризм. Она меняет восприятие привлекательности внутренних и международных путешествий и в дальнейшем приводит к тому, что при выборе туристических направлений предпочтение отдается внутренним направлениям" [10].

Китайские исследователи отмечают аналогичную тенденцию: "...по сравнению со все еще находящимся в стагнации международным туризмом, внутренний туризм демонстрирует признаки оживления" [11].

На основании данных, полученных австралийскими исследователями в результате эксперимента, который выявил причинно-следственные связи в намерениях отправиться в путешествие внутри страны, на первые места были поставлены различные коммуникационные сообщения, санитарно-гигиенические меры, политика скидок и возможность бронирования. Исследование показывает, что положительное влияние на намерения путешествовать внутри страны может оказать реклама и развитая система общественного транспорта [12].

Целесообразность разработки темы. Развитие внутренней туристской отрасли в России приобретает всё большую актуальность по целому ряду причин: оказывает стимулирующее действие на многие секторы экономики

региона, привлекает инвестиции любого уровня, создает значительное количество рабочих мест. Но самый важный, на наш взгляд, «гуманистический смысл» развития внутреннего туризма заключается в сохранении культурного и исторического потенциала страны, развитии межнационального и межкультурного диалога [13].

Научная новизна исследования состоит том, что на основе анализа конкретных характеристик потенциального туристического объекта и особенностей пилотного проекта развития городского электротранспорта осуществляется осмысление проблемы внутреннего туризма в регионах, недостаточно развитых для этих целей.

Цель и задачи исследования:

- проанализировать ключевые характеристики пилотного проекта «Таганрогский трамвай» как фактора модернизации туристической инфраструктуры г. Таганрога;
- провести обзор методов, использовавшихся для исследования данной проблемы в отечественной и зарубежной литературе;
- рассмотреть важнейшие историко-культурные доминанты городской среды, позволяющие претендовать городу на статус туристического центра;
- на основе совокупности благоприятных факторов развития туристической инфраструктуры приморского города сделать возможным прогнозирование успешного внедрения данного проекта для других городов Приазовья.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена актуализацией проблемы развития внутреннего туризма в целом для страны и в приморских городах на юге России, в частности. Совершенствование транспортной инфраструктуры таких городов на примере внедрения пилотного проекта «Таганрогский трамвай» имеет важнейшее значение для развития внутренней туристической отрасли. Особенности такого вида электротранспорта как трамвай в современной модификации принципиально

меняет подход к развитию туризма. Значимость проведенного исследования состоит в том, что на его основе становится возможным повторить опыт внедрения такого типа проектов в аналогичных условиях.

Основная часть

Туристическая привлекательность любого объекта начинается с эффективной работы транспорта. В 2021 году Администрация города Таганрога подписала концессионное соглашение с ООО «Синара-Городские Транспортные Решения Таганрог» о создании трамвайной сети и закупке нового подвижного состава для Таганрога. Проект по модернизации всей трамвайной сети предполагает создание новой и модернизацию существующей трамвайной инфраструктуры, что в свою очередь имеет решающее значение для развития внутреннего туризма на побережье Азовского моря.

Методология. В исследовании использован комплекс методов, позволяющих наиболее полно рассмотреть поставленную задачу. Анализ научной литературы определил глубину разрабатываемой темы. Описательный метод позволил с различных сторон исследовать туристический потенциал внедряемого проекта, исторический метод позволил рассмотреть ценностную значимость культурного наследия города во временной перспективе, метод прогнозирования позволил предположить будущие результаты внедрения пилотного проекта.

Результаты

В целом о преимуществах общественного городского электротранспорта известно давно, но хотелось бы отметить, что его модернизация особенно необходима небольшим приморским городам, претендующим на статус «туристической Мекки». По старым улицам Таганрога с прекрасной архитектурой XVIII- нач. XX столетия относительно бесшумно, без автобусных выхлопов и автомобильных пробок, с охлаждением в летнюю пору, с

виртуальным экскурсоводом может и должен двигаться именно современный городской трамвай.

У небольшого южного города богатое историческое и культурное прошлое. В разные периоды Таганрог был и греческим поселением, и итальянским городом Порто-Пизано, и первой в России военно-морской базой, которую построил Петр Великий на Азовском море. Здесь, на мысе Таганий Рог, первый русский император заложил город, который подарил отечеству и всему миру писателя Антона Павловича Чехова. Здесь находятся лучшие музеи, посвященные его жизни и творчеству. В Таганроге можно увидеть дом, в котором родилась легендарная актриса отечественного кино Ф. Раневская. В художественном музее Таганрога представлены полотна Айвазовского, Куинджи, Левитана, Репина, Шишкина, Серова и др. Это город последних дней победителя Наполеона — русского императора Александра I.

После присоединения к России Крыма в XVIII столетии Таганрог из города-крепости становится богатым городом-портом, играющим главенствующую роль в торговле России на южном направлении. Приехавшие в развивающийся портовый город многочисленные представители знатных семейств из Италии и Греции (в том числе и бежавшие от преследования Османской Порты) заложили основы купеческого предпринимательства и коммерческой деятельности. Известные далеко за пределами России представители греческих фамилий Авиерино, Комнено-Варвацци, Палеологов, Деспальдо, Алфераки и другие, поселившись в Таганроге, строили этот город на европейский вкус. Для возведения домов состоятельные горожане приглашали талантливых итальянских зодчих, которые проектировали здания, следуя архитектурной моде своего времени. На средства богатого купечества в городе построен великолепный городской театр, «Ла Скала в миниатюре», с лучшей акустикой на всем юге России, сооружена лестница к морю, заложен «городской сад», ставший впоследствии «парком культуры и отдыха», о

котором лаконично писал сам Антон Павлович: «был в саду, играла музыка...сад великолепный» [14, с. 64].

Старая центральная часть Таганрога имеет статус историко-архитектурного заповедника и по площади относительно невелика. Но обойти её пешком в летний туристический сезон чрезвычайно утомительно, поэтому прокладывание новых трамвайных путей и запуск современного комфортабельного трамвая – важнейший фактор модернизации туристической инфраструктуры города на нынешнем этапе.

Так как в плане город представляет собой треугольник, острая вершина которого «упирается» в историческую часть мыса (там, где Петром Первым была построена военная крепость для защиты гавани) все девять трамвайных маршрутов соединяют отдаленные микрорайоны с конечным «кольцом» двигаясь по исторической части города протяженностью около 2 км. А кольцевой маршрут 8/9 уникален тем, что почти полностью пролегает в старой части Таганрога, подходя вплотную к уникальному историко-культурному объекту – Таганрогскому некрополю. «Старое кладбище», как его называют жители города, представляет собой интереснейший мемориальный объект, получивший статус объекта культурного наследия в 2016 г. и президентский грант на развитие волонтерского движения 2021 г. Здесь сосредоточена выдающаяся история юга России. На кладбище захоронены люди с мировыми именами: основатель русской геральдики А.Б. Лакиер, генерал, герой Первой мировой войны П.К. Ренненкамф, дрессировщик А.А. Дуров, детский писатель И. Василенко, книги которого переведены на 137 языков мира, прототипы чеховских героев («человек в футляре», купец «с лошадиной фамилией»), знатные таганрогские купцы-меценаты, здесь же покоится причисленный к лику святых Павел Таганрогский.

Запущенные «Синарой» новые таганрогские трамваи позволяют не только приезжим туристам и гостям города, но и самим горожанам лучше узнать свою собственную историю, обратить внимание на культурные

достопримечательности, взглянуть на привычные до сих пор памятники архитектуры по-новому, обратить внимание на целые кварталы сохранившихся здесь колоритных зданий почтенного возраста. Ещё в начале XX века известный профессор архитектуры Лукомский Г.К. после посещения Таганрога в 1913 г. написал в последствии в журнале «Старые годы» свое воспоминание о нем: «Вот город особняков-вилл, разбросанных на высоком берегу красивой бухты Азовского моря, город особняков, образующих целые улицы из прекрасного образцового строительства Александровских времен. Некоторые из них - шедевры зодчества эпохи раннего классицизма, в России этот город мог стать музейно интересным, так как все-таки нигде в России не сохранилось такого количества домиков, заборов, ворот начала прошлого (XIX) столетия, как в Таганроге» [15, с.72]. К этому стоит только добавить, что на территории Таганрога расположено самое большое в Ростовской области количество объектов культурного наследия – памятников архитектуры и монументального искусства, в том числе объектов федерального значения.

Первый трамвай проехал по Таганрогу осенью 1932 г. На протяжении девяноста лет таганрогский трамвай развивался, приходил в упадок, но жизнь его не прекращалась. С приходом 90-х годов развитие трамвая в Таганроге приостановилось. Средств на модернизацию инфраструктуры и закупку новых трамваев не хватало. После расцвета трамвайного движения в Европе, который пришёлся на период между мировыми войнами, начался его упадок. Однако с конца XX в. наблюдается значительный рост популярности трамваев. Привычная его шумность – следствие неудовлетворительного состояния путей и некачественного ремонта подвижного состава. Современные таганрогские трамваи, идущие по новым рельсам, и имеющие специальную подвеску, не создают шума. Улица, освобождённая от автомобильного движения и выхлопов, становится уютным и чистым местом отдыха горожан. При этом сохраняется возможность быстро и удобно перемещаться.

Помимо перечисленных преимуществ, новый трамвай как фактор совершенствования и оптимизации комфортной туристической среды несет в себе определенный информационно-креативный потенциал. К настоящему моменту уже было осуществлено несколько интересных проектов:

- создание передвижного трамвая-музея. В 2013 г. ко Дню освобождения Таганрога совместно с общественной организацией «Боевое братство» в вагоне трамвая была организована военная экспозиция, просуществовавшая вплоть до празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в 2015 года. В этом импровизированном музее проводились уроки патриотического воспитания для школьников и воспитанников детских домов;
- открытие летом 2021 г. в городском парке уникального общественного пространства для отдыха и развлечения горожан. Обновленная танцевальная площадка была отремонтирована «Синарой – ГТР Таганрог» в рамках реализации проекта «Таганрогский трамвай». На площадке был установлен стилизованный ретро-трамвай 1966 г. Внутри его оборудовано помещение для проведения мастер-классов для детей и взрослых по рисованию, созданию цветочных композиций, изучению языков и других. Так же на площадке размещены информационные стенды, рассказывающие об истории трамвая в Таганроге;
- проект «Театральный трамвай» в сентябре 2022 г. В честь открытия нового театрального сезона в городском театре имени А. П. Чехова в канун празднования очередного Дня города (324 г. со дня основания) по Таганрогу разъезжал театральный трамвай. У таганрожцев и гостей города была возможность встретиться с актерами театра прямо в трамвае, а на остановках и пассажиры трамвая и пешеходы смогли увидеть мини-спектакли. Особое впечатление такой проект произвел на детей, так как актеры ездили в трамваях как герои различных сказок. А, приехав на

конечную остановку, молодые артисты сыграли целый спектакль «Кот в сапогах».

К планируемым и осуществляемым в ближайшее время можно отнести следующие проекты:

- запуск тематического IT-трамвая, в котором каждый желающий сможет узнать IT-историю нашего города. Администрация города Таганрога уточняет: «Трамвай оформляется в особом узнаваемом дизайне, а остановки в трамвае объявляет звуковой помощник Алиса». Проект реализуют благодаря программе по созданию в Таганроге кластера высоких технологий. Таганрог входит в тройку лидеров городов России по уровню развития IT-сферы после Москвы и Санкт-Петербурга;
- установка на трамвайных остановках карт с указанием достопримечательностей города, ближайших ресторанов и кофеен. Несколько объектов будут расписаны по эскизам местных художников;
- функционирование в трамваях чат-бота, информирующего о туристических объектах по маршруту движения, а также способного сопровождать экскурсии для туристов и жителей города, отсканировавших QR-код по ссылке в двух мессенджерах Telegram и Viber, а также в социальной сети ВКонтакте. В этом проекте задачи реформирования туристической среды с помощью Пилотного проекта «Таганрогский трамвай» пересекаются с концепцией развития цифровой туристической инфраструктуры [16, с. 20], что также чрезвычайно важно для развития внутреннего туризма.

Заключение

Современный этап в истории трамвайного движения в Таганроге можно назвать новой эрой таганрогского трамвая. Развитие трамвайного движения в небольшом российском городе лежит в общем русле возрождения трамвайного движения повсеместно. Среди очевидных преимуществ трамвая: высокая

провозная способность, высокая скорость (метротрам как легкое метро), сокращение времени в пути, экономичность, низкопольность (что повышает ценность трамвая как объекта социально-комфортной среды для людей с ограниченными возможностями и просто пожилых), экологичность, бесшумность и комфортность. Последние три фактора являются решающими в развитии транспортного движения именно в туристической зоне.

Подтверждает актуальность темы тот факт, что Коммуникационный проект «Таганрогский трамвай» взял гран-при премии LOUD. Премия в области коммуникаций LOUD назвала лучшие пиар-кампании 2021 г. Пиар-проект «Таганрогский трамвай» занял первое место в категории «Urban: территориальные творческие проекты», а также получил гран-при конкурса. Мы смогли успешно сформировать образ социально-ориентированного проекта государственно-частного партнерства по комплексной реконструкции городской трамвайной сети с «человеческим лицом». Таким образом, обновленные таганрогские трамваи стали символом комфортного, надежного и доступного общественного транспорта, существенно способствующего повышению качества жизни населения. Мы смогли сформировать доверительное отношение общественности к данному проекту и в итоге добились преобразования имиджа «Таганрогского трамвая» из городского транспорта в территориальный бренд, известный по всей России.

Потенциал для развития внутреннего туризма в приморских городах Азовского побережья очевиден. Комплекс усилий, направленных на его развитие может принести и уже отчасти приносит планируемые результаты: увеличение потока туристов, приносящего городу экономическое и культурное развитие.

Список литературы

1. Новости туриндустрии // Вестник национальной академии туризма. 2022. №1(61). С. 3-7
2. Кожевникова Н.В. Внутренний туристский рынок: текущее состояние и специфика // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №6 (50). с.592
3. Джанджугазова Е.А. Туризм и региональное развитие в условиях новых российских реалий : монография / Джангаузова, Л. И. Черникова, Г. Р. Фаизова. - М. РУСНАЙС, 2018. С. 148
4. Монич Е. В. Перспективы развития внутреннего туризма в России // Вестник магистратуры. 2021. №4,5. С. 68-72
5. Сыркова И. С., Севостьянова Ю. С. Трудности становления внутреннего туризма в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-2. С. 181-184
6. Леонидова Е.Г. Направления развития внутреннего туризма в регионе // Проблемы развития территории. 2017. Вып 4 (90). С.68
7. Янкина И.А., Нови И.Н. Влияние конкурентоспособности региона на развитие туристского бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 62-67.
8. Bel, F., [Lacroix, A.](#), [Lyser, S.](#), et al. (2015). Domestic demand for tourism in rural areas: Insights from summer stays in three French regions. *Tourism Management*. Volume 46: 562-570.
9. Dolgireva, A., Balina, T., Levitskaya, A. (2022). Multimedia Brochure Taganrog – the Cultural Capital of the Don (Virtual Open-air Museum) as the Implementation of a Media Educational Project in Museum Pedagogy. *International Journal of Media and Information Literacy*. 2022. 7(1): 48-59.
10. Gyimothy, S., Erik Braun, E., Zenker, S. (2022). Travel-at-home: Paradoxical effects of a pandemic threat on domestic tourism. *Tourism Management* 93 (2022) 104613.

11. Chenguang Wu, D., Cao, C., Liu, W., Li Chen, J. (2022). Impact of domestic tourism on economy under COVID-19: The perspective of tourism satellite accounts. *Annals of Tourism Research Empirical Insights* 3 (2022) 100055.

12. Volgger, M., Taplin, R., Aebli, A. (2021). Recovery of domestic tourism during the COVID-19 pandemic: An experimental comparison of interventions *Journal of Hospitality and Tourism Management*. Volume 48: 428-440.

13. Никольская Е. Стратегия развития внутреннего туризма в России в 2021 году [Электронный ресурс] // WelcomeTimes. 2021. Март, 4. - URL: <https://welcometimes.ru/opinions/strategiya-razvitiya-vnutrennego-turizma-v-rossii-v-2021-godu> (Дата обращения 27.09.2022)

14. Чехов А. П. Письмо Чеховым, 10—11 апреля 1887 г. Таганрог // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. ; Т. 2. Письма, 1887 — сентябрь 1888. М.: Наука, 1975. С. 63—65

15. Лукомский Г.К. Письмо в редакцию. [Объяснение взглядов автора на регистрацию памятников искусства и старины] // Старые годы. Ежемесячник для любителей искусства и старины. 1913. С. 71-72

16. Магомедов А. М. О цифровизации внутреннего туризма в регионах // Журнал прикладных исследований. 2022. №6. С. 18-25

Pilot project "Taganrog trams" as a factor of modernization of the tourist infrastructure of the city

***Babaeva Tatyana Borisovna,**
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russian Federation
t.babaeva@tmei.ru*

Abstract. The article discusses the problem of domestic tourism in regions that are not sufficiently developed for these purposes. The new format of the Russian tourism market shifts the vector of development from outbound to domestic and inbound tourism. This is largely facilitated by various projects included in the state program "Tourism Development", designed for a decade.

The most important component of the tourism infrastructure is urban transport, the modernization of which is urgently needed by the southern coastal cities. As an example of the successful solution of the task set, the experience of implementing the pilot project "Taganrog Tram" in the city of Taganrog on the coast of the Sea of Azov is considered. The concession agreement signed in autumn 2021 by the administration of Taganrog completed with Sinara-City Transport Solutions Taganrog LLC on the modernization of the entire tram infrastructure of the city on time and brought both socio-economic and image preferences to the city. Comfortable, reliable, affordable public transport has significantly improved the quality of life of the population and made it possible to form a trusting attitude of the public towards this project as a factor in the modernization of the tourist infrastructure of Taganrog.

The city with such a rich historical and cultural heritage, with the support of a modern modernized city tram network, has every opportunity to become a tourist center for the South of Russia for a large number of vacationers in the Sea of Azov. Improving the transport infrastructure of the city on the example of the implementation of the Taganrog Tram pilot project, attracting investments of any level and creating a significant number of jobs, is of paramount importance for the development of the domestic tourism industry throughout the country. A set of efforts aimed at its development can bring and already partly brings the planned results: an increase in the flow of tourists, bringing economic and cultural development to the city.

Keywords: domestic tourism, transformation of the tourism business, tourism infrastructure, public and entrepreneurial initiatives, cultural and historical heritage, landmark, intercultural dialogue, modernization of city tram networks, revival of tram traffic, public comfortable environment, economic and cultural development.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Реброва Т.А. Занятость на рынке труда в Оренбургской области // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 87-97. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422006.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 331

Занятость на рынке труда в Оренбургской области

*Реброва Татьяна Александровна,
к.э.н, доцент, доцент кафедры менеджмента и финансов
Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
460000 г. Оренбург, ул. Пушкинская, д.53
rebrovatanya@mail.ru*

В представленной статье изучено понятие занятости и её роли в российском экономическом секторе. Отмечены проблемы и пути решения предоставления рабочих мест. Занятости и безработица является одним из важнейших характеристик социально-экономических проблем Оренбургской области. Рассмотрены государственная программа по содействию и поддержке кадров, а также текущие итоги по данному национальному проекту.

Ключевые слова: экономический сектор; занятость; рынок труда; поддержка кадров.

Занятость - это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и, как правило, приносящая им заработок, трудовой доход [1].

Одним из главных компонентов всех предприятий является предоставление рабочего места. В его границах протекает определенная задача каждого работника. Эффективность и успешность любой организации зависит по большей части от кадров. Количественная и качественная сторона персонала является актуальной во все времена [2].

Для того чтобы понять, какая в общем ситуация с занятыми и безработными в России, рассмотрим рис. 1.

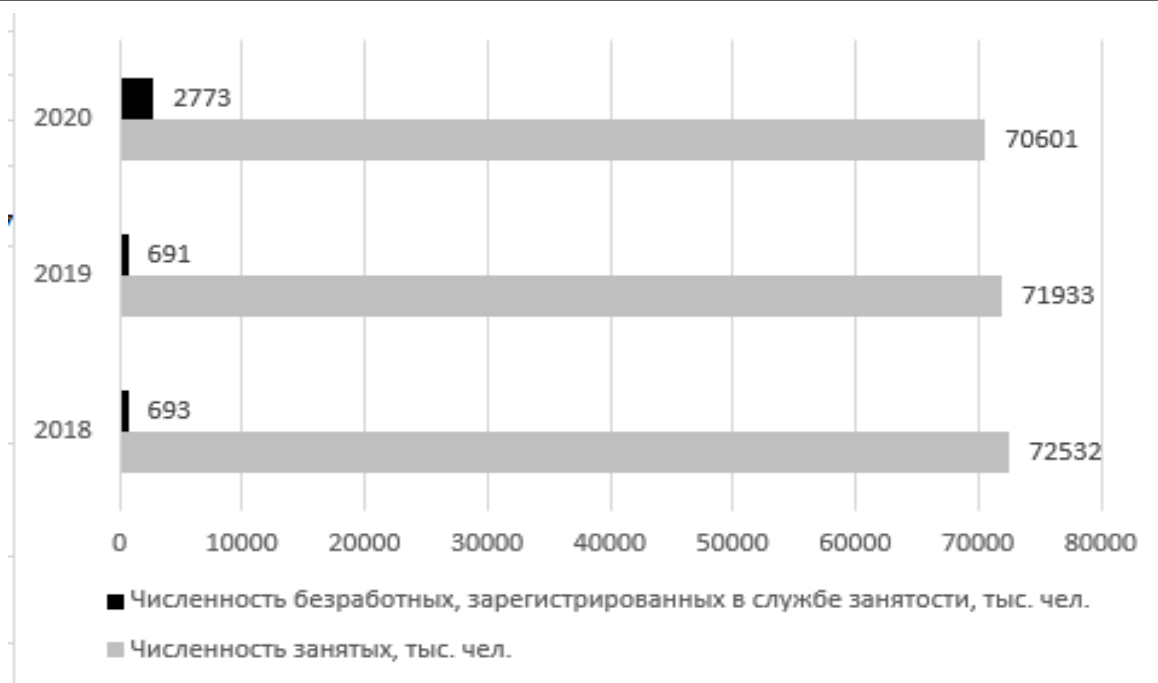

Рис. 1. Динамика численности занятых и безработных, зарегистрированных в службе занятости за 2018-2020 гг.

На основе имеющихся данных можно сказать, что преобладающую долю в России в 2018-2020 гг. занимали занятые. В среднем их около 70 млн человек [3]. Но нельзя забывать про безработных, а именно тех, кто по своей инициативе зарегистрировался в службе занятости. Наибольший удельный вес безработных, зарегистрированных в данной службе, был отмечен в 2020 г.

Причиной этого является эпидемия коронавируса в 2019 г. В связи с эпидемией организации стали закрываться или уходить на дистанционный формат работы. Уволенным работникам, или той части населения, которая хотела устроиться на работу, было довольно сложно самостоятельно найти рабочее место. Следовательно, последним вариантом остается служба занятости.

Рынок труда в Оренбургской области

С начала 2021 г. официальная безработица в Оренбургской области снизилась на 65%. В настоящее время без работы остаются свыше 13 000

оренбуржцев. Во время пика пандемии, который пришелся на первое полугодие 2020 г., эта цифра была в 5,5 раз выше.

Благодаря работе портала «Работа в России» региональное министерство труда с первых дней роста безработицы смогло мониторить ситуацию. Собирались и анализировались сведения о приеме на работу и увольнении, о сотрудниках, работающих удаленно. Ситуация анализировалась в отраслевом разрезе [4].

В апреле Минтруда России повысило пособие по безработице, что спровоцировало увеличение регистрируемой безработицы.

Министр труда и занятости населения Оренбургской области Наиля Исхакова в выступлении на брифинге в 2021 г. отметила, что в области регистрация безработицы достигла допандемических показателей. На улучшение положения на рынке труда повлияли предоставленные государством услуги в сфере занятости, а также разработка и осуществление различных программ, благодаря которым снизилась напряженность на рынке труда. Служба занятости в 2020 г. помогла найти работу свыше 33 000 человек¹.

Работа по трудоустройству продолжается и по сей день. Проект «Содействие занятости» предоставляет программы, которые помогут пройти обучение и найти работу всем желающим, в том числе женщинам с детьми и людям старшего возраста [5]. Кроме этого, со стороны Правительства РФ действует ряд дополнительных мер, которые направлены на поддержку работодателей, особенно относящихся к малому бизнесу.

По сообщениям Минтруда России, с начала 2021 г. в службу занятости за помощью обратились 58,1 тыс. граждан, на сегодняшний день 24,4 тыс. из них трудоустроены.

¹ В Оренбургской области больше не будет «Центров занятости населения». Организацию ждет ребрендинг [Электронный ресурс] // Урал56.Ру. 20.04.2021. – URL: <https://www.ural56.ru/news/662667/>.

Несмотря на сложные времена, в Оренбургской области существует такое понятие, как «текучка». Люди увольняются с одного места работы в надежде найти другое, более финансово выгодное или удобное место.

Проведено исследование, согласно которому сделали вывод, почему люди бросают одну работу и гонятся за другой. В качестве причины ухода с прежнего места 43% респондентов называют низкую зарплату.

Особенно это чувствуется в транспортной сфере и среди административного персонала. Кадровый голод, именно в пассажирских перевозках, оренбуржцы ощущают на себе. Водители недовольны суммами, которые им платят. При этом их работа достаточно тяжелая, ответственная и, следовательно, должна оцениваться иначе. Но у работодателей, львиную долю которых на оренбургских маршрутах составляют частники, свое видение.

27% трудоспособного населения уходит с работы из-за скучных задач. Еще 18% увольняется из-за большого объема работы. Это тренд нынешних работодателей – малой кровью достигать больших целей. Накидать на одного сотрудника воз задач, как на целый отдел, а платить по ставке, как одному.

Среди наиболее редких причин смены места деятельности – семейные обстоятельства, неудобное местоположение офиса, конфликты с начальством.

На сегодня в региональной базе службы занятости населения 15,8 тыс. вакансий для людей с различным уровнем образования и квалификации. Это почти на 2,6 тыс. больше, чем на аналогичную дату прошлого года. В качестве безработных зарегистрировано 9,9 тыс. оренбуржцев.

Больше всего вакансий на обрабатывающих предприятиях (1,8 тыс.) и в торговле (1,7 тыс.). В образовании и здравоохранении по 1,3 тыс. предложений о работе [6].

Наиболее популярными вакансиями на сегодняшний день являются следующие: врач, учитель, слесарь, электрогазосварщик, электромонтер, продавец, администратор, повар, каменщик.

Нужны в области и представители новых профессий: веб-дизайнеры, копирайтеры, логисты, офис-менеджеры, топ-менеджеры, промоутеры, финансовые аналитики и др.

В базе вакансий довольно редко встречаются профессии: библиограф, биолог, конюх, корректор, свиновод.

В ведомстве отметили, что среди соискателей много инженеров, юристов, экономистов, бухгалтеров, менеджеров, медицинских сестер, воспитателей, поваров, продавцов, администраторов, охранников» [7].

Количество вакансий значительно превышает число тех, кто ищет «место в офисе». Только предложения, увы, не отвечают спросу. Вот и получается, что работа вроде бы есть, но ее нет.

Также следует учитывать население, которое самостоятельно пыталось найти работу. На рис. 2 представлена динамика средней продолжительности поиска работы по возрастным группам.

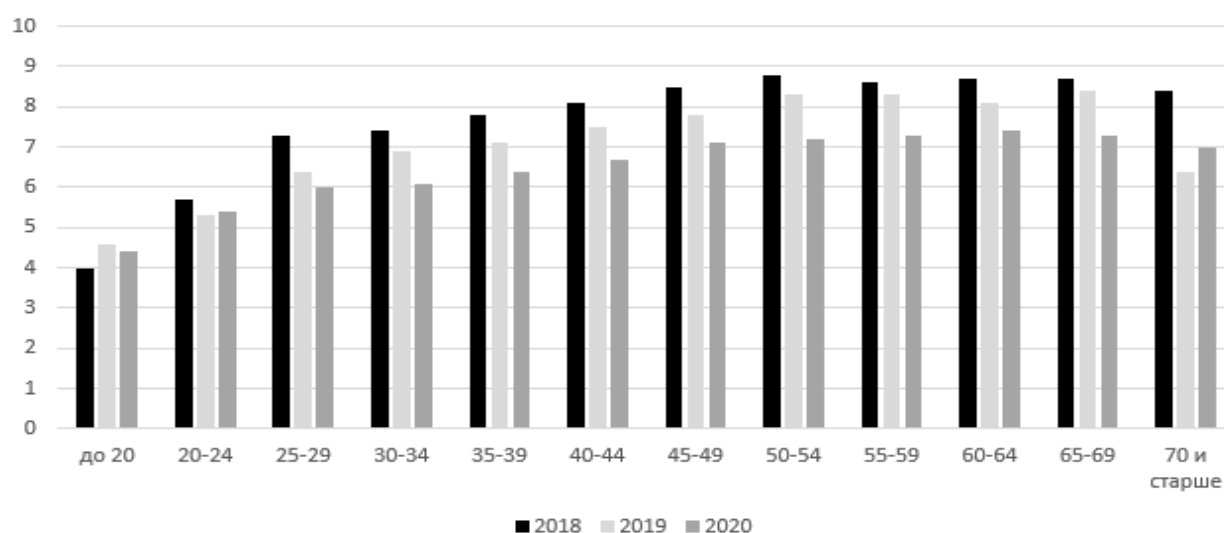

Рис. 2. Динамика продолжительности поиска работы по количеству месяцев по возрастным группам за 2018-2020 гг.

На основе имеющихся данных можно сделать вывод о том, что быстрее всех работу находят граждане в возрасте до 24 лет, а, соответственно, дольше ищут работу население в возрасте 30 лет и старше.

Среди причин таких результатов можно назвать:

- 1) отсутствие у соискателя навыков, подходящих для организации, и нежелание руководители проводить соответствующее обучение;
- 2) недостаточная квалификация соискателя;
- 3) личные причины ищущего работу (неподходящая заработная плата, неудобное расположение места работы, отсутствие карьерного роста и др.).

Федеральный проект «Содействие занятости»

Вопрос трудоустройства всегда был актуальным в нашей стране. Для того чтобы помочь своим гражданам, государственные органы запустили федеральный проект «Содействие занятости» [4].

Данная государственная программа начала свою реализацию в 2021 г. в рамках нацпроекта «Демография». Она предоставляет некоторым видам населения возможность улучшить свои навыки и знания для профессии и быстро отыскать себе рабочее место. Для этого в федеральном проекте «Содействие занятости» предлагается два вида обучения:

- 1) профессиональное, то есть предоставляется возможность повысить квалификацию по разным типам профессий, а также есть профессиональная подготовка и переподготовка кадров;
- 2) дополнительное профессиональное образование, то есть в проекте могут участвовать люди, получившие среднее специальное или высшее образование, и студентов вузов и ссузов.

«Содействие занятости» реализуется при поддержке Министерства труда, Роструда, Агентства развития профессионального мастерства, Минобрнауки и Министерства просвещения. Обучение ведется на базе Национального

исследовательского Томского государственного университета и еще 85 вузов-партнеров.

В любом регионе России существуют свои направления, поэтому обучающийся может выбрать любую специальность. Помимо этого, по результатам профессиональной ориентации есть возможность подобрать альтернативные программы обучения [8].

Федеральный проект «Содействие занятости» действует до 2024 г., поэтому при наличии свободных места на обучение кандидата могут зачислить прямо до конца 2024 г.

Необходимо также отметить, какие категории граждан могут принять участие в проекте. Данные программы дополнительного и профессионального обучения предлагаются для следующих групп:

- лиц старше 50 лет;
- мам, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до 1,5 или от 1,5 до 3 лет;
- безработных женщин, имеющих детей до 7 лет включительно;
- некоторых категорий людей до 35 лет.

Все представленные программы обучения в рамках данного проекта бесплатны. Другими словами, обучающиеся не платят ни за повышение квалификации, ни за переподготовку, ни за получение дополнительного образования.

Время и расписание обучения зависит от того, какую программу обучающийся выберет. Заочные программы и обучение в дистанционном формате занимают достаточно много времени, но в основном срок обучения составляет от 3 недель до 3 месяцев.

После того, как обучающийся завершит свой курс, он получает документ о подтверждении переподготовки, о получении дополнительного образования или о повышении квалификации.

За весь период действия проекта - 2021–2024 гг. - обучение можно пройти только один раз.

Организаторами или, как их ещё называют, операторами обучения стали три учреждения:

- Томский государственный университет;
- РАНХиГС;
- «Ворлдскиллс Россия».

Причины участия в данной государственной программе:

1. Возможность получить новую профессию или повысить квалификацию.
2. Обучение проводится по самым актуальным и востребованным профессиям.
3. Для большинства из них необходим только доступ в Интернет.
4. Лекции и семинары проводят преподаватели ведущих университетов и образовательных организаций России
5. По завершении обучения получение удостоверения или диплома установленного образца.
6. Помощь в подготовке резюме, а также его передача компаниям-партнерам проекта [9].

В соответствии со статистическими данными портала «Работа России», бесплатным обучением в президентской академии заинтересовались более 50 тыс. граждан, но почти половина из них не смогла подтвердить соответствие выбранной категории или пройти собеседование в центрах занятости населения. После первого года реализации проекта Президентская академия приняла более 20 тыс. заявок от жителей Санкт-Петербурга, Липецкой и Московской областей [10].

На Санкт-Петербург, Липецкую, Московскую и Новосибирскую области приходится почти четверть всех поданных заявок на обучение в Президентскую академию. Еще 15% поступило от жителей Пермского, Краснодарского, Ставропольского края, Москвы и Нижегородской области. Около 550 заявок было

подано на участие в программе от Самарской, Ростовской области и Республики Татарстан.

В этом году в список бесплатных курсов для обучения были включены категории граждан, которые имеют право на бесплатное обучение. Это люди старше 35 лет, студенты последних курсов вузов и колледжей, а также те из них, кто после получения диплома или окончания военной службы не трудоустроен 4 и более месяцев. В перечень также включили работников, находящихся под риском увольнения, вне зависимости от возраста. Самые активные категории - граждане 50+ и молодые мамы, находящиеся в декрете с детьми до 3-х лет, не трудоустроенные после 7-летнего возраста.

В завершение хочется отметить, что персонал является ключевым звеном в организации. Государство должно помогать своим гражданам в поисках работы и рабочих мест. На это направлен федеральный проект «Содействие занятости», реализуемый всего год, но уже приносящий положительные результаты.

Список литературы

1. Реброва Т.А. Современное состояние региональной модели рынка труда на примере Оренбургской области / Т.А. Реброва // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 351–355. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86972.htm>.

2. Реброва Т.А. Проблемы и перспективы рынка труда в Оренбургской области / Т.А. Реброва // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 11 (ноябрь). – С. 113–118. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16244.htm>.

3. Приженникова А.Н. Занятость населения в России: современные проблемы / А.Н. Приженникова // Colloquium-journal. - 2019. - № 10-10. - С. 68-76.

4. Национальные проекты РФ [Электронный ресурс]. - URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения: 26.10.2022)

5. Паспорт федерального проекта «Содействие занятости» (утв. Минтрудом России) (вместе с «Планом реализации федерального проекта», «Результатами федерального проекта по субъектам Российской Федерации») [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384768/ (дата обращения: 26.10.2022)

6. Международное интернет-издание «ПрофОбразование» [Электронный ресурс]. - URL: <http://проф-обр.рф/news/2022-07-06-2036> (дата обращения: 26.10.2022)

7. Trunina O.Yu., Rebrova T.A. Influence of information technologies on educational process // Modern European Researches. - 2016. - № 5. - P. 186-190.

8. Трунина О.Ю., Реброва Т.А., Кисловец О.В. Факторы формирования системы параметров организационной поддержки инновационной деятельности предприятия // Наука Красноярья. - 2017. - Т. 6. - № 1-2. - С. 308-312.

9. Реброва Т.А. Роль малых предприятий на рынке труда Оренбургской области // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве: Сборник научных статей XXV научно-практической конференции. - Барнаул, 2021. - С. 124-135.

10. Росстат [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/f9w652x0/osn-12-2020.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).

Employment in the labor market in the Orenburg region

Rebrova Tatiana Aleksandrovna,

*Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Management and Finance Orenburg Branch of Plekhanov Russian
University of Economics
460000 g . Orenburg, Pushkinskaya str., 53
rebrovatanya@mail.ru*

The presented research paper examines the concept of employment and its role in the Russian economic sector. The problems and ways of solving the provision of jobs are noted. Employment and unemployment is one of the most important characteristics of the socio-economic problems of the Orenburg region. The state program on assistance and support of personnel is considered, the current results of this national project are considered.

Keywords: economic sector, employment, labor market, personnel support.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Рахманина Н.В. Статус индивидуальных предпринимателей при оказании финансовых услуг // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 98-108. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422007.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.1

Статус индивидуальных предпринимателей при оказании финансовых услуг

Рахманина Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Правовые дисциплины»
НОЧУ ВО «Московский экономический институт» (МЭИ)
109390, г. Москва, ул. Артюхиной, д. 6, корп. 1
[*nrakhmanina@rambler.ru*](mailto:nrakhmanina@rambler.ru)

В статье рассматривается правовой статус индивидуальных предпринимателей в ходе оказания ими финансовых услуг. Анализируется порядок получения статуса индивидуального предпринимателя: предоставление необходимого пакета документов в ФНС России, сроки регистрации и т. д. Изучению подвергаются виды финансовых услуг, которые могут предоставляться – банковские услуги, страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг, услуги по договору лизинга и другие. Рассматривается перечень субъектов, обладающих правом оказывать такие услуги, – это финансовые организации. Основная часть названных организаций регистрируются в форме хозяйственных обществ (кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, организаторы торговли, клиринговые организации и т. д.), в то же время некоторые из них являются некоммерческими организациями – кредитные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования и негосударственные пенсионные фонды.

Автор делает вывод о том, что только страховые услуги могут оказываться физическими лицами, имеющими статус индивидуальных предпринимателей: страховыми агентами и брокерами. Проводится сравнительный анализ правового положения этих субъектов.

Цель статьи: исследовать правовой статус индивидуальных предпринимателей при оказании финансовых услуг – страховых агентов и брокеров.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель; предпринимательская деятельность; финансовые услуги; финансовые организации; страховые агенты; страховые брокеры

Несмотря на непростые экономические условия, сложившиеся в Российской Федерации в последнее время, предпринимательская активность граждан по-прежнему сохраняется. Так, согласно данным, содержащимся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, на 10 октября 2022 г. общее число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей составляет 3 629 192 человек, из них с пометкой «вновь созданные» - 614 292 человека [1]. Конституцией РФ гарантируется право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34)¹.

Согласно российскому законодательству, гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ)². К предпринимательской деятельности лиц, которые осуществляют ее без образования юридического лица, применяются правила, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями.

На территории Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя могут быть зарегистрированы граждане РФ, иностранные граждане, а также лица без гражданства [2].

Для того чтобы получить статус индивидуального предпринимателя, необходимо пройти государственную регистрацию, предоставив необходимый

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.10.2022 г.).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.10.2022 г.).

пакет документов в регистрирующий орган – Федеральную налоговую службу России, в который ходят следующие документы [3]:

- 1) заявление по форме № Р21001 о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. При заполнении заявления гражданин должен выбрать вид деятельности, которым собирается заниматься, указав соответствующий код основного и дополнительных видов деятельности. Отметим, что не все виды деятельности доступны для осуществления в статусе индивидуального предпринимателя;
- 2) копия основного документа, удостоверяющего личность физического лица (паспорт РФ и др.);
- 3) квитанция об уплате государственной пошлины в размере 800 руб. Отметим, что случае направления документов через сайт ФНС России, Единый портал государственных и муниципальных услуг, МФЦ или нотариуса государственная пошлина не взимается.

Срок государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя составляет не более 3 рабочих дней со дня представления документов в налоговый орган.

В случае успешной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя налоговый орган выдает следующие документы:

- лист записи ЕГРИП по форме № Р60009;
- свидетельство о постановке на учет в налоговом органе.

Законодательством предусматривается возможность для индивидуальных предпринимателей выбрать общую систему налогообложения (ОСН) или специальные режимы - УСН, ПСН, ЕСХН [4].

Также следует отметить, что индивидуальный предприниматель несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему

имуществом, исключение составляет то имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством (ст. 24 ГК РФ) [5].

Если говорить о финансовых услугах, то открытый перечень этих услуг закреплен в ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О защите конкуренции»³, в который входят:

- 1) банковские услуги;
- 2) страховые услуги;
- 3) услуги на рынке ценных бумаг;
- 4) услуги по договору лизинга;
- 5) услуги, оказываемые финансовой организацией и связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

Анализируя нормы вышеназванного закона, а именно круг субъектов, которые могут оказывать финансовые услуги (ст. 4 ФЗ-135), отметим, что в большинстве своем это юридические лица, которые создаются в форме хозяйственных обществ, такие как кредитные организации, страховые организации, участники рынка ценных бумаг и т. д.

Так, в соответствии с российским законодательством, кредитные организации регистрируются на основе любой формы собственности как хозяйственные общества⁴. То же касается и других финансовых организаций, таких как профессиональные участники рынка ценных бумаг, организаторы торговли, клиринговые организации, микрофинансовые организации, субъекты страхового дела (за исключением обществ взаимного страхования), управляющих компаний инвестиционных фондов и т.д. – все эти субъекты осуществляют свою деятельность в статусе хозяйственных обществ. Если

³ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 15.10.2022 г.).

⁴ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон РФ от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения 17.10.2022.).

обратиться к информации, содержащейся на сайте Центрального банка РФ в реестрах брокеров, дилеров, форекс-дилеров, доверительных управляющих и т.д., то все перечисленные финансовые организации зарегистрированы в форме акционерных обществ [6].

Кроме того, ряд субъектов, оказывающих финансовые услуги, имеют статус некоммерческих организаций – это кредитные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования и негосударственные пенсионные фонды.

В то же время некоторые виды финансовых услуг, а именно страховые услуги могут оказываться индивидуальными предпринимателями – страховыми представителями (страховыми агентами и брокерами)⁵, эти субъекты страхового дела осуществляют свою деятельность на основании гражданско-правовых договоров [7].

В России физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица могут получить статус страховых агентов, которые осуществляют деятельность на основании гражданско-правовых договоров от имени и за счет страховщика. Согласно статистическим данным, общее количество страховых агентов в России на 2021 г. составило более 210 000 [8].

Страховые брокеры могут быть зарегистрированы в качестве:

- коммерческих организаций;
- индивидуальных предпринимателей.

Свою деятельность страховые брокеры осуществляют на основании договора об оказании услуг страхового брокера по совершению юридических и иных действий по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования по поручению физических лиц или юридических лиц (страхователей) от своего имени, но за счет этих лиц либо совершению

⁵ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 01.04.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 15.10.2022 г.).

юридических и иных действий по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования (перестрахования) от имени и за счет страхователей (перестрахователей) или страховщиков (перестраховщиков). На сайте Центрального банка содержатся данные отчетности по страховой брокерской деятельности за 2020 г., в соответствии с которыми страховые брокеры зарегистрированы в форме обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ [9].

Деловая практика показывает, что в работе с физическими лицами чаще всего участвуют агентские сети, а с корпоративными клиентами (юридическими лицами) – брокеры, кроме того, в современных условиях брокеры часто оказывают представительские (посреднические) услуги по перестрахованию [10].

Таблица

Сравнительный анализ страховых брокеров и страховых агентов

Критерий для сравнения	Страховой брокер	Страховой агент
Правовой статус	Коммерческие организации; индивидуальные предприниматели	Физические лица (граждане); индивидуальные предприниматели; юридические лица
Основание для осуществления деятельности	Обязательно наличие лицензии	Лицензия не требуется
Специфика осуществляемой деятельности	Деятельность осуществляется на основании договора об оказании услуг страхового брокера по совершению юридических и иных действий по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования по поручению физических лиц или юридических лиц (страхователей) от своего имени, но за счет этих лиц либо совершению юридических и иных действий по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования (перестрахования) от имени и за счет страхователей (перестрахователей) или страховщиков (перестраховщиков)	Деятельность осуществляется на основании гражданско-правового договора от имени и за счет страховщика в соответствии с предоставленными им полномочиями
Возможность осуществлять иные виды деятельности	Вправе осуществлять иную связанную с оказанием услуг по страхованию и не запрещенную законом деятельность, за исключением деятельности страховщика, перестраховщика, страхового агента	Запрет осуществлять иные виды деятельности не установлен
Контроль за деятельностью	Центральный банк России (Банк России); страховщик	Страховщик

Источник: составлено автором

Если сравнить статусы страховых агентов и страховых брокеров, то можно отметить следующее (см. таблицу):

1. Как правило, страховой агент является представителем одного или нескольких страховщиков (страховых организаций) и действует от их

имени, страховой брокер действует от своего имени, но в интересах различных страховщиков и страхователей.

2. Получить статус страхового агента проще, так как для осуществления деятельности страхового брокера требуется получение лицензии.
3. Контроль за деятельностью страховых агентов возлагается на страховщиков, в то время как контроль за деятельностью страховых брокеров осуществляется органом страхового надзора (Центральным банком России) и страховщиком, в части исполнения обязанностей, которые предусмотрены договором, заключенным между брокером и страховщиком.

В то же время объединяющим признаком и страховых агентов, и страховых брокеров является осуществление посреднической деятельности [11].

В заключение следует отметить, что оказание финансовых услуг налагает на субъекта, предоставляющего такие услуги, целый ряд требований и ограничений, таких как:

- требования к организационно-правовой форме юридического лица
 - хозяйственные общества; либо наличие статуса индивидуального предпринимателя (при оказании страховых услуг);
- наличие лицензии;
- запрет, касающийся осуществления некоторых иных видов деятельности (например, запрет заниматься производственной, торгово-посреднической и иной деятельностью);

Список литературы

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба сайт. Москва, 2022. - URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=2&fo&ssrf> (дата обращения 17.10.2022 г.).
2. Вопрос: Кто может быть зарегистрирован в качестве ИП на территории РФ? (Консультация эксперта, ФНС России, 2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2022 г.).
3. Справочная информация: «Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2022 г.).
4. Какую систему налогообложения может выбрать ИП // СПС КонсультантПлюс. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2022 г.).
5. Шевченко Е.В., Колодяжная О.В. Анализ состояния и перспектив развития малого предпринимательства в России // Век качества. - 2021. - № 3. - С. 108-121.
6. Рынок ценных бумаг // Банк России: сайт. - URL: https://www.cbr.ru/registries/rcb/#a_14181 (дата обращения: 10.10.2022.)
7. Дерюгина Т.В. Концепция договора в трудах В.В. Витрянского // Власть Закона. - 2021. - № 2 (46). - С. 56-66.
8. Количество страховых агентов в России в 2021 году – 100 000 // Calmins.com – Обдуманное страхование: сайт. - URL: <https://calmins.com/kolichestvo-strahovyh-agentov-v-rossii-v-2021-godu-100-000/> (дата обращения: 20.10.2022 г.).
9. Данные отчетности по страховой брокерской деятельности // Банк России: сайт. - URL:

https://cbr.ru/statistics/insurance/report_individual_brokers/ (дата обращения:
17.10.2022.)

10. Шеина А.А. Сравнительный анализ правового статуса страхового агента и страхового брокера при осуществлении ими представительской деятельности // Общество и право. - 2009. - №1 (23). - С. 147-152.
11. Кулаков В.В. Современные проблемы института страхового посредничества в РФ // Вестник университета. - 2013. - №4. - С. 120-127.

The status of individual entrepreneurs in the provision of financial services

Rakhmanina Natalia Viktorovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines
Non-state private educational institution of higher education
«Moscow Institute of Economics» (MIE),
109390, Moscow, st. Artyukhina, 6, building. 1
[*nrakhmanina@rambler.ru*](mailto:nrakhmanina@rambler.ru)

The article discusses the legal status of individual entrepreneurs in the course of their provision of financial services. The procedure for obtaining the status of an individual entrepreneur is analyzed: the provision of the necessary package of documents to the Federal Tax Service of Russia, the terms of registration, etc. The types of financial services that can be provided are studied - banking services, insurance services, services in the securities market, services under a leasing agreement and others. The list of entities that have the right to provide such services is considered - these are financial organizations. The main part of these organizations are registered in the form of business companies (credit organizations, professional participants in the securities market, trade organizers, clearing organizations, etc.), while some of them are non-profit organizations - consumer credit cooperatives, mutual insurance companies and non-state pension funds.

The author concludes that only insurance services can be provided by individuals with the status of individual entrepreneurs: insurance agents and brokers. A comparative analysis of the legal status of these subjects is carried out.

The purpose of the article: to explore the legal status of individual entrepreneurs in the provision of financial services - insurance agents and brokers.

Keywords: individual entrepreneur; entrepreneurial activity; financial services; financial organizations; insurance agents; insurance brokers.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Таран О.Л., Таран И.Л., Вирабова М.Р. Некоторые вопросы повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 109-124. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422008.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.46

Некоторые вопросы повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг

Таран Олег Леонидович,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, д. 9.
oleg-taran@yandex.ru

Таран Игорь Леонидович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
менеджмента и государственного управления Пятигорского института
(филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, д. 56
taran-igor@yandex.ru

Вирабова Марина Рачиковна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
менеджмента и государственного управления Пятигорского института
(филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, д. 56
marina031081@mail.ru

В статье представлены результаты исследования, посвященного вопросам повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг на основе обеспечения качества учетной информации средствами мониторинга бухгалтерской (финансовой) отчетности. В рамках научной статьи представлены предложения по критериям качества формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг. В исследовании сформулирован вывод о том, что разработанные предложения в рамках организационно-методического обеспечения качества учетного процесса при их практическом применении будут способствовать повышению качества учетной информации, а также повышению эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг.

Ключевые слова: сфера услуг; эффективности хозяйственной деятельности; качество учетной информации; организации сферы услуг.

В большинстве научных исследований, посвященных вопросам обеспечения эффективной хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг, в качестве ее основного компонента, необходимого для обоснования направлений повышения эффективности, выделяется качество учетной информации как основы для проведения управленческо-аналитических процедур. Таким образом, саму учетную информацию можно рассматривать как ключевой элемент эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг в составе других элементов отражающих эффективность хозяйственной деятельности.

По нашему мнению, выделение в качестве приоритетного направления обеспечение качества учетной информации средствами мониторинга бухгалтерской (финансовой) отчетности достаточно правильное решение, поскольку в современных экономических реалиях именно от учетной информации зависит возможность эффективного управленческого анализа, принятия эффективных управленческих решений, доверие со стороны потребителей услуг, контрагентов, да и само существование организации как таковой.

Одним из наиболее значимых инструментов обеспечения качества учетной информации выступает организационно-методическое сопровождение процесса составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, которое в значительной степени дополняет комплаенс бухгалтерской отчетности, но вместе с тем акцентирует внимание не на отсутствии ошибок в процессе подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности, а уделяет большее внимание качественным характеристикам этого процессам [1, 2, 3, 4, 5]. Это приводит нас к необходимости более подробного рассмотрения вопросов организационно-методического обеспечения качества учетного процесса на основе мониторинга указанных процессов.

Отметим, что мониторинг качества учетного процесса и контроль качества учетного процесса -это не равнозначные понятия. Так, мониторинг акцентирует внимание, прежде всего, на процессных операциях составления учетных документов, в то время как контроль концентрируется на проверке данных. В рамках мониторинга рассматриваются многие элементы учетного процесса, а в качестве основных элементов можно выделить срок составления, точность и полноту отчетных данных. При этом в рамках мониторинга должен использоваться комплексный подход к оценке качества процесса формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности, поскольку данный процесс неотделим от системы учетно-аналитического обеспечения финансово-хозяйственной деятельности организации сферы услуг, а сама финансово-хозяйственная деятельность по оказанию услуг в данном ключе рассматривается в виде системы с множеством составляющих ее элементов. И только комплексный мониторинг всех этих элементов позволит оценить качество учетного процесса на предприятиях сферы услуг.

Мониторинг качества учетного процесса, по нашему мнению, должен основываться на четком алгоритме в виде комплекса процедур и мероприятий по отслеживанию процессов подготовки данных для последующего учета и непосредственно самого процесса учета и подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности, который можно представить в следующем виде (см. рис.1).

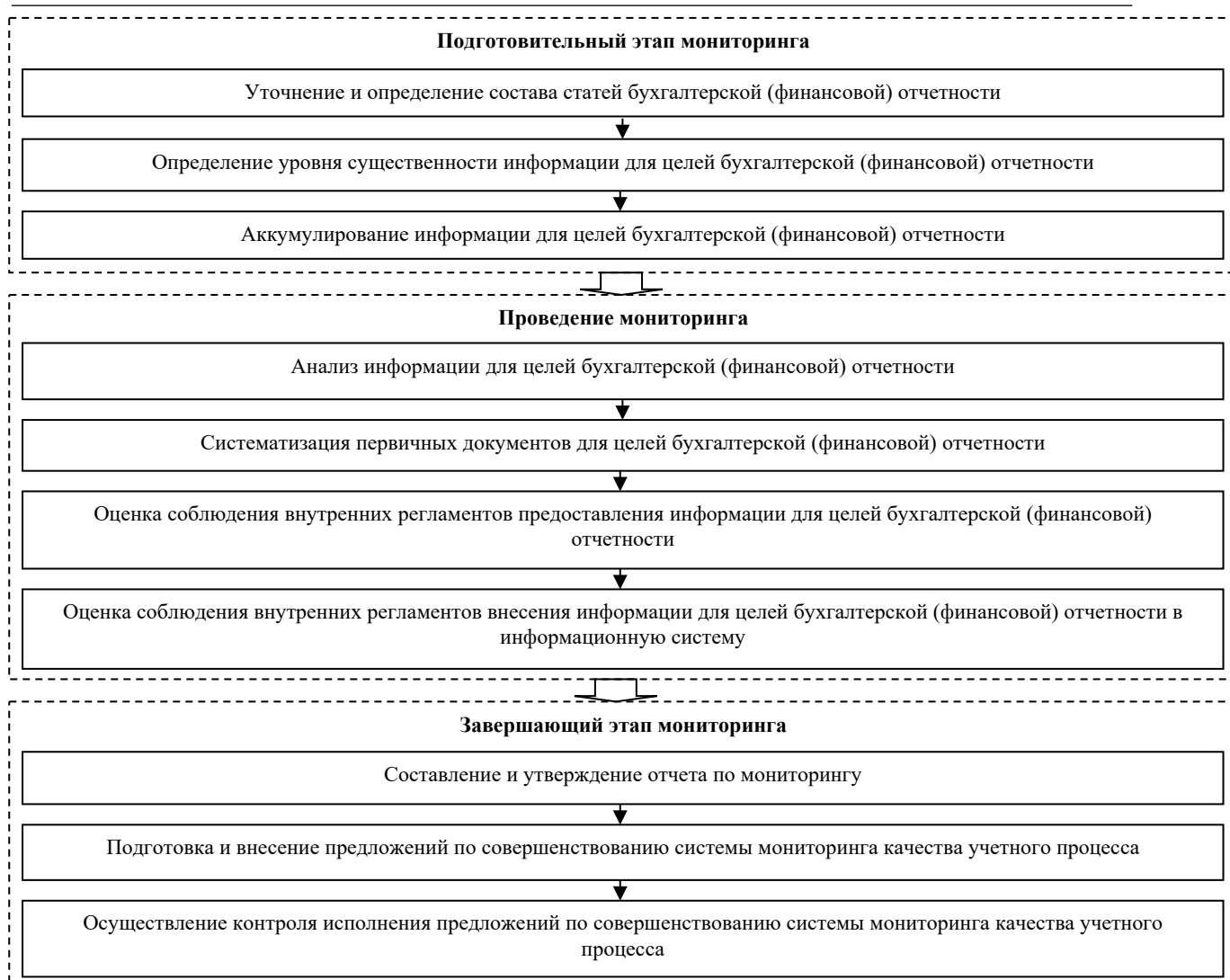

Рис. 1. Примерный алгоритм мониторинга качества учетного процесса в хозяйствующем субъекте сферы услуг

На уровне хозяйствующего субъекта сферы услуг процедуру проведения мониторинга качества учетного процесса в хозяйствующем субъекте и алгоритм проведения указанного мониторинга можно закрепить внутренним локальным нормативно-правовым актом в виде регламента мониторинга учетного процесса и ответственного подразделения или лица, отвечающего за его проведение, что, по нашему мнению, не только существенно усилит контроль со стороны управленческого блока хозяйствующего субъекта за правильностью ведения бухгалтерского (финансового) учета, но и значительно повысит качество самой учетной информации. Отметим, что закрепление ответственного подразделения или лица, отвечающего за проведение

мониторинга в хозяйствующем субъекте, должно основываться на принципе независимости и подотчетности исполнителя, что должно найти отражение в соответствующем регламенте или положении. Кроме того, необходима регламентация деятельности ответственного за мониторинг в части составления и утверждения отчета по мониторингу.

В процессе осуществления мониторинга формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности каждый его этап, отраженный на рис.1, должен быть подвергнут подробному изучению на основе своеобразного опросника, исходя из результатов которого, можно говорить о качестве учетной информации. В частности, процесс мониторинга формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности должен давать ответы на следующие вопросы:

1. Насколько и в полном ли объеме соблюдены требования к сбору и определению существенности информации, вносимой в учетную систему?
2. Достаточно ли полно аккумулирована информация для целей бухгалтерской (финансовой) отчетности, и соответствует ли она первичным учетным документам хозяйствующего субъекта?
3. Соблюден ли временной интервал внесения учетных данных в информационно-учетную систему хозяйствующего субъекта?
4. Соблюден ли поэтапный временной интервал процессов формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности?
5. Правильно ли и своевременно ли осуществлен весь документооборот в рамках структуры управления хозяйствующего субъекта?
6. Отвечает ли бухгалтерская (финансовая) отчетность требованиям, предъявляемым к ней со стороны пользователей учетной информации?

Представленный нами перечень вопросов не является исчерпывающим, и в реальной практике он может быть значительно расширен, поскольку процесс осуществления мониторинга предполагает, в том числе, поиск отклонений, нарушений и ошибок всего учетного процесса хозяйствующего субъекта. В ходе мониторинга выявляются отклонения учетного процесса хозяйствующего субъекта, которые можно систематизировать (см. рис.2).

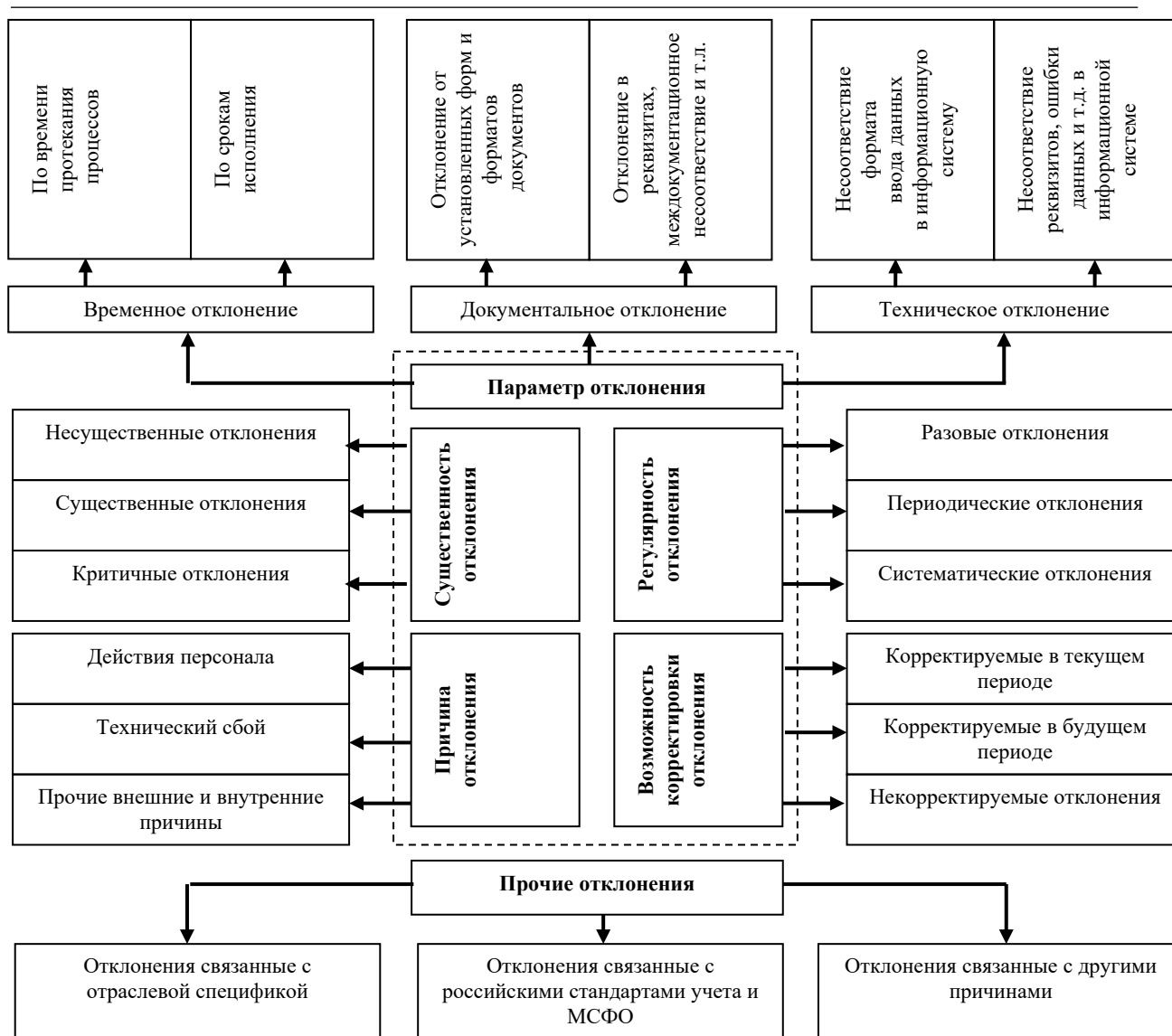

Рис. 2. Систематизация отклонения учетного процесса хозяйствующего субъекта сферы услуг, выявляемых в ходе мониторинга

Данные рис. 2 показывают, что наиболее частыми причинами отклонений учетного процесса хозяйствующего субъекта сферы услуг являются, прежде всего, человеческий фактор и технические ошибки, которые в практике деятельности хозяйствующего субъекта сферы услуг являются взаимосвязанными. Проведение мониторинга качества учетного процесса в хозяйствующем субъекте сферы услуг с последующим анализом всех выявленных отклонений и их устранением подразумевает и последующую оценку качества всего процесса формирования учетной информации, которая может проводиться по качественным и количественным признакам. Указанную оценку могут проводить либо внутренние, либо внешние эксперты. При этом

необходимо отметить, что, по нашему мнению, для более мелких хозяйствующих субъектов целесообразнее привлекать внутренних экспертов, что позволит сэкономить определенную часть средств. В то же время для более крупных хозяйствующих субъектов необходимо привлечение внешних экспертов, что несмотря на определенные затраты позволит получить более объективные результаты оценки. Экспертное суждение, по нашему мнению, должно базироваться на определенном системном подходе к оформлению окончательного суждения, что подразумевает необходимость разработки определенного критериального подхода к оформлению результатов экспертного заключения по мониторингу бухгалтерской (финансовой) отчетности. Сказанное обуславливает необходимость в рамках нашего исследования разработать предложения по критериям качества формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг (рис.3-7).

Рис. 3. Алгоритм отнесения качества отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг к критерию «Низкое качество»

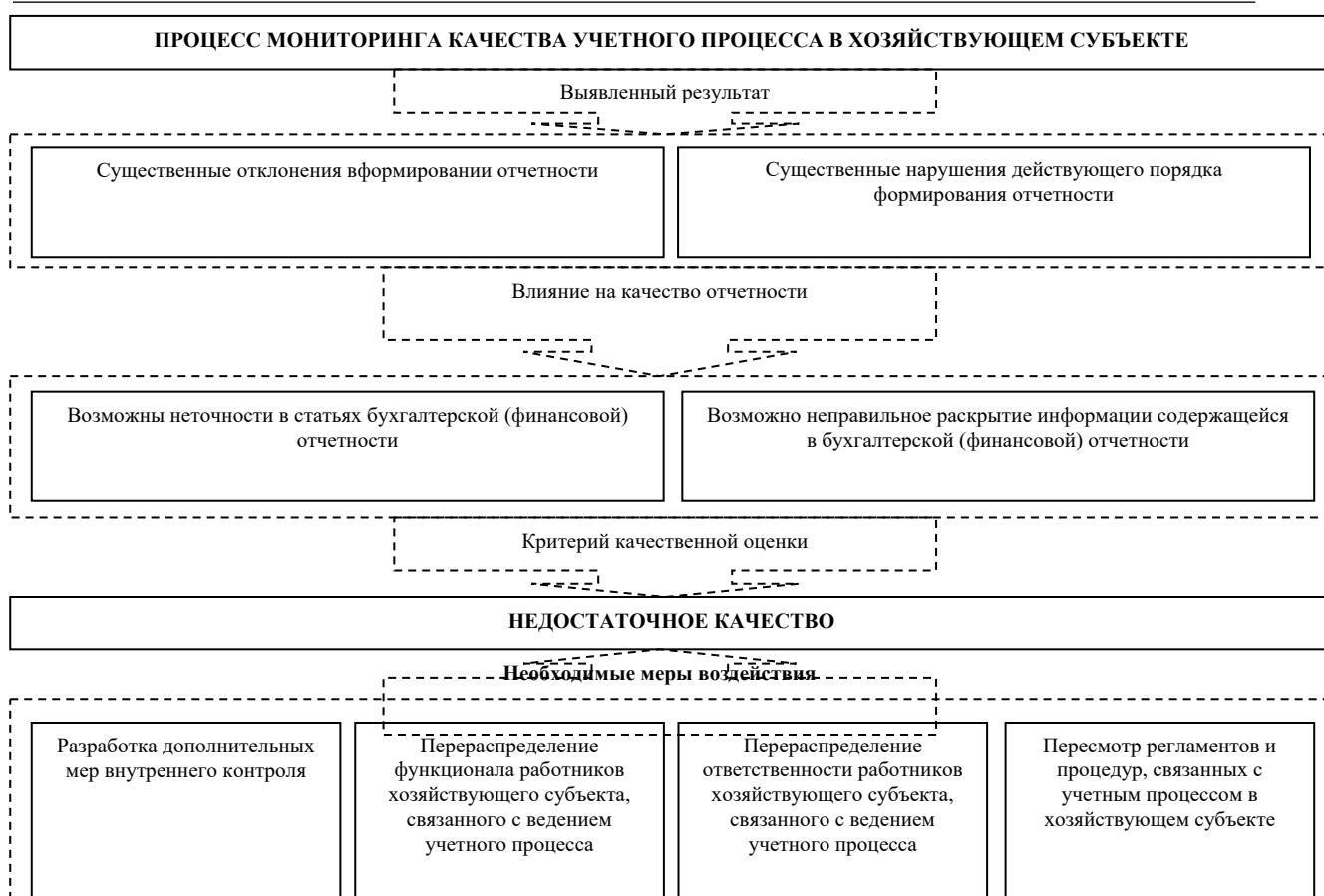

Рис.4. Алгоритм отнесения качества отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг к критерию «Недостаточное качество»

Рис. 5. Алгоритм отнесения качества отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг к критерию «Среднее качество»

Рис. 6. Алгоритм отнесения качества формирования отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг к критерию «Хорошее качество»

Рис. 7. Алгоритм отнесения качества формирования отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг к критерию «Высокое качество»

В рамках мониторинга качества учетного процесса по предлагаемому алгоритму оценки качества мы предлагаем оформлять результаты в виде таблицы с пятибалльной оценкой рассмотренных нами выше вопросов, на которые мониторинг качества формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг должен давать ответы (см. таблицу).

Таблица

Оценочная таблица мониторинга качества формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг

Пункты оценивания	Оценка				
	1	2	3	4	5
Насколько и в полном ли объеме соблюдены требования к сбору и определению существенности информации, вносимой в учетную систему					
Достаточно ли полно аккумулирована информация для целей бухгалтерской (финансовой) отчетности, и соответствует ли она первичным учетным документам хозяйствующего субъекта					
Соблюден ли временной интервал внесения учетных данных в информационно-учетную систему хозяйствующего субъекта					
Соблюден ли поэтапный временной интервал процессов формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности					
Правильно ли и своевременно ли осуществлен весь документооборот в рамках структуры управления хозяйствующего субъекта					
Отвечает ли бухгалтерская (финансовая) отчетность требованиям, предъявляемым к ней со стороны пользователей учетной информации					
Итоговая комплексная оценка					

По итогам мониторинга на основе средней арифметической выводится итоговая комплексная оценка, по которой можно в целом судить о качестве формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта сферы услуг, но при этом необходимо идентифицировать узкие места и определить ответственных лиц. Кроме того, в рамках данного процесса целесообразно использовать метрическую систему оценки качества по основным параметрам в соответствии со следующими требованиями:

- 1) метрическая система показателей должна соответствовать цели мониторинга и позволять делать достоверные выводы;

- 2) система внутреннего контроля на основе мониторинга должна базироваться на надежной и точной информационной основе с четким соблюдением порядка сбора и обработки учетной информации;
- 3) метрическая система показателей должна обеспечивать анализируемость показателей в части их сравнения и сопоставления в целях возможного совершенствования процессов по повышению качества учетной информации.

Мы предлагаем использовать следующую систему показателей мониторинга качества учетной информации хозяйствующего субъекта сферы услуг:

1. Количество выявленных ошибок и/или нарушений при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта;
2. Время, затраченное в среднем на исправление одной ошибки и/или нарушения при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта;
3. Общее время, затраченное на исправление всех ошибок и/или нарушений при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта;
4. Затраты на исправление всех ошибок и/или нарушений при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта;
5. Уровень раскрытия учетной информации;
6. Трудоемкость процесса мониторинга;
7. Эффективность мониторинга.

Отметим, что перечень приведенных показателей не является исчерпывающим и может быть дополнен исходя из специфики и особенностей деятельности хозяйствующего субъекта сферы услуг. Кроме того, предлагаемая система метрических показателей, по нашему мнению, достаточно удобна и проста в применении, а также способна дать четкую оценку качества учетной информации хозяйствующего субъекта.

В целом проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Одним из наиболее значимых инструментов обеспечения качества учетной информации выступает организационно-методическое сопровождение процесса составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, которое в значительной степени дополняет комплаенс бухгалтерской отчетности, но вместе с тем акцентирует внимание не на отсутствии ошибок в процессе подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности, а уделяет большее внимание качественным характеристикам этого процессам.

2. Мониторинг качества учетного процесса должен основываться на четком алгоритме в виде комплекса процедур и мероприятий по отслеживанию процессов подготовки данных для последующего учета и непосредственно самого процесса учета и подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности.

3. В процессе осуществления мониторинга формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности каждый его этап должен быть подвергнут подробному изучению на основе своеобразного опросника, исходя из результатов которого, можно говорить о качестве учетной информации.

4. Проведение мониторинга качества учетного процесса в хозяйствующем субъекте с последующим анализом всех выявленных отклонений и их устранением подразумевает и последующую оценку качества всего процесса формирования учетной информации, которая может проводиться по качественным и количественным признакам и будет служить обеспечению эффективной хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг.

5. Экспертное суждение в рамках мониторинга должно базироваться на определенном системном подходе к оформлению окончательного суждения, что подразумевает необходимость использования критериального подхода к оформлению результатов экспертного заключения по мониторингу бухгалтерской (финансовой) отчетности. Предложения по критериям качества формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего

субъекта, а также алгоритму оценки качества также будут служить обеспечению эффективной хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг.

6. Разработанные предложения в рамках организационно-методического обеспечения качества учетного процесса при их практическом применении будут способствовать повышению качества учетной информации и эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях сферы услуг.

Список литературы

1. Бухгалтерский учет в сфере услуг: учебник / М.А. Вахрушина [и др.] / под ред. М. А. Вахрушиной. – М.: Рид Групп, 2011. – 575 с.

2. Восколович, Н.А. Экономика платных услуг: уч-к и практикум для вузов / Н.А. Восколович. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 441 с.

3. Каменева, С.Е. Организация коммерческой деятельности в сфере услуг: учеб.пособие для вузов / С.Е. Каменева. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 76 с.

4. Колисова, Д.А. Особенности бухгалтерского учета на предприятии в сфере услуг / Д.А. Колисова // ModernScience. – 2019. – № 10-2. – С. 104-107.

5. Кузнецова, Г.В. Международная торговля товарами и услугами: уч-к и практикум для вузов / Г.В. Кузнецова, Г.В. Подбиралкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 720 с.

6. Куренинов, В.С. Практические аспекты совершенствования автоматизированной системы бухгалтерского учета предприятия сферы социальных услуг / В.С. Куренинов, М.Л. Рысин // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 7-1(53). – С. 53-57.

7. Курочкина, А.Ю. Управление качеством услуг : учебник и практикум для вузов / А.Ю. Курочкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 172 с.

8. Лопастейская, Л.Г. Методика бухгалтерского учета и анализа доходов, расходов и финансовых результатов в организации сферы услуг / Л.Г. Лопастейская, Е.А. Богачева // Синергия Наук. – 2022. – № 67. – С. 243-249.

9. Сутулова, И.М. Особенности бухгалтерского учета сферы услуг / И.М. Сутулова // Инновационная наука. – 2017. – № 10. – С. 33-35.

10. Ющенко, В.Е. Нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета и аудита в сфере услуг / В.Е. Ющенко, О.А. Юрьева // Интернаука. – 2020. – № 38-1(167). – С. 68-70.

Some issues of improving the efficiency of economic activities at service sector enterprises

Taran Oleg Leonidovich,

*Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics, Management and Finance,
Pyatigorsk State University
357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Avenue, 9.
oleg-taran@yandex.ru*

Taran Igor Leonidovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Economics, Management and Public Administration
of the Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasian Federal University
357500, Stavropol Territory, Pyatigorsk, pr. 40 years of October, 56
taran-igor@yandex.ru*

Virabova Marina Rachikovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics, Management and Public Administration
of the Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasian Federal University
357500, Stavropol Territory, Pyatigorsk, pr. 40 years of October, 56
marina031081@mail.ru*

The article presents the results of a study devoted to the issues of improving the efficiency of economic activity in service sector enterprises based on ensuring the quality of accounting information by means of monitoring accounting (financial) statements. Within the framework of the scientific article, proposals are presented on the quality criteria for the formation of accounting (financial) statements of an economic entity in the service sector. The study concludes that the developed proposals within the framework of the organizational and methodological assurance of the quality of the accounting process in their practical application will help improve the quality of accounting information, as well as help improve the efficiency of economic activity at service enterprises.

Keywords: service sector; efficiency of economic activity; quality of accounting information; organization of the service sector.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Газарова С.А. Заключение органа государственной власти или органа местного самоуправления в арбитражном процессе // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 125-131. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422009.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.92

**Заключение органа государственной власти
или органа местного самоуправления в арбитражном процессе**

*Газарова Светлана Акоповна,
начальник Управления перспективного развития
Департамента городского имущества города Москвы*

В статье анализируется заключение органа государственной власти и органа местного самоуправления в арбитражном процессе. Данный институт, хотя и не предусмотрен нормами АПК РФ, был предложен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ в порядке межотраслевой аналогии гражданского процессуального закона. Закрепление этого положения рассматривается автором как проявление унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Обсуждается вопрос обеспечения нововведения необходимыми коррелятами процессуального закона, а также предлагаются пути его совершенствования.

Ключевые слова: заключение органов государственной власти, заключение органов местного самоуправления, обращение в арбитражный суд в защиту чужих прав, защита публичных интересов, обеспечение законности, привлечение в арбитражный процесс, аналогия процессуального закона.

Институт заключения органов государственной власти и органов местного самоуправления достаточно давно известен гражданскому процессу (ст. 47 ГПК РФ¹). Орган власти дает заключение после завершения рассмотрения дела по существу (ст. 189 ГПК РФ), после чего суд переходит к судебным прениям. В процессуальной литературе всегда подчеркивалось, что

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 19.12.2022 г.).

орган власти занимает особое положение, не сводимое к положению представителя или третьего лица [1].

Как известно, в арбитражном процессе участие государственных органов в так называемой «особой форме» [2] ограничивалось только случаями обращения в арбитражный суд в защиту публичных интересов и в защиту прав других лиц (ст. 53 АПК РФ²). Институт заключения органов государственной власти и органов местного самоуправления отсутствовал.

Однако Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»³ было установлено, что *«в необходимых случаях арбитражный суд по своей инициативе может привлечь к участию в деле государственный орган или орган местного самоуправления в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, например, при необходимости защиты прав несовершеннолетних, недееспособных в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) при решении вопроса об обращении взыскания на единственное жилье должника; по делам, в которых имеются признаки совершения или возможного совершения незаконных финансовых операций»* (пункт 35).

В качестве правового основания такого привлечения и участия органов власти указывалось на норму части 2 ст. 47 ГПК РФ, предусматривающую привлечение судом органов власти в процесс для дачи заключения по делу, и на норму части 5 ст. 3 АПК РФ, допускающую применение процессуального

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 19.12.2022 г.).

³ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. №3.

закона по аналогии. Таким образом, заключение органов власти возникло в арбитражном процессе в порядке межотраслевой аналогии.

Характерно, что ранее Верховный Суд РФ предлагал иную форму участия государственных органов, вступающих в арбитражный процесс при обнаружении их процессуальной заинтересованности, а именно участие в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора⁴.

Обращает на себя внимание несоответствие между содержательной частью разъяснения и его правовым обоснованием. С одной стороны, утверждается, что орган власти вступает в процесс для выполнения возложенных на него задач по защите прав субъектов правоотношений, заключение при этом напрямую не упоминается. С другой стороны, ссылка на норму ст.47 ГПК РФ через аналогию процессуального закона не оставляет сомнений в том, что речь идет о привлечении органа власти в процесс для дачи заключения по делу.

Введение соответствующего положения требует обеспечения его необходимыми коррелятами в процессуальном законе. В числе лиц, участвующих в деле (ст. 40 АПК РФ), названы только органы власти, обращающиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных законом. Вновь введенная категория субъектов не относится к числу лиц, обращающихся в арбитражный суд.

Также требовалось определить место данного действия среди частей судебного заседания, то есть определить момент дачи заключения органом власти. В гражданском процессе это момент окончания рассмотрения дела по существу. Возможно, такая модель подошла бы и для арбитражного процесса.

⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, абзац 7 пункта 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №12.

Предложение Пленума Верховного Суда РФ относительно привлечения органов власти для дачи заключения по делу отражает тенденцию унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, которая имеет место в последние годы. Тот факт, что участие органов власти в рассматриваемой форме было установлено разъяснениями высшей судебной инстанции, а не путем изменения процессуального закона, не отменяет указанной тенденции. Возможно, что законодатель воспримет позицию Верховного Суда РФ как средство совершенствования арбитражного процессуального законодательства.

В связи с тем, что мы имеем дело с унификацией, требуется сравнение модели участия органов власти, реализованной в гражданском процессе, с моделью, предложенной в Постановлении Пленума.

В гражданском процессе вступление органов власти для дачи заключения по делу может иметь место по их инициативе, а не только в результате привлечения судом (часть 1 ст. 47 ГПК РФ). В арбитражном процессе такое вступление может иметь место только в результате привлечения их судом. Возникает вопрос: насколько целесообразно подобное ограничение на инициативное вступление органов власти в арбитражный процесс? По нашему мнению, не следует опасаться случаев бесконтрольного вступления органов власти в процесс по собственной инициативе, поскольку окончательно данный вопрос будет подлежать разрешению арбитражным судом, и последний при необходимости всегда будет иметь возможность отказать органу власти во вступлении в дело.

В гражданском процессе институт заключения органов власти системно увязан с институтом заключения прокурора в гражданском процессе (часть 3 ст. 45 ГПК РФ). В арбитражном процессе имеется некоторая неопределенность с наличием аналогичного института. Прокурору предоставлено право вступить в арбитражный процесс на любой стадии для

обеспечения законности по делам, по которым прокурор наделен правом обращения в арбитражный суд (часть 5 ст. 52 АПК РФ), но при этом не сказано, что цель подобного вступления - это дача по делу заключения.

Федеральным законом от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»⁵ был расширен круг дел, по которым прокурор пользуется правом вступления в процесс, однако цель вступления – обеспечение законности – осталась прежней (без упоминания о даче прокурором заключения по делу). Безусловно, усматривается определенная асимметрия в том, что сходная категория субъектов испытывает на себе дифференциацию правового регулирования, при которой, пользуясь правом вступления в процесс, прокурор напрямую не наделен правом дачи заключения по делу, а органы государственной власти и местного самоуправления обладают таким правом в порядке межотраслевой аналогии процессуального закона.

Неприемлемым является также определение процессуального положения органов, вступающих в арбитражный процесс, по модели определения положения Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте РФ как третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне истца или ответчика (часть 2 ст. 53.1 АПК РФ). Орган власти, вступающий в дело, не является субъектом спорного материального правоотношения между истцом и ответчиком, и решение арбитражного суда не может повлиять на его права и обязанности по отношению к одной из сторон спора (часть 1 ст. 51 АПК РФ). В литературе подчеркивалось отсутствие материально-правового интереса органа, дающего

⁵О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 387-ФЗ от 07.10.2022 [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202210070018> (дата обращения: 19.12.2022 г.).

заклучение по делу, в качестве отличительного признака его участия в гражданском процессе [например, 3, 4].

Постановлением Пленума намечен достаточно широкий круг дел, по которым органы власти могли бы привлекаться арбитражным судом к участию в деле. Названы дела, имеющие социальную направленность, а также дела, по которым усматриваются признаки совершения незаконных финансовых операций. Полагаем, что судебная практика выявит еще немало категорий дел, по которым мог бы оказаться востребован потенциал заключения органов государственной власти и органов местного самоуправления в арбитражном процессе.

Список литературы

1. Добровольский А.А. Участие органов государственного управления в гражданском процессе // Избранные труды / А.А. Добровольский; В 2-х томах; МГУ им. М.В. Ломоносова, юр. ф-т, каф. гражд., арбитраж. процесса и труд. права. - Краснодар, 2011. - С. 131.
2. Каллистратова Р.Ф. Институт "особого участия" государственных и общественных организаций в советском гражданском процессе. - М., 1954.
3. Шакарян М.С. Участие в советском гражданском процессе органов государственного управления // Избранные труды / Вступительная статья д-ра юрид. наук, проф. МГЮУ А.Т. Боннера и доц. М.Э. Мирзоян. - СПб.: Издательский Дом Р. Арсланова «Юридический центр», 2014. - С. 799.
4. Тараканкова Е.М. Участие жилищных органов в гражданском процессе. - М., 1981. - С. 56.

Conclusion of a state authority or a local self-government body in the arbitration process

*Gazarova Svetlana Akopovna,
Head of the Long-term Development Department
Department of City Property of the city of Moscow*

The article analyzes the conclusion of a public authority and a local self-government body in the arbitration process. This institution, although not provided for by the norms of the Agro-industrial Complex of the Russian Federation, was proposed by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the order of the intersectoral analogy of the civil procedure law. The consolidation of this provision is considered by the author as a manifestation of the unification of civil procedural and arbitration procedural legislation. The issue of providing innovations with the necessary correlates of the procedural law is discussed, as well as ways to improve it are proposed.

Keywords: conclusion of state authorities, conclusion of local self-government bodies, appeal to the arbitration court in defense of other people's rights, protection of public interests, ensuring legality, involvement in the arbitration process, analogy of procedural law.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шумилова В.В. К вопросу о соотношении понятий «деньги» и «денежные средства» // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 132-141. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422010.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.1

К вопросу о соотношении понятий «деньги» и «денежные средства»

*Шумилова Виктория Вячеславовна,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
117997 Москва, ул. Академика Волгина, 12
vichka.shumilova@bk.ru*

В статье поднимается проблема соотношения понятий «деньги» и «денежные средства» по своему юридическому содержанию. Исходя из системного анализа употребления данных понятий отмечается отсутствие их единообразного толкования в законодательстве, доктрине и судебной практике. По итогам исследования автором обосновывается тезис о нецелесообразности разграничения рассматриваемых понятий.

Ключевые слова: деньги, денежные средства, электронные денежные средства, средство платежа, объект гражданских прав, соотношение понятий.

Эффективность правового регулирования гражданско-правовых отношений во многом определяется единством понятийно-терминологического аппарата, обеспечивающим смысловую полноту правовых норм и исключающим двусмысленность в их толковании. Сказанное в полной мере относится и к законодательству, регулиющему товарно-денежные отношения, однако их терминологическая составляющая неоднородна как по своему содержанию, так и по порядку употребления тех или иных терминологических единиц в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Развитие представлений о деньгах, их роли и месте в системе объектов гражданского оборота не только продолжает оставаться важной темой

научного дискурса, но и актуализируется в связи с переменами, связанными, в первую очередь, с процессами глобализации и сетизации экономики, которые вызвали к жизни появление новых объектов прав, таких как безналичные и электронные денежные средства. В связи с введением в законодательство указанных терминов и ввиду отсутствия в нем веского различия в содержании гражданско-правовых категорий «деньги» и «денежные средства» неизбежно возникают вопросы об их соотношении, а также о том, действительно ли деньги есть денежные средства (и наоборот), или эти термины имеют самостоятельное значение, и, следовательно, их необходимо дифференцировать?

О соотношении (степени соотношения) таких понятий, как «деньги» и «денежные средства», в юридической литературе говорится достаточно часто. В науке сложилось два концептуальных подхода к их определению и разграничению: одни авторы приходят к выводу, что «понятия «деньги» и «денежные средства» являются равнозначными» [1, с. 13], другие – что они не являются тождественными [2]. Причина имеющегося противоречия во взглядах ученых кроется в отсутствии законодательных определений данных понятий (хотя эти термины достаточно часто используются в нормативно-правовых актах различного уровня), терминологической путанице самого законодателя, расхождении мнений ученых по поводу природы, правового режима и других аспектов объектов, обозначаемых этими понятиями.

В качестве отправной точки обратимся к анализу законодательных положений, в которых употребляются рассматриваемые понятия.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)¹, равно как и в соответствии с гражданским законодательством многих зарубежных стран, как наличные деньги, так и безналичные денежные средства относятся к объектам гражданских прав:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

наличные деньги (телесное имущество) представляют собой отдельную разновидность вещей, безналичные денежные средства (бестелесное имущество, не имеющее материального, физически осязаемого выражения) – к иному имуществу. Таким образом, действующее гражданское законодательство исходит из того, что деньги – это прежде всего наличные деньги. Данная правовая конструкция ограничивается только вещами. Вне поле зрения законодателя в данном контексте остаются безналичные денежные средства, а об электронной форме денежных средств в названной статье вообще ничего не говорится.

Как отмечают Т.В. Дерюгина и Л.А. Чеговадзе, толкование закона с позиции лексикологии позволяет говорить о двух объектах: деньгах (наличные деньги) и денежных средствах (безналичные денежные средства) [3]. Иначе говоря, формальным признаком, подтверждающим различие между понятиями «деньги» и «денежные средства», можно считать нормативное закрепление этих категорий в качестве самостоятельных объектов гражданских прав в законе.

В первоначальной редакции ст. 128 ГК РФ законодатель не выделял наличную и безналичную формы денег. Активное вовлечение в имущественный оборот безналичных форм платежей послужило основанием для уточнения законодателем категории «деньги», где форме денег стало придаваться самостоятельное значение: к наличной форме денег стал применяться правовой режим вещи, а к безналичным денежным средствам – правовой режим имущественных прав.

Подобное толкование понятия денег в зависимости от формы выражения привело к появлению двух самостоятельных и различных по своей природе и правовому режиму объектов гражданских прав. В итоге само родовое понятие «деньги» утратило свою цельность. При подобном подходе многие ученые-юристы приходят к выводу, что безналичные и электронные денежные средства, по своей сути, деньгами не являются. Подобную

позицию разделяет В. Белов, полагая, что деньги могут быть только наличными, а безналичными являются расчеты [4].

На первый взгляд может показаться, что законодатель достаточно категорично проводит разграничение между указанными выше понятиями. Но все ли так однозначно?

Позиция законодателя в отношении разграничения рассматриваемых понятий является весьма поверхностной и противоречивой. Подход к понятиям «деньги» и «денежные средства» в сконструированной им норме ст. 128 ГК РФ не выдерживается с необходимой последовательностью, хотя и условно находит свое отражение также в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»², где деньги (денежные знаки в виде банкнот и монет) и безналичные денежные средства (средства на банковских счетах и банковских вкладах) рассматриваются в качестве самостоятельных категорий и охватываются общим понятием «валюта».

Несколько иной подход законодателя к различению понятий «деньги» и «денежные средства» наблюдается при конструировании им других гражданско-правовых норм. Так, например, ст. 395 ГК РФ, определяющая ответственность за неисполнение денежного обязательства, гласит: «В случаях неправомерного удержания *денежных средств*, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга». Из текста данной статьи совершенно непонятно, что законодатель имеет в виду здесь под денежными средствами: безналичные и электронные денежные средства (ведь законодатель оперирует именно этим термином, а не термином «деньги»), деньги в наличной форме, или и то, и другое. При этом, исходя из анализа судебной практики, термином «денежные средства»

² О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/.

в смысле ст. 395 ГК РФ охватываются, в первую очередь, наличные деньги, хотя безналичные [5] или электронные денежные средства [6] также включаются в его содержание. Аналогичная непоследовательность и недостаточная внимательность законодателя, выражающаяся в неточном употреблении и расхождении в использовании названных понятий, наблюдается и в ст. 866.1 ГК РФ, где законодатель, раскрывая особенности расчетов без открытия банковского счета, отмечает, что при переводе денежных средств без открытия банковского счета банк плательщика обязуется перевести без открытия банковского счета плательщику-гражданину на основании его распоряжения предоставленные им *наличные денежные средства* получателю средств в этом или ином банке.

Бессистемное употребление данных понятий наблюдается и в иных нормативно-правовых актах. Например, в ст. 4, 29, 34 Федерального закона от 10.07.2002 № 86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³ законодатель оперирует понятием «наличные деньги», а уже в ст. 66 – «наличные денежные средства». В п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴ законодатель говорит о «*денежных средствах в наличной форме*», а в ч. 1 ст. 70 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁵ - о «*наличных денежных средствах в рублях и иностранной валюте*».

Стоит отметить, что термин «денежные средства» фигурирует не только в гражданско-правовых нормах (ст. 174 УК РФ «легализация

³ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/.

⁴ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.

⁵ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/.

(отмывание) *денежных средств* или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»⁶). В п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» дается толкование данного термина: «под денежными средствами понимаются *наличные денежные средства* в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства»⁷.

С одной стороны, порядок употребления этих терминов свидетельствует о том, что они обозначают одно и то же явление, то есть являются синонимами. С другой стороны, исходя из анализа ст. 128 ГК РФ вряд ли можно предположить, что при формулировании названной статьи и ее содержательном наполнении законодатель допустил логическую ошибку, описав одно и то же явление с помощью двух равнозначных терминов. Однако анализ положений других норм позволяет сделать вывод о том, что в определенных случаях законодатель не придает им собственный смысл, а их разграничение не имеет принципиального значения.

Основными терминологическими эталонами при разработке законопроектов являются термины, используемые, прежде всего, в Конституции Российской Федерации. «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ст. 15 Конституции Российской

⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4dfcfc8807c829f92212ce92efe818c4a707a3ca/.

⁷ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/.

Федерации⁸), в том числе и в части использования юридических понятий. Вместе с тем, оба рассматриваемых нами термина являются конституционными: «деньги» - ст. 75 Конституции Российской Федерации, «денежные средства» - ст. 71, 77, 78, 81, 95, 97, 103, 110, 119, 129 Конституции Российской Федерации. При этом законодатель в процессе построения конституционно-правовых норм с использованием данных терминов также не различает их и оперирует не просто термином «денежные средства», а «наличные денежные средства».

Такой неоднозначный подход законодателя к употреблению указанных терминов нашел свой отклик и в научной литературе, где авторами они также взаимозаменяются: У.С. Новопашина [7] использует термин «наличные денежные средства», Е.А. Суханов [8], Л.Г. Ефимова [9] оперируют термином «безналичные деньги» (при этом Е.А. Суханов отмечает, что для обозначения безналичных денег гражданское законодательство *обычно* использует термин «денежные средства», тем самым еще раз подчеркивая амбивалентность интерпретации терминов «деньги» и «денежные средства», существование некоторых тонкостей, сложностей и противоречий в восприятии и употреблении этих терминов), М.А. Коростелёв - «электронные деньги» и др.

Таким образом, можно смело утверждать, что четкой границы употребления рассматриваемых понятий как в законодательстве, так и в юридической науке нет. Достаточно трудно найти ту грань, которая отделяет понятие «деньги» от понятия «денежные средства», поскольку действующее законодательство в ряде случаев предполагает либо их синонимичное употребление, либо включение термина «деньги» в содержание категории «денежные средства». Сам законодатель допускает расширительное

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

толкование понятия «денежные средства», используемое в законодательстве в качестве родового не только к безналичным и электронным денежным средствам, но и к наличным деньгам. Представляется, что подобное отождествление является методологически оправданным, поскольку отсутствуют достаточные основания для функционального разграничения денег и денежных средств как объектов гражданских прав. Подтверждает это и тот факт, что законодатель на безналичные и электронные денежные средства распространяет правовой режим денег, поскольку безналичное перечисление денежных средств (п. 1 ст. 516, п. 4 ст. 863, п. 3 ст. 810 ГК РФ) считается надлежащим исполнением денежного обязательства, предметом которого выступают деньги.

Из анализа законодательства видно, что понятия «деньги» и «денежные средства» используется на одинаковых основаниях. По нашему мнению, проводимое законодателем их отождествление справедливо. Если окунуться в историю развития товарно-денежных отношений, можно точно определить, что термин «деньги» вошел в нормативно-правовой оборот гораздо раньше. Гражданский кодекс 1922 г. уже ввел в юридический язык термин «деньги», тогда как термин «денежные средства» впервые стал активно употребляться в российском законодательстве только с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. Стало быть, тенденция к употреблению указанных терминов в качестве синонимов уходит своими корнями в далекое прошлое. И поскольку очевидно, что безналичных и электронных денежных средств в гражданском обороте на момент принятия Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. еще не существовало, они имели отношение только к одному объекту гражданских прав – наличным деньгам. С появлением же новых объектов гражданских прав – безналичных и электронных денежных средств, стала складываться непростая терминологическая ситуация, требующая внесения изменений в содержание основополагающих теоретических постулатов.

Одним из необходимых условий единства юридической терминологии является то, что одно и то же понятие нельзя обозначать разными терминами. Системный анализ законодательства показывает, что данное условие не соблюдается даже в рамках одного нормативно правового акта, где термин «деньги» (или «наличные деньги») является полностью конгруэнтным термину «наличные денежные средства». С учетом изложенного и в целях устранения многочисленных противоречий в использовании рассматриваемых понятий в правовом массиве и их унификации представляется целесообразным определить в качестве денежных средств имущественное благо, участвующее в экономическом обороте в виде наличных денег, безналичных и электронных денежных средств, на которое направлены гражданские права и обязанности участников частных имущественных правоотношений, посредством которого они способны удовлетворять свои интересы и потребности в других благах.

Список литературы

1. Коростелёв М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Коростелёв Максим Анатольевич. – М., 2015. – 229 с.
2. Турбанов А.В. Понятие денег в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 58-76.
3. Дерюгина Т.В., Чеговадзе Л.А. Деньги и денежные средства: от бестелесных до электронных // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции (Москва, 3 июня 2021 г.). – М.: РГУП, 2022. – С. 370-378.
4. Белов В. Юридическая природа «бездокументарных ценных бумаг» и «безналичных денежных средств» // Рынок ценных бумаг. – 1997. – № 5. – С. 26.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 06.07.2022 г. по делу №33-1169/22.
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 31.03.2016 г. по делу №33-5822/2016.
7. Новопашина У.С. Деньги и денежные средства как объекты наследственного преемства // Нотариус. – 2016. – № 5. – С. 24-30.

8. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – С. 319.

9. Ефимова Л.Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 2. – С. 28-57.

On the question of the relationship between the concepts of «money» and «cash»

*Shumilova Victoria Vyacheslavovna,
Adjunct of the Faculty of Training of Scientific,
Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya,
117997 Moscow, st. Academician Volgin, 12
vichka.shumilova@bk.ru*

The article raises the problem of the relationship between the concepts of "money" and "cash" in its legal content. Based on a systematic analysis of the use of these concepts, there is a lack of their uniform interpretation in legislation, doctrine and judicial practice. Based on the results of the study, the author substantiates the thesis about the inexpediency of distinguishing between the concepts under consideration.

Keywords: money, funds, electronic money, means of payment, object of civil rights, correlation of concepts.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кизеев В.М. Оценка перспектив стартапов как способа коммерциализации университетских технологий // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 142-172. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422011.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.322.1

Оценка перспектив стартапов как способа коммерциализации университетских технологий

*Кизеев Вениамин Михайлович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Маркетинг и инженерная экономика»,
Донской государственной технической университет
vkizeev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3896-1136
Web of Science Researcher: ID: O-1735-2015
eLIBRARY ID: SPIN-код 7704-9262*

Цель: определить, какую роль стартапы играют в коммерциализации университетских технологий, а также каковы преимущества и проблемы запуска университетских стартапов.

Научная новизна: в статье впервые проанализированы используемые в настоящее время инструменты коммерциализации университетских технологий.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы ответственным за коммерциализацию университетских технологий, основателям стартапов, а также инвесторам, рассматривающим университеты как источник стартапов для инвестирования.

Ключевые слова: стартапы, технологическое предпринимательство, методы коммерциализации университетских технологий, трансфер технологий, венчурный рынок.

Введение

Университеты играют все более важную роль в развитии инноваций – приобретают новые цели, задачи и, можно сказать, в том числе дополняют свою миссию. Так Х. Ицковиц сформировал концепцию Тройной спирали [1], которая определила новую роль университетов как драйвера развития инновационных экосистем. Исследования Генри Чесбро [2] по «открытым

инновациям» привели к появлению новых инструментов взаимоотношений между университетами и предприятиями: от последовательного принятия результатов исследований и развития технологий до кооперации и сотрудничества на разных этапах этого процесса (начиная с самого раннего). Также стоит упомянуть Й.Г. Виссема [3], который подчеркивал необходимость особой «третьей» роли университетов – коммерциализации их ноу-хау и развития предпринимательства.

Университеты по всему миру получают значительные ресурсы на НИОКР, результаты которых должны стать новыми продуктами для улучшения нашей жизни. Например, общие расходы на НИОКР в академических учреждениях США достигли 83,7 млрд долл. в 2019 финансовом году, что почти на 4,5 млрд долл.(5,7%) больше, чем в 2018 финансовом году [4]. Однако сегодня университеты продолжают искать эффективные инструменты для коммерциализации технологий.

В настоящем исследовании мы сосредоточимся на вопросе коммерциализации университетских технологий. Не секрет, что до сих пор ведутся дискуссии о необходимости данного вида деятельности в вузах, многие заинтересованные стороны не хотят отказываться от мысли, что вуз должен только обучать людей и заниматься исследованиями, которые заканчивались бы производством новых знаний. Однако, реальность такова, что вызов, связанный с коммерциализацией технологий, становится все более ощутимым для университетов [5]. Исходя из этого, в ходе исследования будут проанализированы используемые в настоящее время инструменты коммерциализации университетских технологий, но главный фокус исследования - определить какова роль стартапов в коммерциализации университетских технологий.

Для разделения процесса классификации на различные виды используем исследование, проведенное группой исследователей [6] (Perkmann M., Tartari V., McKelvey M., Autio E., Broström A., D'Este P., Fini R., Geuna A.,

Grimaldi R., Hughes A., Krabel S., Kitson M., Llerena P., Lissoni F., Salter A., Sobrero M.), которые выделили две основные части процесса коммерциализации технологий и знаний (рис. 1):

- 1) академическое вовлечение в решение реальных задач (далее - Академическая вовлеченность): совместные исследования, консультации, грантовые исследования, контрактные исследования;
- 2) академическая коммерциализация: патентование, академическое предпринимательство [7].

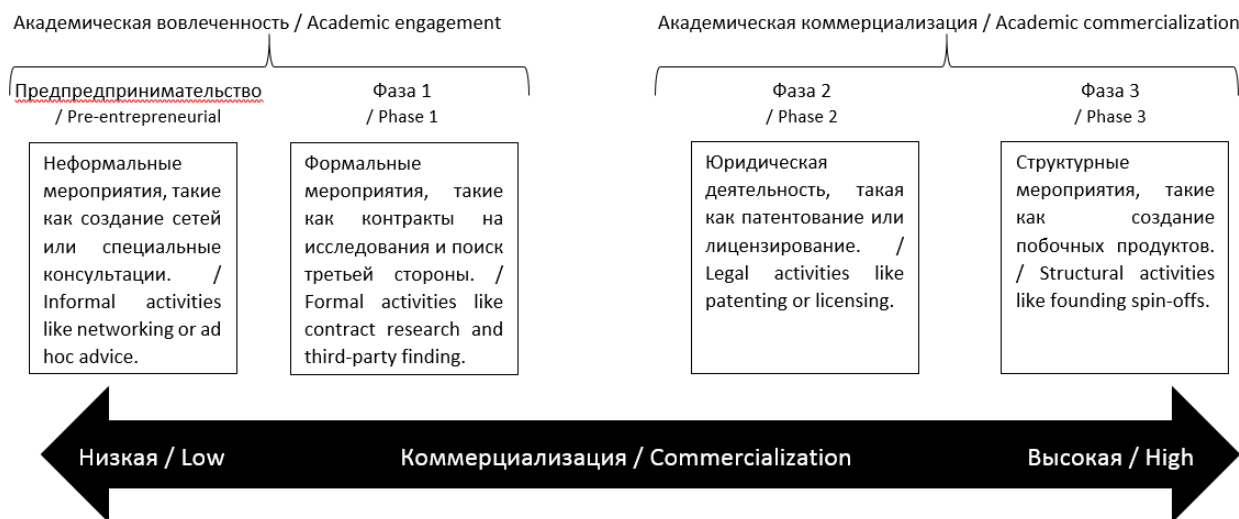

Рис. 1. Основные виды активностей коммерциализации технологий, согласно классификации М. Перкманна и Г. Ицковича

Источник: составлено автором по материалам [6, 7]

Также исследователи приводят информацию о распределении внимания между различными методами коммерциализации, которая структурирована в табл. 1.

Таблица 1

Внешнее взаимодействие: сравнение различных исследований

Исследователи / Researchers	Klofsten and Jones- Evans (2000)	Klofsten and Jones- Evans (2000)	Gulbrandse n and Smeby (2005)	Bozeman and Gaughan (2007)	D'Este and Perkmann (2011)	Haеussler and Colyvas, (2011)
Страны / Countries	Академики в Швеции / Academics in Sweden	Академики в Ирландии / Academics in Ireland	Профессор а Норвегии/ Professors of Norwegian	Академики университето в США / Academics of USA universities	Исследователи Великобритани и / UK Researchers	Биологи в Германии и Великобритании / Biologists in Germany and the UK
Совместные исследования / Joint research	-	-	21%	17%	44%	-
Консультации / Consultations	51%	68%	31%	18%	38%	20%
Грантовые исследования / Grant research	44%	68%	21%	-	-	-
Контрактные исследования / Contract research	45%	69%	-	-	47%	-
Патентование / Patenting	12%	26%	7%	5%	22%	40%
Академическое предприниматель- ство / Academic entrepreneurship	12%	19%	7%	3%	12%	9%

Источник: составлено автором по материалу [6]

Подсчитаем, насколько существует разрыв между Академической вовлеченностью и Академической коммерциализацией, для этого определим среднее арифметическое в столбцах Совместные исследования, Консалтинг, Грантовые исследования, Контрактные исследования. Таким же образом определяем среднее значение для столбцов Патентование + Академическое предпринимательство (табл. 2).

В табл. 2 можно увидеть средние данные, а также отношение Академической вовлеченности к Академической коммерциализации. Как видим, разрыв находится в пределах от 2,5 до 4,5 раз.

Также стоит отметить, что патентование в большинстве исследований имеет преимущество перед академическим предпринимательством, что в целом подтверждается общепринятой практикой.

Таблица 2

Академическая вовлеченность и академическая коммерциализация

Исследование / Research	Совместные исследования; консалтинг; грантовые исследования; контрактные исследования / Joint research; consulting; grant research; contract research	Патентование; академическое предпринимательство / Patenting; academic entrepreneurship	Разница между вовлечением и коммерциализацией / The difference between engagement and commercialization
Klofsten and Jones-Evans (2000)	47%	12%	3,9
Klofsten and Jones-Evans (2000)	68%	28%	2,4
Gulbrandsen and Smeby (2005)	24%	7%	3,4
Bozeman and Gaughan (2007)	18%	4%	4,5
D'Este and Perkmann (2011)	43%	17%	2,5
Haessler and Colyvas, 2011	20%	24%	0,8
Среднее/Average:	36.7%	15.3%	2,4

Источник: составлено автором по материалу [6]

На основании этих расчетов можно сказать, что коммерциализация в университетах интересна академическому сообществу, в первую очередь, как

инструмент Академической вовлеченности и решает задачу лучшего понимания того, что происходит в практическом мире, при этом гораздо меньше влияет на привлечение реальных финансов как в университет, так и отдельному представителю академического сообщества. Многие исследователи не хотят тратить время на изучение процесса патентования, который выглядит бюрократическим и сложным, или создания собственных компаний, о причинах поговорим далее. Также для нас важно, что данная ситуация не является особенностью какой-либо отдельной страны, а справедлива в целом для большинства мировых локаций.

Экономические факторы дохода университета

С другой стороны, мы можем видеть прямую зависимость дохода, получаемого вузом от продажи лицензий, от общих затрат на исследования. Общий доход от лицензирования в университетах США долгое время находится на уровне 3-5% от общих расходов на исследования [8], что отражено на рис. 2.

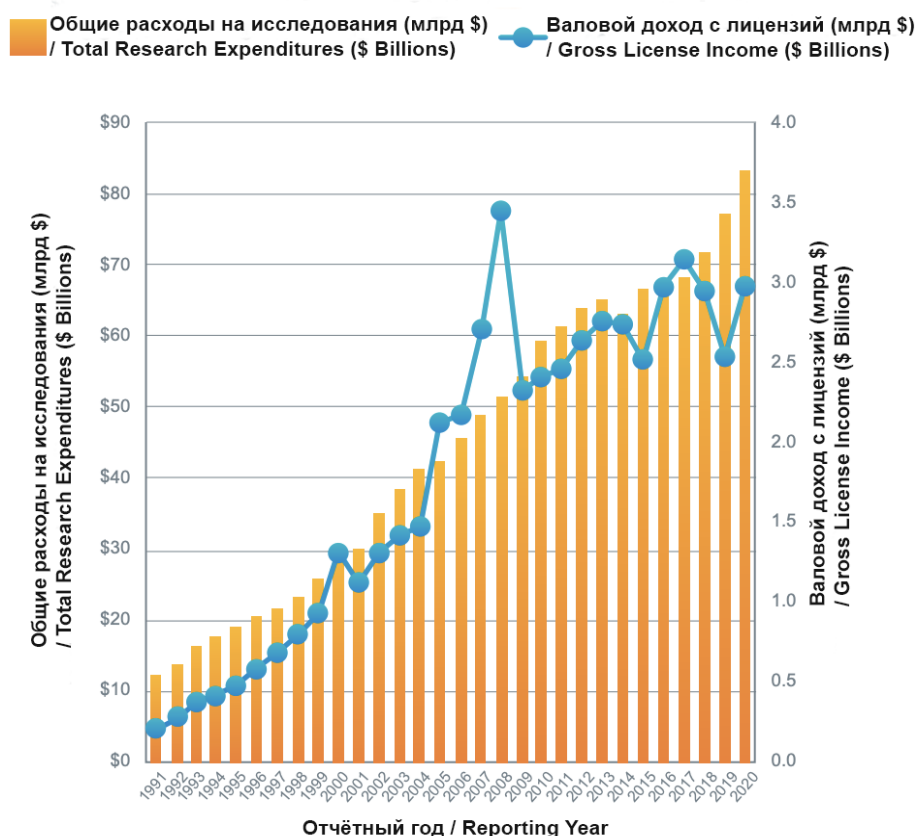

Рис. 2. Общий доход от продажи лицензий и уровень общих затрат на исследования университетов в период 1991-2020 гг.

Источник: составлено автором по материалу [8]

Также, проводя грубое сравнение, можно сказать, что каждая 8-я лицензия была куплена созданным университетским спиноффом (8706 патентов / 1117 университетских стартапов = 7,79). То есть отчисления всех созданных университетских спиноффов в среднем составляют менее 1% от общих расходов на исследования (лицензии приносят 3-5% ежегодно, стартапы 13-ю часть от этого), что показано в табл. 3.

Таблица 3

Влияние трансфера технологий из университетов в США

2020 Передача технологий в цифрах / Tech Transfer By The Numbers	933 Новых созданных продуктов / New Products Creates	1,117 Созданных стартапы / 1,117 Startups formed
\$ 83,1 миллиард Потрачены на исследования / \$ 83,1 Billion Research Expenditures	27,112 Опубликованной информации об изобретениях / 27,112 Invention Disclosures	8,706 Выданных патентов / 8,706 US Patents issued
6,567 Работающие стартапы / 6,567 Startups Still peration	17,738 Новых заявок на патент / 17,738 New US Patent Application	10,050 выданных лицензий / 10,050 Licenses and Options Executed

Источник: составлено автором по материалу [8]

Таким образом, можно сделать вывод, что коммерциализация технологий через стартапы происходит в небольшом количестве случаев. Мы также видим, что в американских университетах не наблюдается взрывного роста количества стартапов как инструмента коммерциализации университетских технологий за последние годы (2015-2020 гг.) - за 6 лет объем стартапов вырос всего на 10% - с 1012 до 1117 (см. табл.4).

Таблица 4

Статистика стартапов как инструмента коммерциализации университетских технологий от AUTM за 2020 г.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Созданные стартапы / Startups formed	1,012	1,024	1,080	1,080	1,040	1,117
Стартапы созданные в родном регионе / Startups in Home State	735	752	782	749	763	770
Работающие стартапы на конец календарного года / Startups Still Operational at End of Year	5,057	5,237	6,050	6,518	6,725	6,567

Источник: составлено автором по материалу [8]

Вернемся к тому, что в среднем университеты США создают 5-5,8 стартапов в год. В таблице 5, показано сравнение различных категорий университетов. Как мы уже говорили ранее видны две зависимости: чем больше затраты на исследования, тем больше доход от лицензий: чем больше доход от лицензий, тем больше количество стартапов, созданных в университете.

Таблица 5

Статистика стартапов в группах аналогов университетов от AUTM за 2020 г.

Группы сверстников / Peer Groups			Информация об изобретении / Invention Disclosures		Новые патентные заявки / New patent applications		Лицензии / Licenses and options		Валовый доход от лицензирования / Gross Licensing Income		Созданные стартапы / Startups Formed	
Ранг / Herd Rank	Общие расходы исследований / Total Research Expenditures	Размер группы / Group Size	Средний / Average	Медиана / Median	Средний / Average	Медиана / Median	Средний / Average	Медиана / Median	Средний / Average	Медиана / Median	Средний / Average	Медиана / Median
1	\$ 469,682,000	57	319,9	250	221,1	123	101,4	83	\$ 40,448,421	\$ 13,919,427	12,8	10
2	\$ 212,823,000 – 469,682,000	43	112,4	112	61,0	49	32,6	23	\$ 9,678,221	\$ 2,480,221	3,9	3
3	\$ 102,823,000 – 212,823,000	30	55,4	54	45,5	32	22,8	12	\$ 5,301,075	\$ 1,568,218	3,2	3
4	\$ 46,253,000 – 102,823,000	22	30,8	29	15,3	8	57,8	5	\$ 1,277,813	\$ 195,931	1,4	1
5	\$ 24,194,000 – 46,253,000	19	17,5	12	14,0	8	5,5	3	\$ 654,114	\$ 22,844	1,4	1
6	\$ 8,011,000 – 24,194,000	7	16,0	6	7,7	5	2,0	2	\$ 163,989	\$ 15,000	0,6	0
Итого / Overall		178	145,2	78	96,9	44	52,0	22	\$ 16,418,223	\$ 2,283,067	5,9	3

Источник: составлено автором по материалу [8]

Сравним средний доход от лицензий и количество созданных стартапов. Для этого составим табл. 6, где сравним соотношение между однородными группами университетов по среднему доходу от лицензий и по количеству созданных стартапов.

Таблица 6

Сравнение университетов по показателям среднего дохода по лицензиям и по количеству созданных стартапов

Группы сравнения / Comparison groups	Соотношения среднего лицензионного дохода между группами / The ratio of the average license income between the groups	Соотношение количества созданных стартапов между группами / The ratio of the number of startups created between groups
1 / 2	$40448421 / 9678221 = 4.18$	$12.8 / 3.9 = 3.28$
2 / 3	$9678221 / 5301075 = 1.83$	$3.9 / 3.2 = 1.22$
3 / 4	$5301075 / 1277813 = 4.15$	$3.2 / 1.4 = 2.29$
4 / 5	$1277813 / 654114 = 1.95$	$1.4 / 1.4 = 1$
5 / 6	$654114 / 163989 = 3.99$	$1.4 / 0.6 = 2.3$

Источник: составлено автором по материалу [8]

После расчетов видны соотношения, коррелирующие друг с другом. Для наглядности построим диаграмму, где увидим эти отношения между группами (рис. 3.).

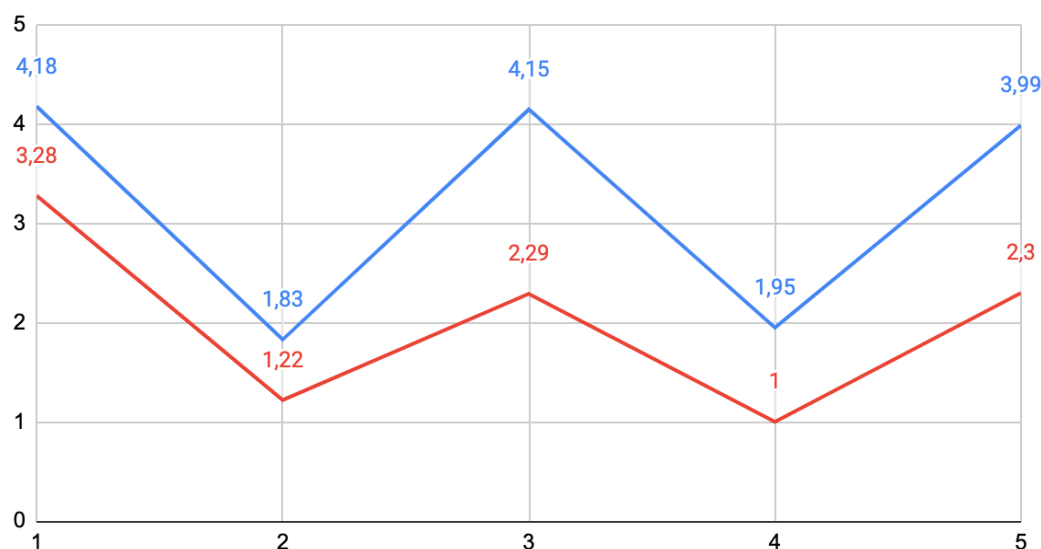

Рис. 3. Взаимосвязь между сопоставимыми группами университетов по среднему доходу от лицензий и количеству стартапов
Источник: составлено автором по материалу [8]

Отсюда можно сделать вывод, что создание спиноффов как метода коммерциализации университетских технологий занимает в университетах США нишевое положение (приносит университету до 1% в сумме от всех затрат на исследования) и за последние 6 лет не показывает значительного укрепления своих позиций. Однако, мы можем видеть тенденцию в зрелых Центрах трансфера технологий, что они работают над тем, как создавать более успешные стартапы (создавать меньше, но более успешных стартапов).

Фактор влияния венчурного финансирования

Рассмотрим еще один фактор влияния – доступность венчурных денег в регионе. По объему венчурного финансирования лидирует США, за ним следуют Азия (56,6% США), Европа (23,8% США), регион Латинской Америки (4,3% США), Канада (2,6% США) и другие регионы (2,6%) [9]. Эти данные

показывают распределение финансов в 4-м квартале 2021 г. (обычно наиболее показательном) в мире и представлены на рис. 4.

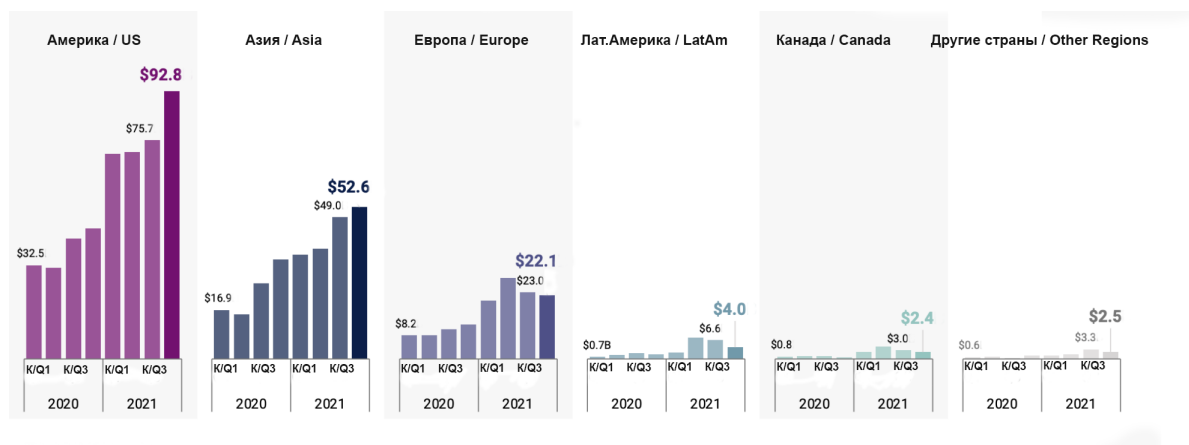

Рис. 4. Распределение венчурного финансирования в 4 кв. 2021 г.

Источник: составлено автором по материалу [9]

Следующим шагом проанализируем распределение «единорогов» в мире в 4-м квартале 2021 г. Под «единорогами» понимаются частные стартап-компании стоимостью более 1 млрд долл. Первое место снова занимают США – 494, далее идут Азия – 225 (45,5% от США), Европа - 117 (23,7% от США), Латинская Америка (5,5% от США), Канада (3,2% от США) и другие регионы (2% от США) (рис. 5.).

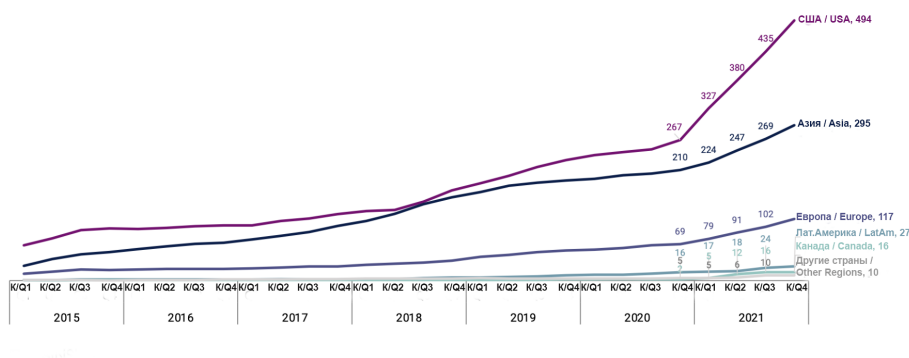

Рис. 5. Распределение единорогов в 4 кв. 2021 г.

Источник: составлено автором по материалу [9]

Если провести сравнение с только что родившимися единорогами (в этом году), то получим аналогичную статистику. США –78, затем Азия – 30 (38,5% от США), Европа – 17 (21,8% от США), Латинская Америка – 4 (5,1% от США), Канада – 1 (1,3% от США) и другие страны – 1 (1,3% от США). Подробности отражены на рис. 6.

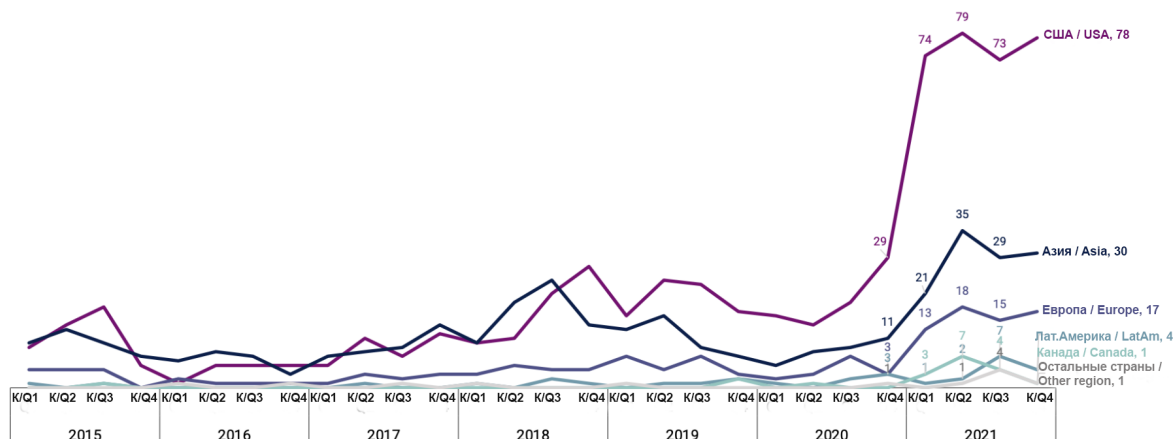

Рис. 6. Распределение новых единорогов в 4 квартале 2021 года.

Источник: составлено автором по материалу [9]

Также на рис. 7 показан ТОП-10 стран по количеству стартапов сегодня. США снова в лидерах. Мы проанализировали количество стартапов во всех странах, а также собрали их по категориям: США, Азия, Европа, Латинская Америка, Канада и другие страны, не учитывая Китай.

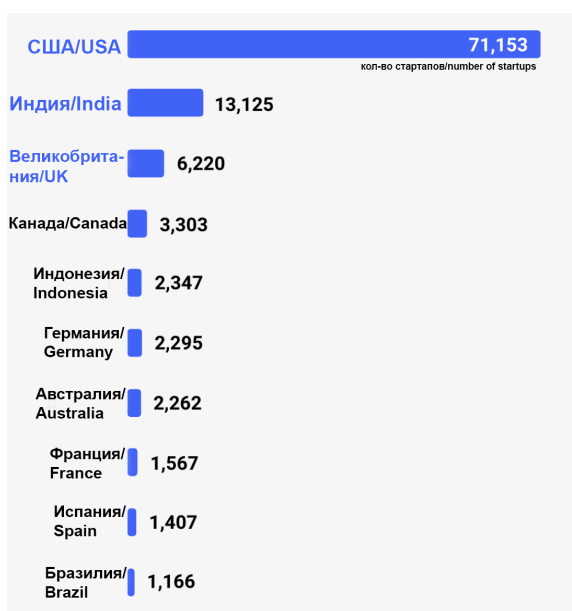

Рис. 7. ТОП-10 стран по количеству стартапов.

Источник: составлено автором по материалу [10]

Следующий шаг - анализ полученных данных о венчурном финансировании, количестве стартапов, количестве единорогов и количестве новых единорогов для того, чтобы выявить между ними взаимосвязь. Для этого составим табл. 7.

Таблица 7

Распределение стартапов, единорогов и венчурного финансирования
 в мире

Регион / Region	США / USA	Азия / Asia	Европа / Europe	Лат. Америка / Lat. America	Канада / Canada	Другие / Other
Венчурное финансирование, млрд долларов / Venture financing, billion dollars	92,8	52,6	22,1	4	2,4	2,5
% от США / % of US	100	56,6	23,8	4,3	2,6	2,6
Кол-во единорогов / Number of unicorns	494	225	117	27	16	10
% от США / % of US	100	45,5	23,7	5,5	3,2	1,6
Кол-во новых единорогов / Number of new unicorns	78	30	17	4	1	1
% от США / % of US	100	38,5	21,8	5,1	1,3	1,3
Кол-во стартапов / Number of startups	71,797	26,867	21,532	4,359	3,387	3,369
% от США / % of US	100	37,42	29,99	6,07	4,72	4,69

Источник: составлено автором на основе материалов [9, 10]

На рис. 8 мы визуализируем полученные данные, чтобы лучше представить существующие корреляции. Мы видим, что отношения между количеством стартапов, количеством единорогов, количеством новых единорогов и объемом венчурного финансирования в регионе сильно коррелируют. Из этого могут следовать два разных вывода:

1. Чем больше стартапов - тем больше венчурного финансирования;

2. Чем больше венчурного финансирования - тем больше стартапов и больше единорогов.

На основе изучения литературы можно сделать вывод, что обе эти зависимости имеют место, но все сходится во мнении, что для стартапов более поздних стадий ключевым барьером роста является доступ к финансированию. Возвращаясь к анализу графика, мы также видим, что есть небольшая разница в Европе и Азии. В Европе больше стартапов, но меньше финансирования и, как следствие, меньше единорогов, в то время как в Азии меньше стартапов, но больше финансирования и больше единорогов. А это значит, что успех университетских стартапов в своем развитии напрямую зависит от общего развития венчурной индустрии в стране и количества венчурных денег.

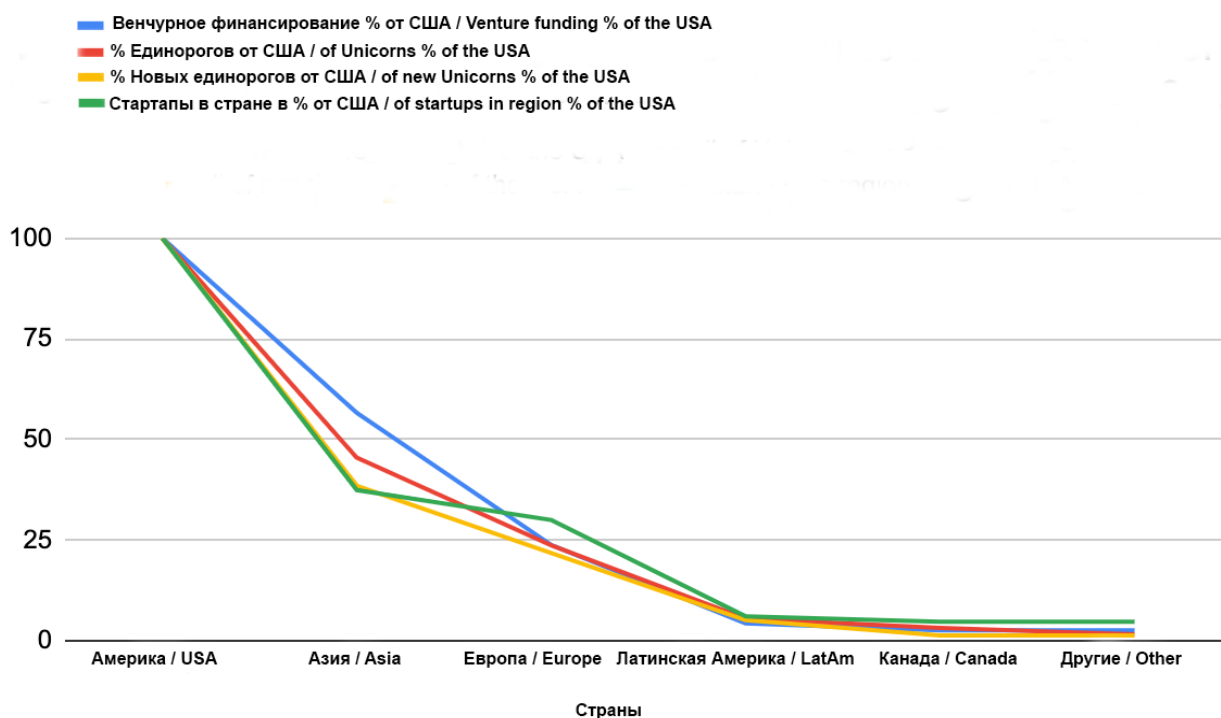

Рис. 8. Зависимости венчурного финансирования, количества стартапов, единорогов и новых единорогов

Источник: составлено автором на основе материалов [9, 10]

Подводя промежуточные итоги, мы можем сказать, что академическое сообщество во всем мире сходится в выборе стартапов как наименее

привлекательной формы для коммерциализации технологий, стартапы приносят университетам лишь малую долю доходов (менее 1% от общего уровня затрат на исследования), а также что ключевым фактором успеха развития стартапов и университетских стартапов в частности является доступ к венчурному капиталу.

Преимущества и проблемы коммерциализации технологических стартапов и спиноффов

В данном разделе мы обобщили результаты исследования литературы и проведенных интервью с 12 респондентами из университетов, стартапов, корпораций и венчурных фондов (*Приложение 1* - список интервьюируемых; *Приложение 2* - список вопросов для интервью). Мы обобщили все преимущества и проблемы развития стартап-деятельности университетов. Отметим, что в интервью в большинстве случаев респонденты не различали типы стартапов (спиноффы или студенческие стартапы). Таким образом, в табл. 8 приводится общая информация для всех типов стартапов, возможных в университетах.

Таблица 8

Преимущества и проблемы развития коммерциализации технологий
 через стартапы

Преимущества стартапов в университетах / Advantages of startups in universities	Проблемы стартапов в университетах / Problems of startups in universities
1. Для развития экономики региона и страны / For the development of the economy of the region and the country: 1) создание новых рабочих мест, вывод на рынок конкурентоспособной продукции / Creation of new jobs, introduction of competitive products to the market; 2) сокращение жизненного цикла вывода технологии из лаборатории на рынок / Shortening the life cycle of bringing technology from the laboratory to the market	1. Контекст университета и финансы / University context and finance: 1) невозможность выделения государственных денег в многих странах на развитие стартапов на базе университетских технологий / The impossibility of allocating public money in many countries for the development of startups based on university technologies; 2) отсутствие венчурного капитала / Lack of venture capital; 3) фокус на краткосрочной монетизации / Focus on short-term monetization; 4) Доминирование крупных университетов в процессе создания стартапов (зависимость от количества средств на исследования: чем больше исследований, тем больше стартапов) / The dominance of large universities in the process of creating startups (dependence on the amount of funds for research: the more research, the more startups); 5) Дисбаланс на венчурном рынке в сторону IT-стартапов / Imbalance in the venture capital market towards IT startups
2. Дополнительные карьерные возможности для студентов / Additional career opportunities for students: 1) стартапы – это дополнительная карьерная возможность для студентов (возможность создать свой бизнес или присоединиться к команде быстрорастущего бизнеса) / Startups are an additional career opportunity for students (the opportunity to create their own business or join a team of a fast-growing business); 2) возможность накопления и передачи более актуальных знаний учащимся / The ability to accumulate and transfer more relevant knowledge to students; 3) элемент образовательной среды, позволяющий «безопасно экспериментировать» / An element of the educational environment that allows «safe experimentation»	2. Люди и компетенции / People and competencies: 1) отсутствие стартап-видения и достаточных компетенции топ-менеджмента университета / Lack of startup vision and sufficient competencies of the university's top management; 2) вероятность для университета потери квалифицированных исследователей / The probability for the university of losing qualified researchers; 3) доступ к предпринимателям (чем больше предпринимателей вокруг, тем больше стартапов) / Access to entrepreneurs (the more entrepreneurs around, the more startups);
3. Создание дополнительной ценности для исследователей / Creating additional value for researchers: 1) возможность выйти за пределы привычного круга общения за счет участия в академическом предпринимательстве / The opportunity to go beyond the usual circle of communication through participation in	

academic entrepreneurship; 2) возможность проверки бизнес-гипотез и получения дохода в долгосрочной перспективе / The ability to test business hypotheses and generate income in the long term; 3) возможности для преподавателей зарабатывать дополнительные деньги, инвестируя в идеи студентов / Opportunities for teachers to earn extra money by investing in students' ideas	4) отсутствие профессиональных лидеров для развития инновационной экосистемы / Lack of professional leaders for the development of the innovation ecosystem; 5) отсутствие компетенции кооперироваться с предпринимателями / Lack of competence to cooperate with entrepreneurs; 6) отсутствие опыта взаимодействия с бизнесом, промышленностью / Lack of experience of interaction with business, industry; 7) отсутствие компетенций в привлечении и управлении венчурным финансированием / Lack of competence in attracting and managing venture financing; 8) неразвитые процессы работы с выпускниками / Undeveloped processes of working with graduates; 9) возможность обмена опытом в стартап-сообществе/ The opportunity to share experiences in the startup community
4. Конкурентное преимущество вуза / Competitive advantage of the university: 1) успешные стартапы - PR-инструменты для вуза / Successful startups PR tools for the university; 2) вовлечение выпускников и успешных деятелей в деятельность университета / Involvement of graduates and successful figures in the activities of the university; 3) стартапы – возможность дополнительного заработка для вузов / Startups – an opportunity for additional earnings for universities; 4) возможность доведения уровня готовности технологии (TRL) до востребованного рынком / The ability to bring the technology readiness level (TRL) to the market demand; 5) практическое внедрение университетских технологий / Practical implementation of university technologies	3. Процессы и инструменты / Processes and tools: 1) «сложность и бюрократия вузов» / «Complexity and bureaucracy of universities»; 2) отсутствие «быстрого» процесса создания спинофф-компаний в университетских Центрах трансфера / Lack of a «fast» process of creating spinoff companies in university Transfer Centers; 3) отсутствие прозрачных стандартных условий распределения будущих доходов между вузом и стартапами / Lack of transparent standard conditions for the distribution of future income between the university and startups; 4) отсутствие реальной оценки экономического потенциала технологий в процессе патентования / Lack of a real assessment of the economic potential of technologies in the patenting process; 5) отсутствие долгосрочного инвестиционного процесса / Lack of a long-term investment process

Источник: составлено автором на основе материалов *Приложения 1*

Существующее количество вызовов, которые в основном обусловлены нехваткой в вузе компетентных людей в сфере предпринимательства и развития процессов, связанных с коммерциализацией, а также самой организацией вузов, не позволяет нам надеяться на быстрые изменения и увеличение количества стартапов на базе университетских технологий.

В интервью зачастую смешивались понятия спиноффов (стартапов на основе научных технологий университета) и студенческих стартапов. С одной стороны, очевидно, что для университетов устранение основных вызовов влияет на развитие всех типов стартапов. С другой стороны, значительное количество преимуществ для вуза связано со стартапами не как с инструментом коммерциализации университетских технологий, а как с новой, развивающейся карьерой для студентов. Это показывает, что университетам, сделавшим выбор в своей стратегии развития предпринимательства, не имеет смысла создавать границы между разными типами стартапов.

В связи с тем, что количество университетских исследовательских стартапов напрямую зависит от бюджета исследований, такой тип стартапов могут позволить себе только «богатые университеты с большой наукой», тогда как студенческие стартапы может развивать любой университет.

Мы также посмотрели на университет глазами стартаперов и оценили, в каких областях университет может помочь стартапам. Очевидно, что университет может помочь получить «дополнительные не рыночные преимущества» в начале пути. Это может помочь в «лучшем понимании возможных решений для целевой аудитории», «привлечении финансирования на ранних стадиях», «доступе к талантам» и не играет никакой роли для «лучшего понимания проблем целевой аудитории», «лучшего способа разобраться в анализе рынка и конкурентных преимуществах», а также университеты никак не «стимулируют стартап двигаться быстрее» (табл. 9).

Таблица 9

Преимущества, которые университет может дать стартапу

Возможности / Opportunities	Да-Нет / Yes-No	Комментарий / Comment
Лучшее понимание проблем целевой аудитории / Better understanding of the problems of the target audience	Нет / No	Задача поиска проблем целевой аудитории - корневая задача стартапа, и университет вряд ли может в этом помочь, но университет может помочь с методологией, нетворкингом и выходом на целевую аудиторию, если это молодые люди (17-25 лет) / The task of finding the problems of the target audience is the root task of a startup, and the university can hardly help with this, but the university can help with methodology, networking and reaching the target audience if they are young people (17-25 years old)
Лучшее понимание возможных решений для целевой аудитории / Better understanding of possible solutions for the target audience	Да / Yes	Университет может предложить решение-технологии для проблемы целевой аудитории, но университеты не прозрачны, экспертиза и доступ к ученым сложен для стартапов. Это снижает возможность поиска экспертизы в университетах / The university can offer a solution-technology for the problem of the target audience, but universities are not transparent, expertise and access to scientists is difficult for startups. This reduces the possibility of finding expertise in universities
Получить «нерыночные» преимущества / Get «non-market» benefits	Да / Yes	Нетворкинг с выпускниками; использование бренда университета; доступ к «дорогому» оборудованию; ресурс студентов для развития стартапов; возможность использовать опыт исследователей / Networking with graduates; using the university brand; access to «expensive» equipment; students' resource for the development of startups; the opportunity to use the experience of researchers
Получить лучшее понимание в анализе рынка и конкурентных преимуществах / Gain a better understanding in market analysis and competitive advantages	Нет / No	Университет не может дать лучшего понимания рынка или знаний о конкурентных преимуществах, но университет может способствовать получению этих знаний через программу MBA, акселератор в университете или доступ к предпринимателям – нетворкинг / The university cannot provide a better understanding of the market or knowledge about competitive advantages, but the university can

		contribute to obtaining this knowledge through an MBA program, an accelerator at the university or access to entrepreneurs – networking
Привлечь финансирование / Attract financing	Да / Yes	Есть возможность на ранней стадии проекта привлечь государственные деньги на разработку технологии. Следует внимательно отнестись к регистрации прав интеллектуальной собственности. Университет может быть заказчиком, но это сложный немасштабируемый клиент / There is an opportunity at an early stage of the project to attract public money for the development of technology. It is necessary to pay attention to the registration of intellectual property rights. A university can be a customer, but it is a complex, non-scalable client
Получить доступ к талантам / Get access to talents	Да / Yes	Следует помнить, что вуз — это среда, где много талантливых людей, но это не служба по подбору персонала. Стартапу необходимо активно набирать сотрудников, а также искать конкурентные преимущества перед работой в крупной компании / It should be remembered that a university is an environment where there are many talented people, but it is not a recruitment service. A startup needs to actively recruit employees, as well as look for competitive advantages over working in a large company
Стимулировать стартап двигаться быстрее / Encourage a startup to move faster	Нет / No	Наоборот университетская культура может отвлечь стартап-команду, талантливых сотрудников от стартапа в сторону исследовательских задач или образовательного процесса / On the contrary, the university culture can distract the startup team, talented employees from the startup towards research tasks or the educational process

Источник: составлено автором на основе материалов *Приложения 1*

Университет - это крупная организация с большим количеством ресурсов, но они не структурированы для стартапов в виде сервиса, и для того чтобы ими воспользоваться, стартапу необходимо занять проактивную позицию. Кроме того, университет может помочь стартапу только на ранних стадиях, далее его преимущества становятся не так актуальны и даже вызывают риски и вопросы

у инвесторов. Университетским стартапам нужно быстро развивать технологии на ранних стадиях и уходить в свободное плавание.

Многие наши респонденты часто отмечали, что в будущем предпринимательство может стать одним из наиболее влиятельных методов коммерциализации университетских технологий, однако в короткой перспективе явных предпосылок для этого в исследовании мы не увидели.

Выводы

1. Коммерциализация в вузах интересна академическому сообществу в первую очередь как инструмент «академического вовлечения в реальные задачи» и решает задачу лучшего понимания того, что происходит в практическом мире, при этом гораздо меньше влияет на привлечение реальных финансов как в вуз, так и для отдельного представителя академического сообщества. Многие исследователи не хотят тратить время на изучение процесса патентования и создания стартапов, который выглядит бюрократическим и сложным. Тем более, что они имеют задел и понимание, как работать с грантовым финансированием.

2. Мы обнаружили прямую зависимость общего дохода от лицензий от общего исследовательского бюджета университета (в США общий доход от лицензий - 3-5% от общего бюджета на исследования университета). Однако во многих университетах процесс патентования не завершен. Университетам необходимо понять, что процесс патентования должен заканчиваться продажей лицензии, если этого нет, то затраты на патент были сделаны зря. Поэтому надо выделять как ресурс на защиту, так и ресурс на оплату труда тех, кто будет продвигать патенты и заключать лицензии. 1 из 8 лицензий покупает стартап, запускаемый в университете. Но, по грубому подсчету, доход вуза от стартапов составляет менее 1% от общего бюджета на исследования.

3. Количество стартапов на базе университетских технологий в общем количестве стартапов в разных странах находится в диапазоне от 1-18% и в

среднем составляет около 10%. В среднем университет США создает 5-5,8 стартапов в год. Но разброс в разных группах составляет от 0,6 в год до 12,8 в год. Университеты с большим бюджетом на исследования создают больше стартапов, основанных на университетских технологиях (см. табл. 5). Сервисы для стартапов как способа коммерциализации дорогие, поэтому позволить их себе могут в первую очередь «богатые» вузы. В американских университетах не наблюдается взрывной рост количества стартапов как инструмента коммерциализации университетских технологий за последние 6 лет (2015-2020 гг.) - рост всего 10% (с 1012 до 1117 стартапов в год). В зрелых Центрах трансфера технологий в университетах США есть тенденция работы над созданием более успешных стартапов (создавать меньше, но более успешных стартапов).

4. Успех университетских стартапов в их развитии в меньшей степени зависит от географической локации, экономической выгоды для университета и напрямую зависит от общего развития венчурной индустрии в стране и количества венчурных денег (см. табл. 7 и рис. 8). Несмотря на увеличение денег в deep-tech стартапах и, как следствие, увеличение вложений в стартапы на базе университетских технологий, мы видим, что пропорции не меняются в большей степени, и увеличение финансирования в вузовские стартапы в целом связано с развитием рынка венчурного капитала.

5. Университет:

а) может помочь «получить нерыночные преимущества»:

- нетворкинг с выпускниками;
- использование бренда университета;
- доступ к «дорогому» оборудованию;
- ресурс студентов для развития стартапов;
- возможность использовать опыт исследователей;

b) может помочь в «лучшем понимании возможных решений для целевой аудитории», «привлечь финансирование (на ранних стадиях)», «получить доступ к талантам»;

c) не будет полезным для «лучшего понимания проблем целевой аудитории», «лучшего анализа рынка и конкурентных преимуществ», «не стимулирует стартап двигаться быстрее» (см. табл. 9);

d) может помочь стартапу только на ранних стадиях, далее его преимущества теряются и даже вызывают риски и вопросы у инвесторов. Университетским стартапам нужно быстро развивать технологии на ранних стадиях и «отрываться от университета».

6. Вызовов для запуска стартапов в университетах в основном связаны с нехваткой в вузе компетентных людей в сфере предпринимательства и развития процессов, связанных с коммерциализацией, а также самой организацией вузов. Ситуация не позволяет надеяться на быстрые изменения и увеличение количества стартапов на базе университетских технологий. Хотя многие наши респонденты часто отмечали, что в будущем предпринимательство может стать одним из наиболее влиятельных методов коммерциализации университетских технологий, однако явных предпосылок для этого в исследовании мы не нашли.

7. Значительное количество преимуществ связано со стартапами не как с инструментом коммерциализации университетских технологий, а как с новым типом карьеры и новым методом обучения для студентов. Это направление требует меньше ресурсов и его могут развивать все университеты, а также в будущем оно может повлиять на возможность использования стартапов как способа коммерциализации университетских технологий.

Список литературы

1. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix – University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development (January 1, 1995) // *EASST Review*. - 1995. - Vol. 14. - № 1. - Pp. 14-19. - URL: <https://ssrn.com/abstract=2480085> (дата обращения: 04.09.2022).
2. Chesbrough H. *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. - HBS Press, 2003. - Pp. 325-326.
3. Wissema J.G. *Towards the Third Generation University. Managing the University in Transition*. - 2009. - URL: <http://www.wissema.com/sites/default/files/download/Summary%203GU.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).
4. Gibbons M.T. *Universities Report 5.7% Growth in R&D Spending in FY 2019, Reaching \$84 Billion*. NSF 21-313 // National Science Foundation. National Center for Science and Engineering Statistics (NCSES). January 13, 2021. - URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsf21313/> (дата обращения: 10.09.2022).
5. Кизеев В.М. *Методы и инструменты коммерциализации университетских технологий* // Венский университет экономики и бизнеса, 2022. - URL: <https://wirtschaftswissenschaften.univie.ac.at/en/studies/during-the-studies/master/paperstheses/> (дата обращения: 12.09.2022)
6. Perkmann M., Tartari V., McKelvey M., Autio E., Broström A., D’Este P., Fini R., Geuna A., Grimaldi R., Hughes A., Krabel S., Kitson M., Llerena P., Lissoni F., Salter A., Sobrero M. *Academic engagement and commercialisation: A review of the literature on university–industry relations* // *Research Policy*. – 2013. – Vol. 42. - Issue 2. – Pp. 423-442. - URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2012.09.007> (дата обращения: 13.09.2022).
7. Etzkowitz H. *The entrepreneurial University: Vision and Metrics* // *Industry Higher Education*. - 2016. – Vol. 30. - Issue 2. – Pp. 83–97. - URL: <https://doi.org/10.5367/ihe.2016.0303> (дата обращения: 17.09.2022).

8. AUTM report titled AUTM US Licensing Activity Survey: 2020, A Survey Report of Technology Licensing (and Related) Activity for US Academic and Nonprofit Institutions and Technology Investment Firms can also be referenced by its abbreviated title, AUTM US Licensing Activity Survey: 2020, editors Grant Allard, John Miner, Dustin Ritter, Paul Stark and Ashley Stevens. - URL: <https://autm.net/AUTM/media/SurveyReportsPDF/FY20-US-Licensing-Survey.pdf> (дата обращения: 17.09.2022).
9. CB-Insights. State of Venture. Global 2021. - URL: https://www.tadviser.ru/images/8/8a/CB-Insights_Venture-Report-2021.pdf (дата обращения: 18.09.2022).
10. Startupranking. Countries – with the top startups worldwide. - URL: <https://www.startupranking.com/countries> (дата обращения: 18.09.2022).

Список интервьюируемых

Было проведено 12 интервью с различными заинтересованными сторонами процесса коммерциализации университетских технологий, чтобы получить ответы с разных точек зрения. Интервьюируемые были из разных стран, а также имели опыт работы в разных организациях и местах. Ниже приведен список опрошенных.

Люди из университетов и научных организаций, знакомые с процессом коммерциализации технологий:

– Александр Фертман, директор по науке, технологиям и образованию, Фонд «Сколково»;

– Ирина Шрайбер, физик-ядерщик, кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН, Женева).

Основатели стартапов:

– Наталия Абабий, предприниматель, основательница стартапов WomanUP, Distant.Global;

– Валентин Марченко, основатель стартапа VoxQube;

– Сергей Байдали, зам. директора по развитию компании «Инспайр», основатель различных технологических стартапов;

– Алексей Прохошин, основатель стартапа АгроИнтеллект.

Бизнес-ангелы, акселераторы, венчурные фонды:

– Игорь Ковлев, предприниматель, инвестор, со-основатель DI Group, NaхAsia, ГК Юниор, Mighty Buildings;

– Спенсер Уолкер, управляющий партнер Summit Venture Studio (Юта, США);

– Денис Ефремов, технологический инвестор, principal Fort Ross Ventures;

– Андрей Табуринский, founder/CEO Around.Capital.

Корпорации:

– Роберт Бухингер, предприниматель, консультант, Business Development SWARCO Advanced Industry Systems (Австрия);

– Михаил Захаревич, управляющий партнер «Центра коммерциализации инноваций».

Список вопросов для интервью

1. Введение
 - a. Как вас зовут?
 - b. Как называется ваша компания/организация?
 - c. Где находитесь вы и ваша организация?
 - d. Какой тип организации вы представляете?
 - i. Стартапы на базе университетских технологий
 - ii. Неуниверситетские технологические стартапы
 - iii. Университеты
 - iv. Бизнес-аналитики/венчурные капиталисты
 - v. Акселераторы/Стартап-студии
 - vi. Корпорации
 - e. Какой у вас опыт взаимодействия с университетскими технологиями?
 - f. Что-нибудь еще, что вы считаете важным дополнить о своем опыте?
2. Общие вопросы о коммерциализации университетских технологий
 - a. Какой метод коммерциализации университетских технологий сегодня, на ваш взгляд, работает лучше всего?
 - i. Совместные исследования
 - ii. Консалтинг
 - iii. Грантовые исследования
 - iv. Контрактные исследования
 - v. Патентование
 - vi. Академическое предпринимательство
 - b. Какие факторы влияют на то, что этот метод работает лучше всего?
 - c. Как вы думаете, какой наихудший метод коммерциализации университетских технологий сегодня?
 - i. Совместные исследования
 - ii. Консалтинг
 - iii. Грантовые исследования
 - iv. Контрактные исследования
 - v. Патентование
 - vi. Академическое предпринимательство
 - d. Какие факторы влияют на то, что этот метод работает хуже всего?
 - e. Каким методам и инструментам коммерциализации университетских технологий, по вашему мнению, следует уделить гораздо больше внимания?
3. Вопросы о перспективах стартапов по коммерциализации университетских технологий
 - a. Могут ли стартапы стать эффективным способом коммерциализации университетских технологий?

- b. Если да, то почему? Если нет, то почему?
 - c. В чем преимущества этого метода по сравнению с другими методами коммерциализации университетских технологий?
 - d. Каковы недостатки этого метода по сравнению с другими способами коммерциализации университетских технологий?
 - e. Каковы ограничения, когда этот метод не работает?
 - f. Каковы, на ваш взгляд, ключевые условия для того, чтобы этот метод работал?
4. Влияет ли взаимодействие с университетом (положительно или отрицательно) на стартапы в следующих разделах?
- a. Возможности для лучшего понимания проблем целевой аудитории
 - b. Возможности для лучшего понимания возможных решений для целевой аудитории
 - c. Возможность получить “нерыночное” преимущество
 - d. Возможность построить более эффективную бизнес-модель?
 - e. Возможность лучше разобраться в анализе рынка?
 - f. Возможность лучше понять конкурентные преимущества других проектов?
 - g. Предоставляет преимущества в стратегии выхода на рынок
 - h. Дает преимущество в привлечении финансирования проектов?
 - i. Предоставляет преимущества для доступа к талантам?
 - j. Если в предыдущем пункте да, то как?
 - k. Мотивирует стартапы действовать быстрее?
5. Другое
- a. Есть ли у вас какие-либо другие дополнительные мысли или идеи, которые были бы полезны по теме коммерциализации университетских технологий?
 - b. Кого бы вы порекомендовали в качестве эксперта в этой области?

**Assessing the prospects of startups
as a way to commercialize university technologies**

Kizeev Veniamin Mikhailovich,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor Department of Marketing
and Engineering Economics,
Don State Technical University
vkizeev@gmail.com*

*ORCID: 0000-0002-3896-1136
Web of Science Researcher ID: O-1735-2015
eLIBRARY ID: SPIN-code 7704-9262*

Purpose: to determine what role startups play in the commercialization of university technologies, as well as what are the advantages and challenges of launching university startups.

Scientific novelty: the article analyzes for the first time the currently used tools for the commercialization of university technologies.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used by those responsible for the commercialization of university technologies, founders of startups, as well as investors who consider universities as a source of startups for investment.

Keywords: start-ups, technological entrepreneurship, university technology commercialization methods, technology transfer, venture capital market.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_4_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ситак Л.А., Ярлыкова О.В., Верниенко Л.В. Формирование профессиональных компетенций в области здоровьесберегающих технологий в организации // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №4. С. 173-188. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422012.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 378

Формирование профессиональных компетенций в области здоровьесберегающих технологий в организации

Ситак Л.А.,

*канд.пед.наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Филиала СГПИ в г. Железноводске
sitakl@bk.ru*

Ярлыкова О.В.,

*доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Филиала СГПИ в г. Железноводске
yarlykova.olga@inbox.ru*

Верниенко Л.В.,

*доцент ЧОУ СПО Владикавказский
гуманитарно-технический колледж
г. Владикавказ
lyudavern@mail.ru*

В статье рассматривается профессиограмма, связанная с формированием основных компонентов здоровьесберегающей компетенции, влияющая на профессиональную карьеру будущих специалистов в организации. Компетентностный подход определяет профессиональную готовность к формированию стратегии здоровьесбережения.

Ключевые слова: компетентностный подход; профессиональная компетентность, профессиограмма, формирование здоровьесберегающей компетентности, профессиональная карьера.

Реализация современной образовательной парадигмы в России, предусматривает актуализацию компетентностного подхода как основы для

оценивания результативности образовательной деятельности, предъявляет новые требования к молодому бакалавру и специалисту.

Среди профессиональных компетентностей рассматривается здоровьесберегающая компетентность педагога как интегративное профессионально-личностное качество, обеспечивающее охрану жизни и здоровья, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни участников образовательного процесса [5].

Анализ литературы позволил установить, что здоровьесберегающая компетентность рассматривается И.Р. Рыбиной, И.В. Патрушевой и др. как профессиональное качество специалиста, направленное на сохранение и укреплении здоровья обучающихся. При выработке профессиограммы профессиональной готовности к формированию здоровьесберегающей компетентности можно выделить две группы требований: общие (представляют собой социальный заказ общества, в них определены все важные черты личности); профессионально-педагогические, определяемые направлением, связанным с формированием здоровьесберегающей компетентности (основываются на особенностях сферы деятельности).

На основе данных анализа функциональных обязанностей педагогов образовательной организации были определены, а затем формализованы требования к профессиограмме педагога в области формирования здоровьесберегающей компетентности. Модель личности молодого специалиста составлена на основе изучения отечественного опыта подготовки педагогов. Она, конечно, включает в себе элементы и содержание ранее разработанных профессиограмм.

Профессиограмма составлена из следующих блоков: профессионально-значимые личностные качества; профессиональная компетентность, ведущие направления деятельности педагога. Профессиональная модель личности молодого специалиста в области формирования здоровьесберегающей компетентности включает в себя ряд компонентов.

Профессионально-значимые личностные качества:

- отношение к детям (любовь к детям, потребность заниматься с ними формированием здорового образа жизни, умение организовать условия для развития ребенка; сформировать эгоцентрический тип сознания и др.);
- нравственные (ответственность перед собой и обществом, честность, справедливость, требовательность к себе и обучающимся, объективность, тактичность, дружелюбие, уважительность);
- коммуникативные (умение находить общий язык с обучающимся, определять стиль общения, принимать их взгляды, обладать педагогическим тактом, уважением и доброжелательностью к инакомыслящим и не похожим на тебя, стабильно возникающее чувство радости и удовлетворения при достижении положительных результатов в деятельности, направленной на формирование здорового образа жизни);
- интеллектуальные (способность к творческому мышлению, эрудированность в области валеологической науки, культуры здорового образа жизни);
- общегражданские (социальная активность, чувство общественного долга, ответственное отношение к здоровью и образу жизни; мотивация определенных интересов к экологическим проблемам и способам их решения; желанием и готовностью решать эти проблемы, потребностью личности участвовать в их решении, желанием внести достаточно значимый вклад; убеждение в том, что мы можем, способны и должны сохранить и укреплять здоровье, убеждение в целостности, гармоничности, взаимосвязанности и взаимообусловленности компонентов образа жизни и высокой роли, уникальности каждого индивида в нем;

– волевые (выдержка, самообладание).

Профессиональная компетентность:

- Знания: знание содержания и сущности процесса формирования здорового образа жизни как составляющей целостного образовательного процесса;

- Умения:

1. Дидактические: изучение уровня сформированности здоровьесберегающей компетенции педагогов и коллектива педагогов с учетом всех сфер жизнедеятельности с целью диагностики и проектирование их формирования и развития.

2. Целеполагания: уточнение определенных задач по сформированности здоровьесберегающей компетенции педагогов на основе изучения их возрастных и индивидуальных особенностей, социально-психологического климата в коллективе.

3. Проектировочные: осуществлять текущее и перспективное планирование с учетом всех сфер жизнедеятельности и различных направлений сформированности здоровьесберегающей компетенции, на основе интересов педагогов; выработка умений безопасно и безвредно управлять деятельностью, желаниями, активностью, предупреждая опасные влияния среды на здоровье и образ жизни.

4. Организаторские: выявление и организация актива в педагогическом коллективе и управление им; организация различных видов коллективной, групповой и индивидуальной деятельности для выполнения поставленных задач; использование разнообразных форм, методов и средств для организации работы по формированию здоровьесберегающей компетенции педагогов; развитие их общественной активности в здоровьесберегающей деятельности.

5. Коммуникативные: устанавливать педагогически-целесообразные отношения с субъектами образовательного процесса, правильно выбирать стиль общения с отдельными личностями, группами, коллективами, коллективами по работе, родителями, администрацией, представителями общественности при проведении работы по формированию здоровьесберегающей компетенции.

6. Аналитические: дифференцировать и анализировать информацию, ориентированную на формирование здоровьесберегающей компетенции с последующим использованием в образовательном пространстве; аналитические, прогностические и оценочные умения, позволяющие правильно и своевременно понять сущность опасных для здоровья и образа жизни последствий, выбрать и реализовать стратегию их предотвращения; проведение психолого-педагогических наблюдений, опроса, валеологического мониторинга среди педагогического коллектива; анализ и осмысление собственной деятельности по формированию здоровьесберегающей компетенции.

7. Варьирование при формировании здоровьесберегающей компетенции; изучение и анализ педагогического опыта по валеологическому воспитанию.

8. Поведенческие: включение студентов в созидательную, здоровьесберегающую, ориентированную деятельность; способность передать педагогам собственное отношение к ценностям здоровья.

9. Общепедагогические навыки: психолого-физиологические (грамотное письмо, выразительное чтение, распределение внимания, воздейственная выразительная речь); социальные (использование мультимедийного оборудования, демонстрация наглядных пособий, использование планов, работа с литературными источниками и др.); ведущие направления деятельности педагога: формирование экоцентрического сознания и гуманистического мировоззрения; гражданско-патриотическое

воспитание, воспитание любви к Отечеству, к родному краю; мотивация собственной деятельности по формированию здоровьесберегающей компетенции и мотивация научения субъектов образовательного процесса примерами этой деятельности; активность в деятельности, связанной с формированием здоровьесберегающей компетенции; интересы, основанные на убеждении в своей ответственности за собственное здоровье и здоровье окружающих; создание мотивации и формирование компетенции здоровьесбережения; потребность в повышении собственной ценности путем совершения целесообразных поступков и действий и включения в эти действия субъектов образовательного процесса; формирование гуманистических отношений между людьми; воспитание качеств, необходимых для ведения деятельности по формированию здоровьесберегающих компетенций в конкретных условиях; валеологическое воспитание будущего семьянина; эстетическое воспитание (стремление к прекрасному,); формирование здорового образа жизни (понимание главной ценности жизни - здоровья; осознание роли основных компонентов здорового образа жизни: двигательной активности, рационального питания, отказа от вредных привычек, полноценного отдыха и др.); формирование здоровьесберегающих компетенций обучающихся как основа общегуманистического воспитания подрастающего поколения; нравственное воспитание, заложенное во все направления воспитательной работы по формированию культуры здорового образа жизни детей и подростков; на основе определения степени развития тех или иных личностных качеств, различий в проявлениях психолого-педагогической и научной компетенции выявление характерных признаков профессиональной готовности молодого специалиста к введению работы по формированию здоровьесберегающих компетенций, что обуславливается различным качественным состоянием готовности будущего педагога к формированию здоровьесберегающих компетенций.

Полученную модель необходимо откорректировать с учетом того, что каждое внешнее педагогическое воздействие, как отмечает С.Л. Рубинштейн, действует на индивида через внутренние условия, которые у него сформировались ранее также под влиянием внешних воздействий. При изучении роли активности личности в собственном развитии важно помнить, что самое действенное воспитание – такое воспитание, которое обращено к собственным силам воспитуемой личности.

Под активностью понимают деятельностное состояние субъекта. С психологической точки зрения, истоками активности человека являются те внутренние противоречия между достигнутым и необходимым уровнем развития, который он переживает в различных жизненных обстоятельствах и который побуждает его к деятельности, к работе над собой.

Это противоречие между социальной необходимостью сформированности у каждого здоровьесберегающей компетенции и отсутствием основ такого качества у многих, а также между социальным требованием ответственного отношения к здоровью и образу жизни и реально преобладающим у многих людей безответственным отношением к этому.

Другая группа противоречий связана со значительным разрывом между огромными потенциальными возможностями социальных институтов в формировании здоровьесберегающей компетенции личности и реальным, часто плачевным состоянием их деятельности в этой области.

Следует отметить противоречие между разнообразием организационно-педагогических форм и методов формирования здоровьесберегающей компетенции и существующим в образовательной практике однообразием педагогических технологий. Противоречия возникают также между основами научно-валеологических знаний, приобретенных в образовательной организации, и практическим опытом, сформированным ранее в результате трудовой деятельности.

Кроме того, необходимо учитывать объективное несоответствие, существующее между реальным уровнем сформированности здоровьесберегающей компетенции личности и потенциально возможным уровнем, на достижение которого ориентированы социальные цели формирования здорового образа жизни. И задача состоит не в том, чтобы обойти противоречия, возникающие в сознании учащегося, а в том, чтобы заострить их, и таким образом, возбуждать движущие силы образовательного процесса и развития личности.

Следовательно, в педагогическом процессе необходимо создавать педагогические условия для грамотного разрешения вышеперечисленных противоречий. Они должны стать важнейшим фактором становления и развития у личности отношения к самому себе.

В ходе анализа и синтеза теоретических подходов различных ученых в нашем исследовании было выделено пять структурных компонентов здоровьесберегающей компетентности:

1) мотивационно-ценностный компонент включает в себя: осознание здоровья как жизненной и профессиональной значимой ценности; побуждение к получению знаний, выработке полезных привычек; изучение собственного здоровья и контроль за его состоянием; стремление к достижению высоких результатов в сфере здоровьесбережения; ценностное отношение к собственному здоровью и здоровью окружающих; контроль за состоянием здоровья обучающихся, формирование и реализация потребности обучающегося в развитии и сохранении здоровья;

2) когнитивный компонент предполагает овладение будущим педагогом системой знаний зарубежного и отечественного опыта о здоровьесбережении, профессиональном здоровье и здоровье в целом, расширение и дополнение этих знаний;

3) деятельностный компонент характеризуется проявлением самостоятельности в процессе здоровьесбережения, развитием

индивидуальных способов и стилей здоровьесбережения, развитием умений организовывать собственную деятельность и активность обучающихся;

4) коммуникативный компонент включает в себя способность организовывать и поддерживать здоровьесберегающий настрой, умение управлять своими эмоциями в процессе общения, умение получать и передавать учебную информацию о здоровье, передавать опыт ведения здорового образа жизни;

5) эмоционально-волевой компонент предполагает получение удовлетворения от процесса здоровьесбережения, развитие эмоциональной сферы, формирование здоровьесберегающей деятельности обучающегося и формирование позитивного к ней отношения.

Выявленные базовые компоненты сформированности здоровьесберегающей компетентности будущего педагога обеспечивают возможность целенаправленных педагогических воздействий в процессе формирования данного интегративного качества в системе профессионального образования.

При этом компетенция представляет собой совокупность заложенных в ней взаимосвязанных качеств субъекта (профессиональных, общекультурных), необходимых для продуктивной деятельности в определённой профессиональной области. Степень этой продуктивности будет оцениваться, в частности, степенью компетентности субъекта, т.е. уровнем владения (присвоения) им соответствующих компетенций, что и определит дальнейшее развитие его профессиональной карьеры.

В определении, предложенном С.И. Сотниковой, карьера представлена в качестве последовательной смены стадий развития работника в рамках одной организации.

М.Я. Сонин трактует карьеру как *«индивидуально осознанные позиции и поведение, связанные с трудовым опытом и деятельностью на протяжении рабочей жизни человека»* [9]. Карьерный рост специалиста зависит от уровня

содержательной подготовки, сформированности узкопрофессиональных умений и повышенной мотивации к достижениям, сформированности профессионально-значимых качеств и интеллектуально-логических умений, отражающих развитость мышления.

О.В. Устинова и Н.Г. Хайруллина трактуют профессиональную карьеру как *«успешное продвижение в области общественной, служебной, научной деятельности»* [10]. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в современных условиях профессиональная карьера определяется не просто как продвижение по служебной лестнице, а как смена вариантов применения накопленных компетенций: предпочтение отдаётся не поступательной смене должностей, а смене позиций в разноплановых проектах.

Широкое видение карьеры возникает и тогда, когда исследователи рассматривают профессиональную деятельность как основной и неотъемлемый компонент всей жизни человека, выступающий в качестве постоянно выбора, базирующегося на «Я-концепции» личности. В частности, Н.С. Пряжников рассматривает карьеру не только как успешность в профессиональной деятельности, но и как *«успешность всей жизни»* [5].

Схожая с вышеуказанным определением трактовка карьеры присутствует и в работе А.М. Долгорукова, идентифицирующего профессиональную карьеру как процесс многовекторного совершенствования человека и включающего в данный процесс такие составляющие, как *«реальная ситуация, желаемая ситуация и индивид, который проходит путь от первой ко второй, постепенно повышая степень собственного совершенства»* [3]. При этом каждая составляющая является, по мнению учёного, двухкомпонентной и предусматривает «мягкие» (т.е. подвластные человеку) и «твёрдые» компоненты.

Карьера в узком смысле - это индивидуальный трудовой путь человека, способ достижения целей и результатов в форме личностного самовыражения. В широком смысле это активное продвижение человека в

освоении и совершенствовании способа жизнедеятельности, обеспечивающего его устойчивость в потоке социальной жизни. Трактовка феномена карьеры имеет некоторые аспекты. С одной стороны, карьера является продуктом интеграции сферы приложения труда индивида. С другой стороны, она представляет собой результат самореализации сотрудника организации, связанный с достижением перспективного уровня в социуме. Кроме того, карьера выступает в качестве социальной технологии по решению индивидуальных личностных проблем сотрудника и организационных проблем предприятий.

В процессе констатирующего эксперимента мы установили, что формирование ЗОЖ у младших школьников напрямую зависит от физического здоровья не только самих обучающихся, но и их родителей, а также от здоровьесберегающих компетенций учителей, педагогов дополнительного образования

Результат первого констатирующего этапа в экспериментальной работе показал наличие недостаточного уровня осведомленности обучающихся о требованиях ЗОЖ, что свидетельствует о том, что школьники не могут самостоятельно применить полученные знания в реальной жизни, более того, многие из обучающихся не владеют элементарной информацией об оказании первой помощи человеку, неверно распределяют свое время в течение дня, не уделяют внимание своему здоровью.

Индивидуальный анализ помог определить не только уровень знаний ЗОЖ каждого обучающегося, но и те вопросы, в которых ребенок не имеет достаточной осведомленности. Это позволило улучшить индивидуальную работу как со школьником, так и с его родителями на основе формирования здоровьесберегающих компетенций педагогов.

В ходе исследования установлено, что при соблюдении учебной нагрузки в пределах возрастных нормативов частота нарушений всех параметров внешкольного режима снижается, следовательно,

предупреждение перегрузки обучающихся начальной школы является важным фактором сохранения здоровья детей, что отвечает содержанию и владением здоровьесберегающих компетенций педагогических работников образовательной организации.

В процессе формирования здоровьесберегающих компетенций применяются различные методы и педагогические технологии с целью повышения их эффективности. Использование обучающих тренингов, ролевых игр является инновацией в обучении, что способствует повышению потребностей в формировании ЗОЖ. Для организации работы по развитию ЗОЖ необходимо актуализировать деятельность всех социальных и педагогических сфер, включая взаимодействие с родителями обучающихся, на основе системно- деятельностного подхода.

В результате формирующего эксперимента, уровень осведомленности учащимися о требованиях ЗОЖ повысился от недостаточного до высокого уровней.

Таким образом, контрольный эксперимент показал, что разработанная нами программа по повышению эффективности ЗОЖ среди младших школьников охватывает все сферы социальной жизни обучающихся. Основой такой программы является самопознание обучающихся.

Педагогически организованный процесс самопознания способствует становлению личности как творца собственной жизни и реализации ею внутреннего потенциала; содействует становлению субъектной позиции, в основе которой лежит присущее каждому человеку стремление к росту, способности выбирать то, что улучшит качество его жизни, быть ответственным за себя и свое здоровье.

Формирование здорового образа жизни возможно осуществить в рамках программы, в основе которой лежит педагогически организованный процесс самопознания, стимулирующий проявление внутренней активности и самостоятельности участников образовательного процесса в поиске и

освоении наиболее адекватных форм жизнедеятельности на основе здоровьесберегающих технологий.

Установленное влияние самопознания на формирование здорового образа жизни младших школьников доказывает необходимость рассмотрения педагогически-организованного процесса самопознания в качестве приоритетного направления работы образовательных учреждений по сохранению и укреплению здоровья подрастающего поколения. Ведущая роль в этом направлении деятельности принадлежит педагогам, которые владеют профессиональными компетенциями в области здоровьесберегающих технологий.

Следовательно, компетенция, связанная с формированием здоровьесбережения индивида, будет оказывать существенное влияние на профессиональную карьеру будущего бакалавра и специалиста, так как профессионализм педагога связан с формированием и развитием мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного, коммуникативного, эмоционально-волевого компонентов.

Список литературы

1. Амбросимова Л.Ф., Верниенко Л.В. Формирование мировоззренческой культуры специалиста гуманитарного профиля как условие его конкурентоспособности на рынке труда // Безопасность и качество в сфере информационно-коммуникативных технологий (ИКТ): Сб-к материалы XXIX Конгресса, 2016. – М., 2016. – С. 165-169.

2. Верниенко Л.В. Обучение будущих специалистов полипрофессионализму деятельности как перспективное направление высшей школы // Управление качеством образовательного процесса в высшей школе в условиях реформирования: Материалы Международной научной конференции, 2014. - Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2017. - С. 138-142.

3. Долгоруков А.М. Стратегическое искусство: целеполагание в бизнесе, разработка стратегий, воплощение замысла в жизнь. [Текст] / А.М. Долгоруков. М: Пабблишинг, 2004. – 365 с.

3. Куделенко М.А., Ярлыкова О.В. Инновационные технологии, применяемые на уроках физической культуры в начальной школе // Защита детства: проблемы, поиски, решения: Сб-к материалов IV Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. И.В. Иванченко. – М., 2021. - С. 203-207.

4. Охрименко Л. С., Ярлыкова О.В. Физическая культура в условиях ограниченных возможностей здоровья // Защита детства: проблемы, поиски, решения: Сб-к материалов IV Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. И.В. Иванченко. – М., 2021. - С. 490-494.

5. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 320 с.

6. Ситак Л.А., Буданова К.Н. Инновационные подходы в начальном образовании // Инноватика: современные технологии модернизации общества: Сб-к трудов I региональной конференции, Пятигорск, 2019 / Пятигорский государственный университет. – Пятигорск, 2019. - С. 168-172.

7. Ситак Л.А., Зайцева А.Ю., Смирнова Е.А. Инноватика современного образования // Инноватика: современные технологии модернизации общества: Сб-к трудов I региональной конференции, Пятигорск, 2019 / Пятигорский государственный университет. – Пятигорск, 2019. - С. 172-177.

8. Ситак Л.А., Ржевская М.С., Кознеделева К.А. Инновации в образовании // Инноватика: современные технологии модернизации общества: Сб-к трудов I региональной конференции, Пятигорск, 2019 / Пятигорский государственный университет. – Пятигорск, 2019. - С. 182-186.

9. Сонин М.Я. Социально-экономические проблемы занятости женщин. / М.Я. Сонин // Изменение положения женщины и семья. – М., 2003. – С. 24-28.

10. Устинова О.В. Концептуальные основы управления карьерным ростом менеджера / О.В. Устинова, Р.С. Утешев // Вестник Сургут. гос. пед. ун-та. - 2014. - № 2 (29). - С. 219-222.

11. Шубина М.Н., Калюжная А.А., Нахушева З.И., Кудрина М.В. Использование здоровьесберегающих технологий в работе с детьми в образовательном учреждении // Защита детства: проблемы, поиски, решения: Сб-к материалов II Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Десятилетию детства в России, Железноводск, 2019 / Под ред. Смагиной М.В. - Ставрополь, 2019. – С. 510-515.

12. Ярлыкова О.В., Бельшева М.С. Физическое воспитание детей младшего школьного возраста, имеющих разный уровень физической подготовленности // Гуманитарный научный журнал. - 2017. - № 1. - С. 111-115.

13. Ярлыкова О.В., Ситак Л.А., Дзедоева И.С. Здоровьесберегающие технологии в школе // Образовательное пространство: факторы, проблемы и перспективы: Сб-к материалов регионального научно-методического семинара / Под ред. И.В. Иванченко. - Ставрополь, 2022. – С. 204-210.

**Formation of professional competencies
in the field of health-preserving technologies in the organization**

Sitak L.A.,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and
Socio-Economic Disciplines Branch of the SSPI in Zheleznovodsk*
sitakl@bk.ru

Yarlikova O.V.,
*Associate Professor of the Department of Humanities and
Socio-Economic Disciplines Branch of the SSPI in Zheleznovodsk*
yarlykova.olga@inbox.ru

Verniyenko L.V.,
*Associate Professor of POU SPO Vladikavkaz
College of Humanities and Technology, Vladikavkaz*
lydavern@mail.ru

The article considers the professionogram associated with the formation of the main components of health-saving competence, which affects the professional career of future specialists in the organization. The competence-based approach determines professional readiness to form a health-saving strategy.

Keywords: competence approach; professional competence, professionogram, formation of health-saving competence, professional career.